

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА**

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра криминалистики

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ
***СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ I МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАОЧНОЙ НАУЧНО-
ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ***

Москва – 2019

УДК 343.98

ББК 67.52

Соорганизаторы конференции:

кафедры криминалистики МГУ имени М.В. Ломоносова, юридического факультета
Белорусского государственного университета, Академии Министерства внутренних дел
Республики Беларусь

Актуальные вопросы борьбы с преступностью : материалы I международной заочной научно-практической конференции кафедры криминалистики Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова / под ред. И.М. Комарова: МГУ имени М.В. Ломоносова. – Москва, 2019. – 190 с.

В сборнике представлены статьи отражающие актуальные проблемы борьбы с современными противоправными деяниями, подготовленные учеными кафедры криминалистики МГУ имени М.В. Ломоносова, юридического факультета Белорусского государственного университета, Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь. Публикации представляют авторские позиции относительно научных криминалистических проблем, а также теоретико-прикладных криминалистических аспектов различных вопросов криминалистической техники, тактики и методики расследования отдельных видов преступлений.

Сборник рекомендуется для преподавателей высших учебных заведений, аспирантов, студентов, работников правоохранительных органов и судов.

Статьи публикуются в авторской редакции.

УДК 343.98

ББК 67.52

МГУ имени М.В. Ломоносова, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Беломытцев Н.Н. <i>Некоторые особенности обстановки совершения хищения путем использования компьютерной техники</i>	8
Вольский В.А., Пацкевич А.П. <i>Отдельные проблемы розыскной деятельности следователей в республике Беларусь и пути их решения</i>	15
Гульбинович И.Ю. <i>Оптимизация расследования дорожно-транспортных происшествий с использованием цифровой информации</i>	21
Дергай Г.Г. <i>Уголовно-процессуальная регламентация проведения следственных действий с использованием цифровой техники</i>	26
Егоров Н.Н. <i>Криминалистические аспекты понятия и классификации следственных действий</i>	30
Елётнов В.И. <i>Практика криминалистического словесного описания анатомических элементов внешности человека в розыскных ориентировках и протоколах допроса</i>	37
Комаров И.М., Ян Е.И. <i>К вопросу о тактике ситуационного подхода в современной криминалистике</i>	42
Комаров И.М., Ян Е.И. <i>Тезисы о современной криминалистической дидактике и криминалистическом образовании</i>	52
Костевич Р.В. <i>О некоторых вопросах исследования пневматического оружия</i>	57
Костюкевич Д.В. <i>Использование метода логического инкрементализма при разработке и проведении тактических операций в условиях дефицита исходных данных</i>	60
Крюкова Е.С., Полежаева К.О. <i>Расследование преступлений, связанных с предметами изобразительного искусства: постановка проблемы</i>	64

Крюкова Е.С. <i>Взаимосвязь тактического приема, риска и решения в криминалистике</i>	70
Кудашкин К.М. <i>Тактические особенности выявления оговора</i>	73
Логвин В.М. <i>Нуждаются ли органы внутренних дел в криминалистическом обеспечении своей деятельности?</i>	78
Махтаев М.Ш. <i>Актуальные киберугрозы и категории лиц, совершающих преступления в сфере компьютерной информации</i>	85
Махтаев М.Ш. <i>Особенности подготовки к производству следственных действий по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации</i>	99
Никитин Ю.А. <i>Особенности расследования фальшивомонетничества</i>	109
Орехова Е.П. <i>К вопросу об использовании научно-технических средств для актуализации материальных следов преступления</i>	116
Подвойский К.В. <i>Диагностика лжи в системе криминалистики</i>	121
Санюк Э.И. <i>Личность преступника как элемент криминалистической характеристики преступления</i>	127
Ткачев А.В. <i>Интернет вещей как объект исследования криминалистики</i> ..	134
Хлус А.М. <i>Криминалистический анализ объективной составляющей в системе преступления</i>	140
Центров Е.Е. <i>О содержании и основных проблемах криминалистической тактики</i>	148
Чаплинский А.Н. <i>Валидация как один из процессов криминалистического исследования электронных доказательств</i>	162
Шаршова М.Л. <i>Криминалистическое обеспечение антикоррупционного комлаенса как способ борьбы с преступностью</i>	165

Шруб М.П. <i>Использование специальных знаний как структурный элемент частной криминалистической методики расследования преступлений, связанных с сексуальными девиациями</i>	169
Яблоков Н.П. <i>О некоторых проблемах криминалистической тактики борьбы с преступностью в условиях цифрового мира</i>	176
СПИСОК АВТОРОВ СТАТЕЙ	187

Настоящий сборник представляет собой первый опыт проведения кафедрой криминалистики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова заочных международных научно-практических конференций на основе соглашений о взаимодействии в научной и учебно-методических областях между юридическими факультетами высших учебных заведений на территории Содружества независимых государств.

Данная форма взаимодействия представляется актуальной в современных условиях, требующих необходимости оперативного обмена актуальной информацией, отражающей эффективные способы и средства борьбы с преступностью между представителями научного юридического сообщества на постсоветском пространстве.

Материалы I международной заочной научно-практической конференции представлены статьями ученых кафедр криминалистики МГУ имени М.В. Ломоносова, юридического факультета Белорусского государственного университета, Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь. В них в доступном научно-популярном изложении авторами раскрыты вопросы криминалистической дидактики и отдельные криминалистические аспекты научной проблематики, связанной с дискуссионными вопросами криминалистической тактики и тактики производства отдельных следственных действий. Отражены и прикладные вопросы эффективности розыскной деятельности; оптимизации процессов расследования отдельных видов преступлений; ситуационного подхода к расследованию. Рассмотрены проблемы криминалистического исследования личности преступника.

Не оставлены без внимания и особо актуальные в современных условиях борьбы с преступностью проблемы «цифровой» криминалистики. В этом ряду вопросы уголовно-процессуальной регламентации проведения следственных действий с использованием цифровой техники; актуальных киберугроз; особенностей лиц, совершающих преступления в сфере компьютерной информации; подготовки к производству следственных действий по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации;

криминалистической тактики борьбы с преступностью в условиях «цифрового» мира. Обоснован подход к интернету вещей как объекту исследования криминалистики.

Не ошибусь если выскажу от имени соорганизаторов конференции мнение о том, что содержание статей настоящего сборника актуализировано современным состоянием правоприменительной деятельности в борьбе с преступностью в Российской Федерации и Республике Беларусь и может представлять интерес для преподавателей высших учебных юридических заведений, аспирантов, студентов, работников правоохранительных органов и судов.

Выражаю искреннюю благодарность всем участникам I международной заочной научно-практической конференции с пожеланиями дальнейшего научного творчества.

Профессор И.М. Комаров

Беломытцев Н.Н.

***Некоторые особенности обстановки совершения хищения путем
использования компьютерной техники***

Всякое преступление совершается в определенных, действительно существующих обстоятельствах существования человека. Сочетание этих условий в окружающей действительности и образуют обстановку, в которой совершается преступное деяние.

Выявление криминалистикой сущности преступлений как правило начинается с восприятия и изучения обстановки ее совершения. Не углубляясь в анализ выводимых учеными (Н.П. Яблокова, Р.С. Белкина, В.Ф. Ермоловича, В.А. Образцова, А.М. Кустова, В.И. Куликова) понятий об обстановке преступления, на наш взгляд, наиболее точно оно определено Н.П. Яблоковым, который под обстановкой совершения преступления понимает систему различного рода взаимодействующих между собой до и в момент преступления объектов, явлений и процессов, характеризующих место, время, вещественные, природно-климатические, производственные, бытовые и иные условия окружающей среды, особенности поведения не прямых участников противоправного события, психологические связи между ними и другие факторы объективной реальности, определяющие возможность, условия и иные обстоятельства совершения преступления.¹

К элементам обстановки совершения преступлений в сфере информационной безопасности, как правило исследователи относят организационные, пространственные, временные, технические, программные, социально-психологические факторы их подготовки, совершения и сокрытия, наличие либо отсутствие системы защиты информации.² Что актуально и для

¹ Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрист, 2005. — 781 с.

² Судебно-экспертное исследование компьютерных средств и систем: Основы методического обеспечения: Учеб. пособие / А.И. Усов // Под ред. Е.Р. Россинской. — М.: Изд-во “Экзамен”, изд-во “Право и закон”, 2003. — 368 с., с. 63-67.

хищений путем использования компьютерной техники, вместе с тем особенностью данного рода преступлений является то, что на их совершение практически не оказывают влияние природно-климатические факторы (за исключением ситуаций, препятствующих функционированию программно-технических средств),³ а также наличие обязательного юридического факта - завладение имуществом и функционирование программно-технического оборудования, осуществляющего управление финансовыми средствами.

Пространственно-временные факторы. Особенностью хищений путем использования компьютерной техники является то, что их подготовка, совершение и сокрытие, как правило разнесены в пространстве и во времени. Место непосредственного совершения противоправного деяния (создание, использование и распространение вредоносных программ и т.д.) и место наступления вредных последствий (место, где наступил результат противоправного деяния, завладение имуществом) не совпадают. Данная закономерность проявляется независимо от разновидности рассматриваемого преступного деяния (за исключением хищений работниками потерпевшей стороны).

Также следует указать и на то, что время наступления преступных последствий после совершения противоправных действий может исчисляться как долями секунды, так и существовать временной разрыв их наступлений. Одним из примеров указанного разрыва во времени является тот случай, когда активация вредоносной программы установлена на определенную дату и время, которая отличается от времени ее создания и внедрения.

Местом подготовки хищений путем использования компьютерной техники, могут являться жилые и служебные помещения, которые оборудованы программно-техническим оборудованием, в том числе для приобретения, разработки, модификации и распространения вредоносных

³ Гаврилин Ю.В. Расследование неправомерного доступа к компьютерной информации: Учеб. пособие для вузов / Под ред. Н.Г. Шурухнова. - М.: Книжный мир, 2001. - 88 с.; Преступления в сфере информационной безопасности: квалификация и доказывание: Учеб. пособие / Под ред. Ю.В. Гаврилина. - М.: Юрид. ин-т МВД Рос. Федерации, 2003. - 245 с.

программ, сбора компрометирующей информации (создания и направления в во всевозможные финансовые учреждения подложных электронных расчетных документов, создания скиммингового и иного оборудования для совершения хищения и т.д.). При этом перечисленное даже по одному факту хищения, как правило, разнесены по разным местам (помещениям), в том числе значительно удаленным друг от друга и расположенным как в разных регионах страны, так и за рубежом.

Местом совершения данных хищений, с одной стороны, могут быть как компьютерная система, или машинные носители информации, или сети передачи данных, в которых происходит изменение (ввод, удаление, блокирование, модификация) информации, либо в которые осуществляется введение ложной информации. С другой стороны, местом совершения преступного деяния является также местонахождение конкретного программно-технического средства (ПК, ноутбук, смартфон и ин.), с которого осуществляется неправомерный доступ, на котором в основном и храниться основной объем информации, характеризующий механизм совершения преступления (способ, орудия и средства, следы и т.п.).

Как правило, местом, где в результате совершения рассматриваемого преступления наступил преступный результат, являются финансово-кредитная организация (например, банк) или платежная система, где открыты счета, с которых незаконно списываются (похищаются) денежные средства, а также точки размещения банкоматов (при хищении находящихся в них денежных средств с использованием программно-технических устройств).

Как указывалось ранее, при анализе полученных нами в ходе изучения уголовных дел сведений, установлено, что особенностью места совершения преступления является то, что в 88,7 % от общего числа случаях осуществления противоправных действий место фактического похищения

имущества не совпадает с местом совершения действий по завладению имуществом.⁴

Своеобразной средой, в котором совершаться хищение путем использования компьютерной техники может также являться «киберпространство», частью которой является глобальная сеть «Интернет», представляющую, по предположению Д.А. Илюшина, международную информационно-телекоммуникационную сеть ЭВМ, не обладающей единым центром управления и организации, при этом доступ к которой осуществляется через соединения по сети передачи данных (сеанса связи).⁵ По мнению некоторых ученых в состав «кибернетического пространства», также входят: отдельные помещения или их комплекс, в которых расположены автоматизированные информационно-вычислительные системы с техническим комплексом обеспечения ее деятельности (системы связи, электропитания, заземления и т.п.); различные каналы передачи данных (в том числе звуковые волны и электромагнитные поля); машинные носители информации, обеспечивающие хранение информации в виде, пригодном для ее автоматизированной обработки; непосредственно сама информация, представленная в виде, пригодном для ее автоматизированной обработки (данные в соответствующих форматах, управляющие программы и т.п.); принятые порядок и последовательность (протоколы) автоматизированной обработки информации, а также установленные правила и распределение обязанностей между должностными лицами автоматизированной информационной системы.⁶

⁴ Эмпирические данные были получены в ходе изучения 118 уголовных дел, возбужденных по ч. 2-4 ст. 212 УК Республики Беларусь.

⁵ Илюшин Д.А. Особенности расследования преступлений, совершаемых в сфере предоставления услуг Интернет: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Д.А. Илюшин. Волгоград, 2008. с.14.

⁶ Мещеряков В.А. Основы методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации: автореф. дис. д-ра юрид. наук: 12.00.09 / В.А. Мещеряков. Воронеж, 2001. с. 15-16.

Так, в Главном следственном управлении СК Республики Беларусь в 2013-2014 г. расследовалось уголовное дело по обвинению граждан Республики Беларусь З., С., Б. и Г. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 212, ст. 18 и ч. 2 ст. 351, ст. 18 и ч. 1 ст. 354 УК. Уголовное дело началось с получения первичной информации, предоставленной ФБР США, которая помогла выявить организованную преступную группу, состоящую в большинстве своем из граждан Беларуси, Украины и России (предположительное число членов преступной группы — около 150 человек).

При подготовке преступной деятельности был создан веб-сайт для объединения организованной преступной группы и управления ее деятельностью. Далее было создано вредоносное программное обеспечение (псевдо- «антивирус», так называемого Scareware) причем с платной подпиской. Членами организованной преступной группы — «распространителями» в сети Интернет осуществлялись регистрация и администрирование серверов для размещения установочных файлов «фальшивого антивируса», загрузка таких файлов на сервера для их последующей выгрузки. Указанный вредоносный «антивирус» использовался с целью получения реквизитов банковских платежных карточек (далее – БПК) потерпевших лиц, последующего их использования для хищения денежных средств с карт-счетов. Было установлено, что в период с января по апрель 2010 г. организованная группа с использованием незаконно полученных реквизитов БПК совершила более 260 000 эпизодов хищений денежных средств с карт-счетов на сумму более 18 000 000 долларов США. Пострадавшими от описанной преступной деятельности стали более 267 000 граждан, проживающих в 123 государствах. Тем самым подготовка, осуществление и маскировка хищения происходили непосредственно с использованием сети «Интернет» и указанных составляющих киберпространства.⁷

⁷ Информационный бюллетень Следственного комитета Республики Беларусь № 2 (10), 2018 тема номера: «расследование уголовных дел о преступлениях в сфере

Как правило, юридический факт – хищение путем использования компьютерной техники, во многих случаях являются самим фактом завладения имуществом который измеряется долями секунды. При этом время подготовки к такому хищению и его сокрытию может длиться продолжительный период (до нескольких месяцев). Примером может служить хищение денежных средств с банковского счета с использованием реквизитов БПК (либо данных доступа к интернет-банкингу и иных платежных сервисов компаний) когда данные сведения становятся известными преступникам, в переписке с потерпевшим выдающих себя за знакомого или иными способами социальной инженерии.

В данном случае хищение путем использования компьютерной техники следует считать оконченным с момента перевода денежных средств на счет преступника или подконтрольные ему счета других лиц, поскольку после этого он получает реальную возможность распоряжаться указанными деньгами по своему усмотрению.⁸

Технический фактор. К нему следует отнести особенности программно-технических устройств и сетей, используемых потерпевшей стороной, а также преступником (-ами). При наличии в них подготовительного этапа, лицами, совершающими киберхищения (в частности хищения с использованием кибератак) в обязательном порядке изучают именно техническое оснащение объекта будущего посягательства. Так, результаты изучения уголовных дел показали, что в 72,4 % случаев осуществлялись подготовительные мероприятия, в том числе в форме изучения технических факторов.

Перечень технических факторов достаточно многообразен и включает как отдельные элементы, так и в целом автоматизированную информационную систему финансовой организации и ее возможности, в том

информационных технологий» о практике расследования преступлений против информационной безопасности.

⁸ Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.]; под ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. – 2-е изд., с изм. и доп. – Минск : Гос. ин-т упр. и соц. технологий Белорус. гос. ун-та, 2010. – с.463.

числе способ подтверждения платежа (по SMS, 3-D Secure и ин.), средства защиты компьютерной информации, правовые основы реализации компьютерной техники и т.п.

Использование тех или иных программно-технических средств преступником (-ами) могут указывать на уровень подготовки, количественный состав преступной группы, их качественный уровень подготовки, а также предмет преступного посягательства, способ совершения преступления, а также на дальнейшие преступные действия по совершению и сокрытию преступной деятельности и подготовке к новым преступлениям.

Социально-психологические факторы. Профессиональные и личные качества как потерпевшей стороны, так и лиц, совершающих и причастных к хищению, в первую очередь влияют на способ совершения преступления, предмет хищения, а также следовую картину преступления.

Завершая рассмотрение данного вопроса, можно сделать следующие выводы:

- обстановка совершения преступления выступает как своего рода систематизирующий элемент в рамках криминалистической характеристики. Ее изучение позволяет не только получить некоторые сведения об иных элементах криминалистической характеристики (способе совершения преступления, причастном к нему лице, предмете преступного посягательства, следовой картине и ин.), но и эффективно проводить следственные и иные процессуальные действия;

- отличительной особенностью обстановки совершения рассматриваемых хищений, является наличие обязательного юридического факта – завладения имуществом, а также функционирование программно-технического комплекса, при помощи которого осуществляется управление финансовыми средствами потерпевшей стороны, на которые направлены преступные действия;

- зачастую, местами совершения преступления могут сразу являться место осуществления подготовительных действий, реализации и сокрытия

хищения, места обработки и хранения информации о наличии и движении денежных средств, а также непосредственно места нахождения программно-технических средств, через которое осуществлялось управление потерпевшей стороной своим имуществом, без какой-либо зависимости от государственного территориального расположения. Для удобства восприятия и понимания взаимодействия указанных программно-технических средств в пространстве, видится логичным говорить о наличии киберпространства, в котором совершается полностью либо часть преступного деяния;

- время совершения рассматриваемого хищения, в зависимости от способа и иных элементов складывающейся обстановки может исчисляться как долями секунды, так и месяцами. Кроме того, возможен разрыв во времени между совершением противоправных действий и наступлением преступного результата. Причем хищение считается оконченным с момента перевода денежных средств на счет преступника или подконтрольные счета других лиц;

- в обстановке отображаются некоторые важные черты как преступника, так и потерпевшей стороны, поведение и действия которых на месте происшествия, отражается на объектах-носителях следов (в том числе электронно-цифровых) преступной деятельности.

Вольский В.А., Пацкевич А.П.

***Отдельные проблемы розыскной деятельности следователей в
республике Беларусь и пути их решения***

В последнее время в работе органов уголовного преследования Республики Беларусь все чаще возникают проблемы, связанные с организацией розыскной работы, как следственных подразделений, так и органов дознания. Можно предположить, что это связано с рядом факторов. К основным из них следует отнести слабое знание отдельными сотрудниками

органов уголовного преследования нормативных документов, регламентирующих эту деятельность, отсутствие необходимых методических рекомендаций, литературы, как научной, так и учебной, по вопросам взаимодействия сотрудников правоохранительных органов при осуществлении розыска отдельных значимых для расследования уголовного дела объектов. К сожалению, мало внимания уделяется проблемам розыска и при изучении профильных учебных дисциплин: криминалистики, уголовного процесса, юридической психологии. Кроме того, нет единого подхода к трактовке отдельных дефиниций (к примеру, понятиям розыска, розыскной деятельности следователя, объектов розыска и т.д.), многие из них продолжают оставаться дискуссионными.

Недостаточно он освещен и в криминалистической литературе, а если и есть публикации на эту тему, то они посвящены только розыску обвиняемого, иные объекты розыска практически не исследуются.

Опыт практической деятельности показывает, что имеют место случаи, когда следователи всю розыскную работу, как по установлению скрывшихся лиц, так и по установлению местонахождения иных объектов, имеющих значение для расследования уголовного дела, в полном объеме поручают оперативным сотрудникам. Сотрудники подразделений ОВД, в свою очередь, не ощущая в полной мере ответственности и личной необходимости в положительном результате такой работы, не выполняют ее с должной степенью ответственности, а иногда относятся к этому формально. В итоге, качество и эффективность проведенных розыскных мероприятий оставляют желать лучшего.

Несомненно, что следователь – центральная фигура в процессе доказывания, которой для всестороннего, полного и объективного исследования всех обстоятельств совершенного преступления, поиска достаточных, достоверных, допустимых и относимых доказательств виновности преступника уголовно-процессуальный закон предоставляет довольно широкие процессуальные полномочия, в том числе и право

поручения иным правоохранительным органам выполнения значимых для расследования действий.

В то же время, среди следователей, в производстве которых находятся уголовные дела, бытует мнение, что осуществление розыскной деятельности возложена исключительно на сотрудников оперативных подразделений, а от них требуется лишь организующая и координирующая роль.

Несмотря на принимаемые усилия, направленные на достижение более тесного взаимодействия следственных подразделений с милицией и иными правоохранительными органами, разработку и издание совместных правовых актов и инструкций, регламентирующих принципы и формы такого взаимодействия, обсуждение и преодоление имеющихся недостатков, проведенное в ходе исследования данной проблематики анкетирование следователей показывает, что такой подход в части предмета исследования является главенствующим в деятельности следователей. Анализ практики свидетельствует о том, что следователи недостаточно внимания уделяют розыску значимых для расследования объектов, а порой не в полной мере знают об имеющихся у них возможностях для решения этой задачи.

Так, большинство следователей при необходимости установления местонахождения объектов розыска проводят довольно ограниченный круг следственных действий – осмотр места происшествия, допросы, обыски; из иных процессуальных действий – только объявление обвиняемого в розыск и истребование необходимых документов; из организационных мероприятий – только проверку по учетам и рассылку ориентировок. При этом никто из следователей не проводит розыскные действия. Только отдельные считают, что проводимые ими лично мероприятия позволили получить положительный результат, в подавляющем большинстве самой результативной мерой следователи считают объявление розыска скрывшегося обвиняемого и поручение его органу дознания. Почти половина проанкетированных сотрудников (42%) считают, что проведение розыскных мероприятий следует отнести к исключительной компетенции оперативных сотрудников органов

дознания и ни один из них не поддерживает мнение о необходимости расширения полномочий следователя, относящихся к розыскной деятельности.

Отчасти это вызвано отсутствием в настоящее время должной научной проработки отдельных проблемных вопросов современного этапа развития розыскной деятельности следователя. При этом, в Республике Беларусь работ по рассмотрению розыскной работы следователя, как комплексного исследования всех ее направлений, нет. Некоторыми авторами рассмотрены отдельные аспекты или элементы розыскной деятельности, однако в основном это работы касаются оперативно-розыскной деятельности.

Изучение отдельных вопросов розыскной деятельности следователя показало, что в отечественной криминалистике понятие розыска традиционно рассматривалось в двойном смысле: в узком и широком.

Розыск в широком смысле – розыскная деятельность, главной задачей которой было на установление объектов, обладающих индивидуально-определёнными признаками. В узком смысле представляет собой поиск неизвестных объектов (неустановленного преступника, следов преступления, иных объектов, имеющих значение для уголовного дела).

Розыскная деятельность следователя была закреплена на законодательном уровне. Так, к примеру, статьей 196 УПК БССР установлена обязанность следователя при розыске лица, скрывшегося от органов уголовного преследования, после приостановления предварительного следствия, принимать как непосредственно, так и через органы дознания меры к установлению лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. То есть, прямо указано на обязанность активной деятельности следователя в процессе розыска скрывшегося лица.

В то же время, нам представляется, что определение розыскной деятельности в узком смысле в настоящее время не может быть применимо при изучении указанной деятельности сотрудников следственных подразделений, так как оно не отражает в полной мере специфику работы

следователя, а также тех средств и методов, которые им при этом используются.

Что касается розыска в широком значении, то правильнее было бы назвать его поисковой деятельностью, так как он представляет собой соответствующую деятельность как в отношении уже известных объектов, так и неизвестных, могущих иметь значение для расследования.

Установленная индивидуальная определенность объекта розыска – обязательное его условие. Именно установленная индивидуальность искомого объекта служит основным критерием разграничения розыска от поиска (когда индивидуальность объекта пока не установлена), так как дает возможность четко выделить объект, сузить границы проведения розыскной деятельности следователя.

Розыскная деятельность следователя отличается от оперативно-розыскной, проводимой оперативными аппаратами или органами дознания по его поручению, поскольку первая осуществляется только гласно, тогда как вторая – гласно и негласно. Кроме этого, обоснованным представляется мнение Р.С. Белкина, который отмечал, что различия имеются и в конечных результатах: целью оперативно-розыскной деятельности, как части розыска, является «установление и обнаружение», а целью розыскной деятельности следователя – «только обнаружение, так как речь идет о розыске установленных объектов».

Определяя понятие «розыскных действий», мы солидарны с мнением тех ученых, которые считают, что это предусмотренные законом гласные, но не облеченные в уголовно-процессуальную форму действия, направленные на обнаружение скрывшихся от следствия обвиняемых, лиц, могущих стать свидетелями по делу, а также розыск предметов, имеющих значение для достижения истины по уголовному делу, которые могут быть проведены следователем самостоятельно по конкретному уголовному делу.

На сегодняшний день существует положение, при котором отсутствие законодательной регламентации розыскных действий вынуждает практику

вырабатывать их применительно к конкретным ситуациям, видам и объектам розыска. Выбор того или иного розыскного действия, как наиболее приемлемого, в целях собирания необходимой для розыска информации, зависит от многих факторов: возможностей получения сведений теми или иными методами; местонахождения требуемых данных; особенностей носителя информации.

От розыскных действий следует отличать организационные мероприятия, сущность которых направлена на достижение определенного результата (промежуточного), а также на процесс оптимизации розыскной работы.

Таким образом, результаты исследования и обобщение следственной практики позволяют сделать вывод о том, что структурно систему розыскной деятельности следователя можно разделить на 4 группы:

- следственные действия (осмотр места происшествия, допрос, обыск, выемка, наложение ареста на почтово-телеграфные и иные отправления, проверка показаний на месте, проведение судебных экспертиз, прослушивание и запись переговоров и т.д.);

- процессуальные действия (получение объяснений от различных категорий граждан, истребование необходимых материалов, направление отдельных поручений в другие районы, объявление розыска и дача органам дознания поручений и указаний о его производстве, привлечение общественности, использование средств массовой информации);

- розыскные действия (прочесывание местности, применение служебно-розыскной собаки, поквартирные (подворные) обходы, проверка мест возможного сбыта или хранения похищенного, проверка на предприятиях, в учреждениях и организациях и др.);

- организационные мероприятия (планирование розыска и выдвижение версий, организация взаимодействия с другими правоохранительными органами, предварительные исследования, проверка по учетам, создание достоверных моделей разыскиваемых лиц и похищенного имущества,

рассылка ориентировок, изучение архивных дел, направление запросов в различные учреждения и организации).

По нашему мнению, современное состояние розыскной деятельности следователя требует комплексного подхода к повышению ее эффективности. Так, в настоящее время в Республике Беларусь имеется острая необходимость в расширении научных разработок в указанной сфере деятельности следователей в виде монографических и диссертационных исследований.

Кроме этого, очевидна потребность повышения юридических знаний в процессе обучения в учреждениях высшего образования юридического профиля и обеспечения должного уровня подготовки специалистов для правоохранительных органов путем расширения объема получаемых знаний по проблемам розыскной деятельности следователя, дополнив курс учебной дисциплины «Криминалистика» следующими темами: 1) общие положения розыскной деятельности следователя; 2) организация розыска обвиняемых и других участников уголовного процесса; 3) организация розыска без вести пропавших; 4) организация розыска подлежащего изъятию имущества.

Также необходимым, по нашему мнению, представляется проведение на системной основе обучающих занятий с практическими следователями для разъяснения основных положений, структуры и средств розыскной деятельности, отнесенной к компетенции следователя, в производстве которого находится уголовное дело, а также выработки навыков эффективного применения полученных знаний в профессиональной деятельности.

Гульбинович И.Ю.

Оптимизация расследования дорожно-транспортных происшествий с использованием цифровой информации

Всякая человеческая деятельность связана с обработкой материалов, энергии и информации. Особенностью современного этапа развития общества

является переход к информационному обществу.¹ Неизбежность информатизации обусловлена резким возрастанием роли и значения информации, которая в настоящее время рассматривается как важнейший стратегический ресурс общества.

По мнению В.Я. Колдина, наибольший интерес для юристов и правоприменителей представляет проблема функций электронной информации как современного высокотехнологичного инструмента реализации права.²

Переходя к использованию технологий цифровой информации³ необходимо несколько слов сказать о самой цифровой информации. В соответствии с теорией информации⁴ повсеместный переход к цифровому представлению сигналов связан со следующими преимуществами цифровых сигналов⁵ по сравнению с аналоговыми⁶ (цифровых устройств перед аналоговыми). Цифровая передача предоставляет возможность использовать для контроля достоверности передачи и приема специально вводимую избыточность (помехоустойчивые коды) и осуществлять этот контроль автоматически. Современные средства обработки данных (микропроцессоры, микроконтроллеры, персональные компьютеры) выполняются по цифровой технологии. Сигналы с датчиков, как правило, аналоговые, поэтому необходимо преобразовать аналоговый сигнал в цифровой.

Использование цифровой информации связано с ее свойствами.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» - Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.10.2018).

² См. Колдин В.Я. Электронная информация в праве // Вестник Московского университета. Серия 11. Право, № 2, 2016, С. 96-97.

³ Речь идет об электронной цифровой информации.

⁴ Теория информации: учебное пособие / А.Н. Осокин, А.Н. Мальчуков; Томский политехнический университет – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2014. С. 54-91.

⁵ Цифровой сигнал – это число, пропорциональное амплитуде сигнала, представляемое дискретными сигналами – см. там же С. 54.

⁶ Аналоговый сигнал – это сигнал, который может принимать любые значения в определенных пределах (например, напряжение на выходе датчика может изменяться от минимального до максимального) – см. там же С. 54.

Цифровая информация с использованием специальных технических устройств может храниться, передаваться и обрабатываться на определенных материальных носителях (без материального носителя цифровой информации не существует), она в короткие сроки считывается и может быть преобразована (перекодирована) в дискретную⁷ или аналоговую информацию (доступную восприятию человека) и наоборот. Об этих свойствах в последнее время упоминается в научной литературе, где применяются такие термины как «электронно-цифровые следы»,⁸ под которыми ученые понимают следы, существующие объективно в памяти технических устройств или электромагнитном поле и не доступны непосредственному восприятию человека.

В сфере правоприменения наибольшую актуальность представляют те функции электронной информации, которые обслуживают задачи доказывания и обоснования правовых решений.⁹

Результаты проведенного исследования практики расследования дорожно-транспортных происшествий¹⁰ (далее – ДТП) показывают, что свойства (возможность использования контроля достоверности передачи и приема) цифровой информации находят все большее применение в установлении и доказывании обстоятельств таких событий.

Между тем, дознаватели (инспекторы ГИБДД), а также водители-участники ДТП, ввиду отсутствия единых норм, регулирующих использование понятия «цифровая информация» в судопроизводстве, не различают таких терминов и достаточно произвольно используют их при

⁷ Дискретная информация использует для передачи дискретный сигнал – это сигнал, который может принимать только два значения, причем разрешены некоторые отклонения от этих значений – см. там же С. 54.

⁸ Вехов В.Б. О понятии, механизме образования и классификации электронно-цифровых, оптических и магнитных следов // Криминалистика в системе правоприменения: Материалы конф. М., 2008. С. 103; Иванов А.Н. Удаленное исследование компьютерной информации: уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы // Известия Саратовского университета. Экономика, управление, право. -2009. - выл. 2. - С. 75 и др.

⁹ Колдин В.Я. – Указ. работа. С. 96.

¹⁰ Массив прекращенных и приостановленных уголовных дел по ДТП территориальных следственных подразделений ГСУ СД МВД России по г. Москве за 2013-2015 гг.

оформлении протокола осмотра дорожно-транспортного происшествия, в том числе и в случаях несогласия в отказе инспектора ГИБДД приобщить к протоколу «флеш-карту», «диск», «носитель информации» и т. п. из видеорегистратора автомобиля. Те же термины нередко используют и следователи в протоколах последующих следственных действий.

До настоящего времени на законодательном уровне не определено единое понятие «цифровая информация» в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, Уголовном кодексе РФ, федеральном законе РФ «О связи», федеральном законе РФ «Об электронной подписи» и федеральном законе «О судебной экспертной деятельности в Российской Федерации», что препятствует устранить возникшую неопределенность в правоприменительной практике и в целом не способствует развитию информационного общества.

Преимущества цифровой информации (возможности использования свойств контроля достоверности передачи и приема цифровой информации) находят практическое применение в использовании фото- и видео цифровой информации при упрощенной форме решения вопросов, связанных со страхованием незначительных дорожно-транспортных происшествий для владельцев полиса ОСАГО или КАСКО в страховой компании «АльфаСтрахование». В случае не более двух участников ДТП разрешается им, без участия инспектора ГИБДД, совместно оформить протокол осмотра места дорожно-транспортного происшествия с использованием, так называемого «Европротокола»,¹¹ наличие которого достаточно для организации и оплаты восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства потерпевшего автосервисах или выплаты денежной компенсации за вред, причиненный транспортному средству на сумму до 100 000 рублей.

Помимо этого, свойства цифровой информации использованы при разработке последней версии системы автоматизированного производства

¹¹ См. Инструкцию об оформлении ДТП по «Европротоколу» // URL: http://i.drom.ru/misc/europrotocol_manual.pdf (дата обращения: 31.10.2018).

автотехнических экспертиз «Автоэкс»,¹² алгоритма проведения комплексных медико-криминалистических экспертиз, а также используются при трехмерном программном моделировании при комплексной автотехнической и судебно-медицинской экспертизе дорожно-транспортного происшествия.¹³

Так, в 111 Главном государственном центре судебно-медицинских и криминалистических экспертиз Минобороны России при производстве комплексной автотехнической и судебно-медицинской экспертизы, в ходе проведения автотехнического исследования место наезда на пешехода установить не удалось. Тогда с использованием свойств цифровой информации судебными экспертами на компьютере было применено масштабное программное моделирование всех этапов дорожно-транспортного происшествия, которое позволило установить место наезда автомобиля на пешехода.

Для оптимизации расследования дорожно-транспортных происшествий с использованием цифровой информации¹⁴ на законодательном уровне в едином блоке необходимо: 1) определить единое понятие «цифровая информация» для применения в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, Уголовном кодексе РФ, Федеральном законе РФ «О связи», Федеральном законе РФ «Об электронной подписи» и федеральном законе «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», проект которого находится в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации; 2) в судопроизводстве по всем ДТП регламентировать

¹² Автоматизированная система «Автоэкс-3» разработана коллективом ВНИИСЭ. Она предназначена для решения задач, которые возникают при экспертизе ДТП, связанных с наездами транспортных средств на пешеходов. // Производство экспертизы с использованием ЭЦВМ // URL: <http://mylektsii.ru/13-59943.html> (дата обращения: 31.10.2018).

¹³ Шакирьянова Ю.П., Леонов С.В., Пинчук П.В. Опыт использования трехмерного программного моделирования при комплексной автотехнической и судебно-медицинской экспертизе дорожно-транспортного происшествия // Эксперт-криминалист, 2018, № 2, С. 28-31.

¹⁴ С учетом ограниченного объема публикации автор не претендует на полноту исследования названной темы, а изложенные суждения касаются проблем, которые обнаружены в ходе исследования практики расследования ДТП по другой теме.

обязательное использование цифровой информации, содержащейся, в том числе на носителях в видеорегистраторах транспортных средств, участвующих в ДТП; 3) регламентировать правовые вопросы регулирования автоматизированного решения судебно-экспертных систем, в том числе «Автоэкс».

Дергай Г.Г.

Уголовно-процессуальная регламентация проведения следственных действий с использованием цифровой техники

Борьба с преступностью в условиях научно-технического прогресса не может быть эффективной, если правоохранительные органы не используют новейших технических средств. Стратегической задачей в этой борьбе является достичь паритета и действовать на опережение преступности, которая постоянно применяет в своей деятельности передовые технологии. Указанная задача получила шанс быть решённой в условиях, когда совершенствование цифровых технологий расширило возможности хранения и передачи больших объёмов информации.

Доступность технических каналов аудио- и видеосвязи через Интернет позволяет устанавливать и поддерживать видеоконференцсвязь независимо от расстояния, на котором находятся абоненты. Доступность технических каналов аудио- и видеосвязи с помощью многофункциональных пакетов программ (Skype, Viber, Telegram, WhatsApp и др.) позволяет с лёгкостью устанавливать и поддерживать видеоконференцсвязь независимо от расстояния, на котором находятся абоненты. Новые возможности использования современных технологий в борьбе с преступностью получили развитие в нормах уголовного процесса. С недавним введением в действие в уголовно-процессуальном законе Республики Беларусь ст.224-1 допрос, очная

ставка и предъявление для опознания стало возможно проводить с использованием видеоконференцсвязи. Практика применения указанной статьи в ходе расследования преступлений продолжает оставаться неизученной.

При этом закон вводит существенные ограничения её применения поясняя, что дистанционно, с использованием систем видеоконференцсвязи указанные следственные действия могут проводиться только с участием потерпевшего или свидетеля и в следующих особых случаях: при невозможности прибытия участника процесса для производства следственного действия по состоянию здоровья или по другим уважительным причинам, при необходимости обеспечения безопасности участников уголовного процесса и других лиц, а также когда потерпевший или свидетель являются несовершеннолетними.

В законе закреплена достаточно подробная процессуальная регламентация содержания протокола следственного действия, проведённого с использованием видеоконференцсвязи диссонирует с краткостью описания самого хода следственного действия. Представляется, что ввиду организационной сложности видеоконференцсвязи требования, предъявляемые законом к порядку проведения следственных действий, должны быть едины для всех из названных в ст.224-1 УПК.

Вполне логично, что для организации видеоконференцсвязи требуется одновременное проведение значительных по объёму подготовительных мероприятий в удалённых друг от друга местах. Поэтому закон предусматривает, что для обеспечения проведения следственного действия по месту нахождения его участников следователь по территориальности направляет поручение об оказании содействия в его проведения (в порядке ч. 7 ст. 36 и ст. 184 УПК Республики Беларусь).

Опознание в данном случае проводится с соблюдением процессуальных требований и тактических рекомендаций применительно к виду следственного действия. Так, применительно к опознанию

использование видеоконференцсвязи может быть при опознании по функциональным признакам, фотографиям, видеозаписям.

Специфика заключается в том, что следователь и должностное лицо, исполняющее поручение об оказании содействия в проведении видеоконференцсвязи должны подготовить помещение, объекты, предъявляемые для опознания и выполнить другие мероприятия подготовительного этапа опознания, находясь по разные стороны канала связи, на расстоянии друг от друга. При этом им необходимо постоянно поддерживать контакт с помощью технических каналов связи, совместно, осуществлять планирование следственного действия и координировать все подготовительные мероприятия. Следователь ответственен за надлежащее проведение следственного действия. При этом можно предположить, что осуществление контроля за тем, что происходит на другом конце канала связи для него представляет собой достаточно сложную задачу в условиях, когда закон ограничивается указаниями общего характера.

Важной технической задачей является обеспечение видеоконференцсвязи изображением и звуком. Для этого потребуются подготовить по обеим сторонам канала связи технически совместимую, защищённую от несанкционированного доступа, компьютерную технику, которая оснащена соответствующими программами, видеокамерами и микрофонами. В соответствии с процессуальным законом ход и результаты следственного действия, проведенного в режиме видеоконференцсвязи, фиксируются используемыми техническими средствами с его одновременной видеозаписью должностным лицом, исполняющим поручение об оказании содействия.

Указание в законе требования о том, что при проведении видеоконференцсвязи должно обеспечиваться надлежащее качество изображения и звука (ч. 4 ст. 24-1 УПК) представляется слишком абстрактным. Ведь пределы восприятия изображения и звука индивидуальны, а просматривать видеозапись можно как на большом экране с помощью видеопроектора, так и на мониторе видеокамеры, с помощью смартфона.

Понятие «надлежащее качество» без конкретизации того, в чём выражается уровень этого качества в данном случае ведёт к расширительному толкованию и субъективизму при выборе параметров технических средств видеоконференцсвязи.

Обращает на себя внимание то, что употребление слова «или» в формулировке ч. 10 ст.224-1 («протокол следственного действия составляется в ходе производства следственного действия или непосредственно после его окончания») формально лишает должностное лицо, составляющее протокол, возможности сочетать составление протокола на рабочем и на заключительном этапе следственного действия. Данная формулировка наводит на мысль о том, что законодатель ошибочно не относит процесс составления протокола к процессу производства (проведения) следственного действия.

В ч. 11 ст. 224-1 УПК предусматриваются случаи применения видеоконференцсвязи в отношении лица, участвующего в проведении следственных действий мер по обеспечению безопасности. Оно может быть допрошено либо с его участием могут быть проведены очная ставка, опознание лица с использованием систем видеоконференцсвязи с соответствующими изменениями внешности и (или) голоса, обеспечивающими неузнаваемость защищаемого лица.

Представляется, что продиктованное жизненной необходимостью распространение этого правила на очную ставку может иметь сыграть положительную роль в практике борьбы с преступностью. Вместе с тем, нельзя не обратить внимание на то, что такой подход к решению проблем расследования преступлений является спорным. Напомним, что само понятие «очная ставка», происходящее от слова «очи», предполагает визуальный контакт двух ранее допрошенных лиц по определению. Изменения внешности, обеспечивающие неузнаваемость защищаемого лица искажает саму суть указанного следственного действия.

Всё это свидетельствует о том, что для активизации применения видеоконференцсвязи при проведении следственных действий в ходе расследования преступлений отдельные положения текста статьи 224¹ УПК Республики Беларусь нуждаются в пересмотре, уточнении и детализации.

Егоров Н.Н.

Криминалистические аспекты понятия и классификации следственных действий

Законодатель в ч. 1 ст. 86 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) определяет, что собирание доказательств, как первоначальный этап процесса доказывания, осуществляется уполномоченным лицом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ. В тоже время в законе нет определения следственного действия как важной уголовно-процессуальной категории. В частности, в ст. 5 УПК РФ, где даются основные понятия, имеется только определение неотложных следственных действий: «неотложные следственные действия - действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования».¹

Таким образом, законодатель в содержание следственного действия вкладывает не только собирание, но и исследование доказательств. Поэтому определения процессуалистов, понимающих под следственными действиями способы собирания (формирования) доказательств, которые представляют

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации / URL: http://Consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 29.04.2019).

собой регламентированные уголовно-процессуальным законом и осуществляемые следователями комплексы познавательных и удостоверительных операций, грешат однобокостью.² С этой точки зрения, более предпочтительными являются суждения криминалистов, понимающих под следственными действиями, предусмотренные законом процессуальные действия по собиранию, исследованию, оценке и использованию доказательств.³

Отсюда, следственное действие можно определить, как предусмотренный и регламентированный уголовно-процессуальным законом самостоятельный элемент деятельности следователя по собиранию, исследованию, оценке и использованию доказательств в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Следственные действия могут быть разделены на виды по различным основаниям, содержащимся как в законе, так и ином. Наиболее существенными, с криминалистической точки зрения, являются следующие основания.

1. По субъекту, дающему разрешение на производство следственного действия, они могут быть разделены на: следственные действия, производимые на основании судебного решения; следственные действия, производимые на основании постановления следователя; следственные действия, не требующие судебного решения и постановления следователя.

Следственные действия, производимые на основании судебного решения (п. 4-9, 11 и 12 ч. 2 ст. 29, ст. 450.1 УПК РФ): осмотр жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц; эксгумация – в случае, если близкие родственники или родственники покойного возражают против эксгумации; обыск и (или) выемка в жилище; обыск, осмотр и выемка в отношении адвоката; личный обыск (кроме личного обыска задержанного или

² См., например: Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М.: Юрлитинформ, 2004. С. 19.

³ См., например: Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия / URL: [http:// litmir.me](http://litmir.me) (дата обращения 29.04.2019).

заключаемого под стражу, а также личного обыска лица, находящегося в обыскиваемом помещении); выемка заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи; выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, а также предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях; наложение ареста на корреспонденцию, разрешение на ее осмотр и выемку в учреждениях связи; контроль и запись телефонных и иных переговоров; получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

Следственные действия, производимые на основании постановления следователя (ч. 3 ст.178, ст. 179, 182, 183, ч. 1 ст. 164, ч.5 ст.165 УПК РФ): эксгумация при наличии согласия близких родственников или родственников; освидетельствование; остальные виды обыска и выемки; осмотр жилища, обыск и выемка в жилище, личный обыск, а также выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи, наложение ареста на имущество, подлежащее конфискации, в исключительных случаях, когда их производство не терпит отлагательства; получение образцов для сравнительного исследования; назначение экспертизы.

Остальные следственные действия, производятся без судебного решения и постановления следователя при наличии фактических оснований для их производства.

Случаи, не терпящие отлагательства, возникают, когда:

а) необходимо реализовать меры по предотвращению, пресечению преступления, закреплению его следов;

б) фактические основания для производства указанных следственных действий появились в ходе осмотра, обыска и выемки в другом месте;

в) промедление с их производством позволит подозреваемому скрыться;

г) неотложность их проведения обусловлена обстановкой только что совершенного преступления;

д) возникла реальная угроза уничтожения или сокрытия искомых объектов;

е) имеются достаточные основания полагать, что лицо, находящееся в помещении или ином месте, в котором производятся какие-либо следственные действия, скрывает при себе предметы или документы, могущие иметь значение для уголовного дела.⁴

2. По основному познавательному методу, лежащему в основе следственного действия можно выделить вербальные и невербальные следственные действия.

В основе вербальных следственных действий лежит метод расспроса. К ним можно отнести допрос, очную ставку, предъявление для опознания, проверку показаний на месте.

В основе невербальных следственных действий лежит, как правило, метод наблюдения: осмотры, освидетельствования, обыски, выемки, следственные эксперименты, получение образцов для сравнительного исследования, назначение и производство экспертизы и др.

Некоторые авторы выделяют еще смешанные следственные действия,⁵ главными из которых являются заключения экспертов. Выделение смешанных следственных действий представляется достаточно спорным, поскольку при экспертизе применяются методы экспертного исследования, которые явно далеки от расспроса.

3. По субъектам производства следственных действий можно выделить: следственные действия, производство которых может быть осуществлено как самим следователем, так и по его поручению другими лицами; следственные действия, производство которых осуществляется только другими лицами.

⁴ П. 1.9 Приказа Следственного комитета РФ от 15.01.2011 № 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации» / URL: <http://legalacts.ru/doc/prikaz-sledstvennogo-komiteta-rf> (дата обращения 29.04.2019).

⁵ Хижняк Д.С. Процессуальные и криминалистические проблемы развития тактики следственных действий. М.: Юрлитинформ, 2004. С. 42.

Большинство следственных действий может быть произведено как самим следователем, так и по его поручению органом дознания (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ).

Но некоторые следственные действия в соответствии с требованиями закона самим следователем произведены быть не могут:

а) при освидетельствовании лица другого пола следователь не присутствует, если освидетельствование сопровождается обнажением данного лица. В этом случае освидетельствование производится врачом (ч. 4 ст. 179 УПК РФ);

б) в случае принятия судом решения о наложении ареста на почтово-телеграфные отправления его копия направляется в соответствующее учреждение связи, которому поручается задерживать почтово-телеграфные отправления и незамедлительно уведомлять об этом следователя (ч. 4 ст. 185 УПК РФ);

в) постановление о производстве контроля и записи телефонных и иных переговоров направляется следователем для исполнения в соответствующий орган (ч. 4 ст. 186 УПК РФ);

г) в случае принятия судом решения о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами его копия направляется следователем в соответствующую осуществляющую услуги связи организацию, руководитель которой обязан предоставить указанную информацию, зафиксированную на любом материальном носителе информации (ч. 3 ст. 186.1 УПК РФ).

4. В зависимости от необходимости участия понятых при совершении следственных действий: следственные действия, осуществляемые с обязательным участием понятых; следственные действия, при которых участие понятых рекомендовано; следственные действия, производимые без участия понятых.

В случаях, предусмотренных статьей 182 (обыск), частью третьей.1 статьи 183 (выемка предметов и документов, содержащих государственную

или иную охраняемую федеральным законом тайну, предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, а также вещей, заложенных или сданных на хранение в ломбард,), статьями 184 (личный обыск) и 193 (предъявление для опознания) УПК РФ, следственные действия производятся с участием не менее двух понятых, которые вызываются для удостоверения факта производства следственного действия, его хода и результатов, за исключением случаев, предусмотренных ч. 3 ст. 170 УПК РФ.

В случаях, предусмотренных статьями 115, 177, 178, 181, статьей 183 (за исключением случаев, предусмотренных частью третьей.1), частью пятой статьи 185, частью седьмой статьи 186 и статьей 194 УПК РФ, понятые принимают участие в следственных действиях по усмотрению следователя. Если в указанных случаях по решению следователя понятые в следственных действиях не участвуют, то применение технических средств фиксации хода и результатов следственного действия является обязательным (ч. 1.1 ст. 170 УПК РФ).

В остальных случаях следственные действия производятся без участия понятых, если следователь по ходатайству участников уголовного судопроизводства или по собственной инициативе не примет иное решение (ч. 2 ст. 170 УПК РФ).

5. В зависимости от необходимости участия специалистов при производстве следственных действий: следственные действия, осуществляемые с обязательным участием специалистов; следственные действия, при которых участие специалистов рекомендовано; следственные действия, которые могут быть произведены без участия специалистов.

Случаи обязательного участия специалиста при производстве следственных действий:

а) участие судебно-медицинского эксперта, а при невозможности его участия – врача, при наружном осмотре трупа, при эксгумации и осмотре трупа (ч. 1, 4 ст. 178 УПК РФ);

б) участие врача при освидетельствовании лица другого по отношению к следователю пола, если освидетельствование сопровождается обнажением данного лица (ч. 4 ст.179 УПК РФ);

в) участием педагога или психолога при допросе потерпевшего или свидетеля в возрасте до шестнадцати лет (ч. 1 ст. 191 УПК РФ);

г) участие педагога или психолога при допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии (ч.3 ст.425 УПК РФ);

д) участие переводчика, если участники уголовного судопроизводства, не владеют или недостаточно владеют языком, на котором ведется производство по уголовному делу (ч. 2 ст. 18 УПК РФ);

е) участие специалиста при обыске и выемке в случае изъятия и копирования электронных носителей информации (ч. 9.1 ст. 182, ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ).

Законом (по усмотрению следователя) рекомендовано участие педагога или психолога при допросе потерпевшего или свидетеля в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет (ч. 1 ст. 191 УПК РФ).

В остальных случаях следователь привлекает специалиста для участия в следственных действиях по своему усмотрению.

6. По этапам расследования можно выделить: неотложные следственные действия; первоначальные следственные действия; последующие следственные действия.

Неотложные следственные действия осуществляются в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования. Как правило, это те следственные действия, которые могут быть произведены до возбуждения уголовного дела: осмотр места происшествия, осмотр документов, осмотр предметов, осмотр трупов, освидетельствование,

назначение и производство судебной экспертизы, получение образцов для сравнительного исследования (ч. 1 ст. 144 УПК РФ).

Первоначальные следственные действия, как правило, направлены на установление лица, совершившего преступление. Перечень первоначальных следственных действий в уголовно-процессуальном законе не определен. Органы предварительного расследования по конкретному уголовному делу сами принимают решение, какие следственные действия им необходимо проводить вначале предварительного следствия для установления преступника.

Последующие следственные действия производятся после установления лица до момента принятия решения об окончании предварительного расследования. Органы предварительного следствия также вправе решать, какие следственные действия им необходимо провести на последующем этапе. В основном они производятся с целью уточнения ранее невыясненных или недостаточно выясненных обстоятельств, изучения неисследованных ранее объектов или их свойств и др.

Елётнов В.И.

Практика криминалистического словесного описания анатомических элементов внешности человека в розыскных ориентировках и протоколах допроса

При использовании словесного описания внешности человека в криминалистической практике всегда остро стояла проблема его корректности, полноты и доступности для восприятия. В целях установления состояния практики применения указанного вида описания в настоящее время, выявления возможных проблем в его использовании и установления путей их преодоления нами были изучены 760 розыскных ориентировок, составленных

сотрудниками органов внутренних дел Республики Беларусь (далее – ориентировка) и 115 протоколов допросов (далее – протокол). Предметом исследования стали анатомические элементы внешности человека, как наиболее устойчивые, наглядные и информативные, а именно, то, какие из этих элементов и по каким характеристикам фиксируются в указанных документах, какие для этого используются термины, какова картина их описания в целом.

Анализ указанных ориентировок и протоколов показал, что самым упоминаемым в них анатомическим элементом внешности является волосяной покров головы (в ориентировках признаки волос указывались в 80% случаев, в протоколах – в 36,8% случаев). Среднее количество характеристик, по которым описывался волосяной покров головы в ориентировках – 2,05; в протоколах – 1,65. Чаще всего указывались цвет волос и их длина (цвет в ориентировках фиксировался в 98,6% случаев, в протоколах – в 36,3% случаев; длина в ориентировках указывалась в 62,7% случаев, в протоколах – в 54,8% случаев).

В значительной части документов цвет волос описывался общепринятыми словами: «русые», «светло- (темно-) русые», «рыжие», «белокурые» (в ориентировках – 58,1%; в протоколах – 27%). Вместе с тем, в большинстве случаев сведения о данной характеристике носили общий характер и выражались словами – «светлый» или «темный» (в ориентировках – 39,3%; в протоколах – 69%).

Длина волос в подавляющем большинстве (в ориентировках – 97,7%; в протоколах – 99%) фиксировалась в относительном выражении криминалистическими корректными терминами. Однако, в некоторых случаях длина указывалась либо абстрактно, либо для её выражения использовались требующие пояснения термины («не короткие», «удлиненные»).

Описание прически и растительности на лице сводилось, обычно, только к констатации их наличия (в ориентировках прическа указывалась в 3,2% случаев, растительность на лице – в 2,8% случаев; в протоколах прическа

указывалась в 3,2% случаев, растительность на лице – в 1,8%. При этом в 82,6% случаев эти элементы описывались неконкретно (словами «модельная стрижка», «короткая стрижка» и т.п.).

Вторыми по частоте упоминания в исследуемых документах стали глаза (всего в ориентировках они указывались в 38,3% случаев, в протоколах – в 13,6% случаев). Описывался этот элемент, как правило, по одной характеристике:¹ чаще всего по цвету (цвет отмечался в ориентировках в 99% случаев, в протоколах – в 100% случаев). Более всего при словесном описании цвета глаз практические сотрудники использовали наименования спектральных и иных цветов (в ориентировках – в 72,2% случаев, в протоколах – в 83,3% случаев). Однако, как и при словесном описании волосяного покрова головы, значительная часть информации о цвете глаз носила общий характер и выражалась в терминах – «светлый» или «темный» (в ориентировках – в 27,8% случаев, в протоколах – в 16,7% случаев).

Лицо человека в целом в изученных ориентировках фиксировалось в 26,8% случаев, в протоколах – в 23,3% случаев. Среднее количество характеристик, по которым описывалось лицо в ориентировках – 1,37; в протоколах – 1,25. Из характеристик чаще всего указывалась форма лица (в ориентировках – в 91,7 % случаев, в протоколах – в 89,9% случаев) и его цвет (в ориентировках – в 37,7 % случаев, в протоколах – в 55,5 случаев). Однако, как форма, так и цвет лица описывались преимущественно ограниченным набором терминов: при фиксации формы преобладало использование слова «овальное» (в 82,5% случаев), при указании цвета – «бледное», «смуглое». В некоторых случаях при описании лица в ориентировках указывался его тип (например, европейский), т.е. имела место подмена одной характеристики внешности (антропологического типа) на другую.

Нос в ориентировках фиксировался в 17,6% случаев, в протоколах – в 2,9% случаев. Среднее количество характеристик, по которым описывался нос

¹ В ориентировках среднее количество характеристик, по которым описывались глаза, составило 1,08, в протоколах – 1.

в ориентировках – 1,49; в протоколах – 1,25. Чаще всего этот элемент описывался по величине и форме, а из составных его частей в большинстве случаев фиксировалась спинка носа (её форма). Однако, стоит отметить, что значительная часть описаний (в ориентировках – в 47% случаев, в протоколах – в 20% случаев) содержала указание размерных признаков носа без обозначения его части и характеристики (например, «нос средний»).

Губы в ориентировках указывались в 16,6% случаев, в протоколах – в 4,2% случаев. В основном фиксировались только размерные характеристики губ (среднее количество указываемых характеристик в ориентировках – 1,06; в протоколах – 1). Типичным для описания этого элемента явилось отсутствие указаний на то, какая именно характеристика и (или) его часть описывается.

Брови в изученных ориентировках указывались в 12,6% случаев, в протоколах – в 1,7% случаев. Среднее количество характеристик, по которым описывались брови в ориентировках – 1,44; в протоколах – 1. В 7,3% случаев допускалось описание этого элемента словом «средний» без указания характеристики.

Признаки ушных раковин фиксировались в среднем в каждом десятом случае (в ориентировках они указывались в 11,7% случаев, в протоколах – в 2,6% случаев). Среднее количество характеристик, по которым описывались ушные раковины – 1,3.

Лоб в ориентировках фиксировался в 6,2% случаев, в протоколах – в 1,7% случаев. Среднее количество характеристик, по которым описывался лоб в ориентировках – 1,3; в протоколах – 1. При этом, в 53,1% случаев этот элемент фиксировался словом «средний» без указания характеристики.

Иные анатомические элементы (в частности, подбородок, зубы, шея, плечи, живот и др.) указывались редко: частота их фиксации в ориентировках и протоколах не превысила 4%.

Из изложенного следует, что при словесной фиксации внешности человека её элементы в розыскных ориентировках и протоколах допроса описываются по крайне малому числу характеристик (только волосы

описываются более чем по двум характеристикам (цвету и длине), в отношении иных элементов среднее количество характеристик не превышает 1,5). В преломлении к розыскным ориентировкам изложенное не выглядит необычным, что объясняется назначением этих документов; касательно же протоколов допроса такое положение является недопустимым. Неприемлемым, на наш взгляд, является также то, что в большом количестве исследованных документов элементы внешности описываются без указания характеристик (например «нос средний», «губы средние» и т.п.), а в некоторых случаях одни характеристики подменяются другими. Несомненным недостатком изученных ориентировок и протоколов является обилие в них неконкретных (особенно при указании цветовых показателей элемента) и недопустимых терминов. Настораживает и то, что в изученных словесных описаниях крайне редко указываются такие ключевые при восприятии анатомические элементы внешности человека, как брови, нос, рот, губы, подборок.

Выявленные нарушения криминалистического словесного описания внешности человека, на наш взгляд, можно объяснить как недостаточной полнотой криминалистических рекомендаций, в части касающейся современного оформления отдельных анатомических элементов, так и игнорированием некоторыми сотрудниками правоохранительных органов таких рекомендаций, их пренебрежением пособиями, эталонами, цветовыми атласами и шкалами, наглядно иллюстрирующими различные вариации анатомических элементов внешнего облика человека и правила их фиксации. Решение указанных проблем, полагаем, может существенно повысить качество словесного описания внешнего облика человека в розыскных ориентировках и протоколах допроса.

Комаров И.М., Ян Е.И.

***К вопросу о тактике ситуационного подхода в современной
криминалистике***

Криминалистам хорошо известен тот факт, что в научно-практический оборот понятие «следственная ситуация» было введено А.Н. Колесниченко,¹ который понимал ее как положение расследования, характеризующее наличием доказательств и иного информационного материала.

В связи с научно-практической значимостью эта идея была положительно воспринята криминалистами как учеными, так и практиками. В настоящее время можно с полной ответственностью утверждать наличие в системе знания образующего общую теорию криминалистики сформировавшейся и гармонично развивающейся теории следственных ситуаций.

Основной функция науки – объяснять явления и процессы, которые требуют этого для целей научной и прикладной реализации в том или ином виде социальной деятельности людей.

Изучение криминалистами явления следственной ситуации способствовало тому, что в последние десятилетия прошедшего столетия возникла необходимость более детального научно-прикладного рассмотрения вопроса о ситуационном подходе в уголовном судопроизводстве,² в первую очередь, в аспекте *метода познания* в процессе криминалистического мышления субъектов криминалистической деятельности.

¹ Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы методики расследования отдельных видов преступлений: автореф. дисс. д-ра юрид. наук. Харьков, 1977. С. 10.

² Теория следственных ситуаций, по нашему мнению, имеет пределы своей практической реализации как на стадии досудебного производства по уголовному делу, так и его судебного разбирательства. Этот факт подтверждают достаточно исследований, фундаментальными из которых можно считать работы Драпкина Л.Я. Основы криминалистической теории следственных ситуаций: дис. д-ра юрид. наук. М., 1987 г.; и Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск: Изд-во Том. Ун-та, 1985.

Было предложено широко толковать это понятие относительно особенностей объекта криминалистики как науки, то есть распространить действие этого метода и на познание преступной деятельности, как части криминалистического объекта познания. Преступление, согласно этой позиции, следовало рассматривать как совокупность динамично развивающихся криминальных ситуаций.³

Справедливости ради отметим, что не всеми криминалистами такое расширительное толкование ситуационного подхода было воспринято как безупречное. Так, например, Л.Я. Драпкин в этой связи отмечал, что распространение ситуационного подхода на «...группу криминальных ситуаций вызывает возражение, поскольку они носят самостоятельный антикриминалистический характер».⁴ Этот известный специалист полагал, что понятие криминальных ситуаций в основном совпадает с понятием криминалистической характеристики преступлений, которое имеет четкую структуру и более богатое содержание за счет конкретных структурных элементов.

По нашему мнению, для теории криминалистики и практики криминалистического правоприменения распространение действия ситуационного подхода на криминальные ситуации никак не мешает использовать данные криминалистической характеристики преступлений в качестве информационной базы для выдвижения типичных версий расследования преступлений, совершенных в условиях неочевидности, так как другого назначения этой категории в методике расследования преступлений мы не видим.

³ Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: дисс. д-ра юрид. наук. М., 1997.

⁴ Драпкин Л.Я. Ситуационный подход – локальная парадигма современной криминалистики. «Ситуационный подход в криминалистической науке и правоприменительной деятельности»: материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности». / под ред. Т.С. Волчецкой; БФУ им. И. Канта. – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. С. 26 – 27.

Полагаем, что Т.С. Волчецкая, как автор идеи о распространения ситуационного подхода на криминальные ситуации, права в том, что «криминальные ситуации, составляющие криминальное событие, отражаются как в материальных следах, остающихся на месте происшествия, так и в следах идеальных – мысленных образах события преступления в сознании участников криминального события (подозреваемого, преступника, свидетелей-очевидцев)».⁵

Практика свидетельствует, что восприятие таких следов помогает провести мысленную реконструкцию этапов преступного события в процессе его расследования,⁶ то есть лучше понять криминальную ситуацию, а это первый шаг к оптимальной организации планирования расследования преступления и его практической реализации.

Методологическое значение широкого толкования ситуационного подхода основано на возможностях научной разработки различных криминалистических рекомендаций, связанных с особенностями расследования отдельных видов и групп преступлений, обусловленных единым объектом преступного посягательства.

Вместе с тем, криминалистическая методология оперирует определенными понятиями, которые способствуют правильному построению как научных теоретических криминалистических исследований, так и соответствующих практических рекомендаций.

На этом основании следует определиться с системой понятий ситуационного подхода.

⁵ Волчецкая Т.С. Генезис, современные тенденции и перспективы развития криминалистической ситуалогии на современном этапе. / Ситуационный подход в криминалистической науке и правоприменительной деятельности: материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности». / под ред. Т.С. Волчецкой; БФУ им. И. Канта. – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. С. 16.

⁶ Создать динамическую модель в виде развернутой во времени и в пространстве картины происшедшего события.

Криминалисты, и это уже традиция, большей частью дают определения понятий основываясь на характеристике конкретного явления и спорят с оппонентами относительно объема того или иного определенного понятия. Этот стиль мышления принят и в определении понятия ситуационного подхода. Однако, как мы полагаем, более ценной в научно-практическом исследовании является методология определения сущности в понятии объекта познания и определения этого же объекта на уровне явления, то есть прикладном уровне.

Такой подход позволяет более точно с диалектических позиций познать и рассмотреть объект исследования, в данном контексте это ситуационный подход в расследовании преступления, для его теоретического криминалистического исследования и практического назначения в процессе уголовного судопроизводства. Здесь речь идет о языке криминалистики, который должен быть одинаково понятен и однозначно использован как учеными криминалистами, так и криминалистами практиками.

В основе реализации ситуационного подхода лежит криминалистическая деятельность дознавателя, следователя, оперативного сотрудника, государственного обвинителя, судьи, которая посредством анализа исследует познаваемое событие во взаимосвязи и динамике составляющих его криминальных ситуаций и ситуаций расследования. При чем в основе этого анализа лежит не только алгоритм познания, присущий любому методу, но и суть – криминалистическое мышление, то есть профессиональное владение указанными выше субъектами «навыками специфического поисково-познавательного мышления, которое обеспечивает тщательное, продуманное, осознанное и эффективное использование всех средств, приемов и знаний в процессе криминалистической деятельности по расследованию преступлений».⁷

⁷ Яблоков Н.П. Ситуационный подход как один из методов научного познания в криминалистическом мышлении субъектов криминалистической деятельности. / Ситуационный подход в криминалистической науке и правоприменительной деятельности: материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы

Правильно подмечено, что «современное криминалистическое мышление должно обладать и свойствами прогностического характера, которое еще называют свойством “опережающего отражения” позволяющим предвидеть все возможные следственные действия, которые необходимо будет провести для закрепления могущих быть выявленными и установленными доказательными фактами».⁸

Одним из назначений ситуационного подхода⁹ в криминалистике является разработка алгоритмов решения сложных следственных ситуационных задач, которые могут быть связаны с проблемами организационно-управленческого характера и основаны на ошибках в следственном планировании (принятие ошибочных решений, отсутствие контроля за их выполнением, нарушение связей в системе управления и пр.); проблемами тактико-психологического характера, обусловленными конфликтным взаимодействием участников уголовного процесса; трудностями поисково-познавательного характера, когда расследование не располагает данными об обстоятельствах, подлежащих доказыванию и источниках получения информации о них.

Это только некоторые направления криминалистической деятельности, где возможности ситуационного подхода могут принести искомый результат.

Не вызывает возражений мнение о том, что «криминалистика изучает не только закономерности, но и некоторые типовые и даже индивидуальные объекты»,¹⁰ так как это наука прикладного назначения и ее задача объяснение явления и обоснование рекомендаций для познавательной деятельности соответствующими субъектами. Приведенный выше тезис хорошо

использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности». / под ред. Т.С. Волчецкой; БФУ им. И. Канта. – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. С. 20.

⁸ Сидоров А.В., Рубис А.С. Основы формирования криминалистической теории доказывания. Минск, 2005. С. 59.

⁹ Ситуационный подход как метод используется не только в криминалистике, но также в менеджменте, педагогике, психологии и других видах деятельности.

¹⁰ Селиванов Н.А., Танасевич В.Г., Эйсман А.А. и др. Советская криминалистика. Теоретические проблемы. М.: Юрид. лит., 1978. С. 8 – 9.

коррелирует с традиционными подходами к познанию того или иного явления на основе так называемой диалектической триады – общего, особенного и единичного, что отражается в каждом отдельном явлении. Фактически же элементы триады есть стороны отдельного и вне отдельных явлений реально не существуют. В этой связи уместно вспомнить мудрость Аристотеля. Отдельные явления он связывал с «первой сущностью», в связи с чем отмечал – «сущность есть первое со всех точек зрения – и по понятию, и по познанию, и по времени. Из всех других определений ни одно не может существовать отдельно: только она одна и способна на это».¹¹ Этот подход вполне можно эксплицировать на явления и объекты, изучаемые криминалистикой, более того каждое преступление можно рассматривать отдельным явлением для научного исследования и практического расследования. Его индивидуальность обусловлена структурно-единичными элементами, которые каждый раз реализуются в неповторимых ситуациях, что объясняет невозможность полной формализации сложных ситуаций и «разработке жестких алгоритмов их разрешения».¹²

Между тем в криминалистике достаточно широко представлены практические рекомендации, в основе которых лежат обобщения элементов общего и особенного отдельных видов, и групп преступлений, что позволяет на основе ситуационного подхода и общенаучного метода моделирования, в его криминалистической интерпретации, разрабатывать оригинальные научные рекомендации. В своем «научном завещании» Р.С. Белкин отмечал, что в криминалистике утвердился «ситуационный подход к реализации в практике разрабатываемых ею рекомендаций».¹³ Фактически это означает –

¹¹ Аристотель. Метафизика. С.; Л., 1934. С 113.

¹² Драпкин Л.Я. Ситуационный подход – локальная парадигма современной криминалистики. «Ситуационный подход в криминалистической науке и правоприменительной деятельности»: материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности». / под ред. Т.С. Волчецкой; БФУ им. И. Канта. – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. С. 28.

¹³ Белкин Р.С. Криминалистике: проблемы сегодняшнего дня. М., 2001. С. 16.

возможность «приложимости» сложной конкретной ситуации расследования и типовой сложной следственной ситуации, как теоретической модели, с целью организации и планирования расследования на основе известных типовых криминалистических рекомендаций, динамика совершенствования которых в практическом плане связана с ориентирующей криминалистически значимой информацией, поступающей к следователю по уголовному делу, а в научном плане к актуализации проблемы и ее теоретическому объяснению.

В современной криминалистике ситуационный подход можно считать ведущей методологической концепцией. Однако такого обоснования недостаточно для того чтобы предложить теоретическое определение понятия ситуационного подхода.

Обозначив ситуационный подход в качестве методологической концепции, с учетом того, что она «пронизывает» всю систему криминалистики и является на этом основании ведущей системообразующей концепцией, то есть парадигмой,¹⁴ мы считаем ее более адекватной в отражении реальностей по криминалистическому познанию преступной деятельности, планирования, организации, а, следовательно, и реализации криминалистических рекомендаций связанных с расследованием преступлений, в том числе и посредством комплексных криминалистических средств (тактические комбинации, тактические операции и пр.). Это обстоятельство ни коим образом не отрицает иные теоретические концепции, обоснованные в криминалистике и реализуемые посредством криминалистической деятельности.

На основе приведенного выше обоснования мы предлагаем следующее теоретическое определение ситуационного подхода, на наш взгляд, это *методологическая концепция, структура которой на основе интегрированных положений теорий вероятностей, ситуационного моделирования, версионного анализа, рефлексивного мышления,*

¹⁴ Кун Т. Структуры научных революций. М.: Прогресс, 1977 С. 11 – 19.

криминалистической диагностики и других форм синтезированного знания, обеспечивает разрешение стоящих перед криминалистикой теоретических и практических проблем, для целей эффективного правоприменения.

Методологический смысл любого криминалистического понятия состоит в том, что оно является инструментом анализа преступной и криминалистической деятельности и используется «с целью выбора наиболее эффективных средств, приемов и методов расследования» эта мысль В.Я. Колдина хорошо подчеркивает назначение системы терминов и понятий криминалистики, что само по себе позволяет рассматривать прикладное назначение ситуационного подхода в качестве инструмента принятия решений, в первую очередь по планированию, в структуре криминалистической деятельности по расследованию преступлений и их судебному рассмотрению.

В практике расследования преступления (судебного рассмотрения) ситуационный подход реализуется тогда, когда процесс расследования требует принятия от следователя соответствующего решения, поэтому достаточно часто он связывается с тактическим решением,¹⁵ а оно должно быть реализовано посредством оптимальных средств в системе обоснованной планово-организационной деятельности соответствующих субъектов. Это положение хорошо интерпретируется следующим тезисом «ситуация – это критическая масса накопленной информации, не согласующаяся с программой, по которой осуществляется деятельность и требующая ее пересмотра (дополнения, корректировки, построения новой информационной модели)».¹⁶

¹⁵ См.: Макаров И.В. Теория выбора и принятия решений. М., 1982; Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. М., 1976; Волчецкая Т.С., Ермаков В.А., Исмаилов Л.Ю. и др. Особенности принятия тактических решений при расследовании преступлений, совершенных организованными преступными группами / под ред. С.И. Цветкова. М., 1996; Копылов И.А. Следственная ситуация и тактическое решение. Волгоград. 1988.

¹⁶ Колдин В.Я. К вопросу о методологической функции ситуационного подхода. «Ситуационный подход в криминалистической науке и правоприменительной деятельности»: материалы Международной научно-практической конференции

На наш взгляд в современных условиях расследования преступлений, при известном нам уровне преступности, которая уже давно достигла критических значений актуальной становится разработка типовых ситуационно обусловленных алгоритмов следственной деятельности, относимой к расследованию отдельных видов и групп преступлений.

На этом основании вполне уместной становится возможность использования в практической реализации системного подхода, наряду с традиционными, рекомендаций логики как «искусства рассуждения и выполнения расчетов, разумной организации, планирования четкой последовательности действий».¹⁷ Разумеется, все эти рекомендации должны быть интегрированы в предмет криминалистики и ее разделы, отвечающие за планирование и организацию расследования.

Данные логики в практике реализуются посредством *логистического анализа, принципы реализации которого близки криминалистическому анализу*, а именно: это научность, системный подход, динамичность, выделение приоритетных направлений, комплексность, полнота и достоверность информационной базы и т.п., однако отличаются от него структурой методологии. Эта структура предусматривает большую детализацию управленческих элементов анализа и своим содержанием может быть интегрирована в криминалистическое моделирование при реализации ситуационного подхода, что позволит получить более объективную и динамичную картину преступной деятельности, а на ее основе спланировать и организовать деятельность по расследованию преступления. О значении логистического анализа для расследования, например, мошенничеств и преступлений, совершенных в сфере экономической деятельности, отмечается «метод криминалистической логики, привнеся понятие управления потоками, позволяет моделировать преступную деятельность, и как следствие

«Актуальные проблемы использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности». / под ред. Т.С. Волчецкой; БФУ им. И. Канта. – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. С. 31.

¹⁷ <http://www.fill2001.narod.ru/OpredLogist.htm>

деятельность по расследованию преступлений, в зависимости от факторов, воздействующих на систему в каждый момент ее существования, не теряя связи с ранее существовавшим ее состоянием и прогнозируя изменение и развитие системы в будущем».¹⁸

Очевидно некоторое преимущество метода криминалистической логики перед другими криминалистическими методами планирования и организации расследования преступлений – это приоритет управлению информационными потоками, которые включают в свое содержание преимущественно сведения о материальных и идеальных следах преступления, на этой основе он выступает как интегральный метод управления расследованием тесно связанный с криминалистической ситуалогией, планированием, версионным анализом и другими положениями криминалистики.

В соответствии с тем, что теоретическое определение понятия ситуационного подхода является базовым для его прикладного определения, то, на наш взгляд, ситуационный подход в понимании следователей, оперативных сотрудников, государственных обвинителей, судей и других участников уголовного процесса, которые в силу своей заинтересованности могут воспользоваться им для реализации своих прав и выполнения обязанностей может быть определен в качестве *интегративного метода системы криминалистического мышления, реализация которого в правоприменительной криминалистической деятельности способствует корреляции криминальной ситуации к ситуациям расследования преступления с целью планирования и организации его расследования (судебного рассмотрения) на основе оптимально выбранных средств, способов и*

¹⁸ Веселков К.В. Метод криминалистической логики в правоприменительной деятельности как проявление ситуационного подхода. / «Ситуационный подход в криминалистической науке и правоприменительной деятельности»: материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности». / под ред. Т.С. Волчецкой; БФУ им. И. Канта. – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. С. 75.

приемов, способных обеспечить достижение целей уголовного судопроизводства.

В отдельно взятой публикации не представляется возможным детально исследовать такую сложную криминалистическую проблему, какой нам представляется проблема ситуационного подхода в расследовании преступлений. Мы затронули только ее часть, связанную с понятийным аппаратом, выразив авторское мнение относительно определений этой криминалистической категории.

Комаров И.М., Ян Е.И.

***Тезисы о современной криминалистической дидактике и
криминалистическом образовании***

1. Дидактика представляет собой раздел педагогики и теории образования, который изучает проблемы обучения, раскрывает закономерности усвоения знаний, умений и навыков, и формирования убеждений, определяет объем и структуру содержания образования. Основной вопрос дидактики связывают с вопросами содержания обучения и воспитания, мышления учащегося в процессе изучения определенного предмета.

2. В системе дидактики существуют частные дидактики – методики обучения отдельным учебным предметам (методика преподавания), отдельных категорий обучаемых, в разных типах учебных заведений и формах образования, каждая методика имеет самостоятельный объект.

3. Криминалистика, являясь частной дидактикой, имеет свою систему дидактики с обособленной структурой и содержанием, и она формируется в России уже на протяжении более ста лет.

4. Истоки формирования криминалистической дидактики лежат в трудах российских процессуалистов, которые и до, и после принятия в 1864

году Устава уголовного судопроизводства занимались научно-практическим разрешением проблем, связанных с традиционными и новыми условиями отправления правосудия.

5. Изменение процессуальной парадигмы, произошедшее в 1864 году и замена теории формальных доказательств на теорию их свободной оценки явилось катализатором для новых исследований, связанных с процедурами собирания и исследования доказательств, которые в последствии справедливо были отнесены к криминалистическим исследованиям и стали основой криминалистической дидактики.¹

6. Для развития российской криминалистической дидактики важное значение имели труды западноевропейских криминалистов «Руководство для судебных следователей как система криминалистики» Г. Гросса, работы Р.А. Рейса «Словесный портрет» и «Научная техника расследования преступлений», А. Вейнгардта «Уголовная тактика», а также российские периодические правовые издания,² где публикуются статьи по различной криминалистической проблематике.

7. В конце XIX начале XX века в России были созданы соответствующие объективные предпосылки, которые способствовали обоснованию необходимости введения криминалистики в качестве учебной дисциплины в системе юридического образования, что и произошло в октябре 1911 года, когда в Александровской военно-юридической академии, впервые в российских высших учебных заведениях, была создана кафедра уголовной техники, где полноценно стали преподавать криминалистику.

¹ См., например, Квачевский А.А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 г. Ч. II. СПб., 1867; Макалинский П.В. Практическое руководство для судебных следователей, состоящих при окружных судах. Ч. II. Вып. 1. СПб., 1901; Буринский Е.Ф. Судебная экспертиза документов, производство ее и пользование ею. СПб., 1903; Лебедев В.И. Искусство раскрытия преступлений. I. Дактилоскопия. СПб., 1909; Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. СПб., 1910 и др.

² См.: «Вестник полиции», «Журнал министерства юстиции», «Право», «Журнал гражданского и уголовного права», «Юридическая летопись», «Юридическая газета», «Судебная газета».

8. В советский период развития российской государственности, начиная с 1920 года, криминалистика преподается в юридических высших учебных заведениях. Криминалистическая дидактика создается трудами И.Н. Якимова, С.М. Потапова, П.П. Семеновского, С.В. Познышева, Е.У. Зицера, Р.С. Белкина. А.Н. Васильева и многих криминалистов, которые внесли существенный вклад в этот процесс.

9. Обоснование в криминалистике общей теории в качестве ее структурного элемента закономерно потребовало от криминалистов научно-практических объяснений основных положений криминалистической дидактики и методики преподавания криминалистики в вузах. В этой связи значимой следует считать работу В.Г. Коломацкого,³ который дал необходимые научно-практические обоснования этой проблеме. Главную задачу криминалистического обучения он обосновал не только как снабжение обучаемого стандартным набором криминалистических знаний, навыков и умений, но и как формирование у него, в первую очередь, основ *криминалистического мышления*, способности к осознанной реализации криминалистических знаний для решения практических задач, дальнейшего повышения квалификации посредством самостоятельного обучения и послевузовского образования.

10. Современные же реалии таковы, что за четверть века самостоятельной российской государственности мы имеем третий Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования (ФГОС ВПО), уже не по специальности, а по направлению (бакалавриат) подготовки «Юриспруденция», где криминалистика хотя и представлена в базовой (общепрофессиональной) части, количество часов на ее изучение никак не отражает значимость предмета для подготовки криминалистически грамотного правоприменителя. Не утихают споры относительно необходимости присутствия криминалистики

³ Коломацкий В.Г. Курс криминалистики (дидактика и методика). Автореф. дисс. д-ра юрид. наук. М., 1992.

в базовой части ФГОС ВПО по причине, якобы, ее исключительной уголовно-правовой направленности.

11. Необходима корректировка криминалистической дидактики, которая могла бы убедить «противников» криминалистики в несомненной пользе этого предмета для юридического образования и подготовки юристов, которые намерены употребить свои знания, навыки и умения, полученные в процессе обучения, не только для эффективной деятельности в государственных правоохранительных органах, но и других областях общественной деятельности, где может быть эффективно реализовано соответствующее образование.

12. С большой натяжкой, на наш взгляд, это криминалистическое обучение в высшей школе можно назвать криминалистическим образованием. Фактически оно заменено криминалистической подготовкой. В подавляющем большинстве случаев эта подготовка связана с предсказыванием текстов учебников, ориентированных на криминалистические данные, отражающие предварительное расследование преступлений, большинство из которых «застряло» в прошлом веке, и освоением отдельных простых технических криминалистических действий на основе этих же учебников.

Подготовка бакалавров направления «Юриспруденция» на основе учебников, рекомендованных для вузовского образования, осуществляется в соответствии с натуралистической парадигмой криминалистики,⁴ в рамках которой подавляющее большинство этих учебников написано,⁵ Это означает, что сложившаяся структура российской криминалистики «заточена» практически на удовлетворение интересов раскрытия и расследования

⁴ Под натуралистической парадигмой криминалистики мы подразумеваем совокупность фундаментальных научных установок, представлений и терминов, а также связанных с ними методов, подходов, технических навыков и средств, принятых в научном сообществе в рамках устоявшейся научной традиции обусловленной пониманием криминалистики как системы знаний, предназначенных исключительно для целей расследования преступлений.

⁵ Мы не анализируем криминалистические магистерские программы обучения по причине того, что это направление высшего профессионального образования находится в начале пути и требует самостоятельного анализа и осмысления.

преступлений и на этом основании один из главных блоков в обучении связан с материальными объектами. В этом аспекте отечественная криминалистика и ее дидактика достигла определенных существенных результатов, однако крен в уголовное право и процесс серьезно «отодвинул» ее от возможностей многовекторного развития и использования криминалистического знания и соответствующего мышления правоприменителем в других отраслях права и юридической деятельности.

13. На наш взгляд, одной из главных задач современной криминалистики следует считать необходимость обучения студентов криминалистическому мышлению, к этому должна быть обращена и криминалистическая дидактика. Криминалистика должна учить мыслить не только в уголовно-процессуальной, но и в гражданских видах юридической деятельности.

14. Однако для того, чтобы была возможна подобная реализация необходимо сделать несколько уточнений относительно структуры криминалистического мышления, так как известные его определения (Коломацкий В.Г, Яблоков Н.П. и др.) отражают его уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты. Между тем, мы считаем криминалистическое мышление междисциплинарным юридическим понятием,⁶ а не только понятием криминалистики. Оно относится также к реализации назначения положений отраслевых правовых дисциплин. Основанием подобной гипотезы является наше представление о прикладном значении механизма реализации криминалистического мышления в юридической практике связанного с системным мышлением и деятельностной методологией субъекта в познании объектов, обусловленных его видовой профессиональной деятельностью.

⁶ Мы рассматриваем криминалистическое мышление в качестве универсального способа познания правовых объектов по причине того, что кроме криминалистики ни одна из дисциплин направления «Юриспруденция» (бакалавриат) подобные способы не рассматривает и им не обучает.

15. На наш взгляд сущность криминалистического мышления, важная для развития криминалистической дидактики, может быть определена в качестве познавательной деятельности субъекта, на основе использования опосредованного и обобщенного способа отражения действительности, связанного с моделированием закономерностей окружающего мира на аксиоматических положениях, базой которого является юридическое образование и непрерывное пополнение запаса соответствующих ему понятий и представлений, в том числе введение в оборот новых суждений (осуществление умозаключений) для осуществления указанным субъектом профессиональной деятельности.

16. Мы полагаем криминалистическое мышление одним из главных принципов криминалистической дидактики и, может быть, юридической подготовки бакалавров. Его методологическое развитие в системе образовательной услуги может способствовать подготовке в российских вузах профессионально квалифицированных специалистов (в широком смысле этого слова) способных успешно решать различные правовые задачи. На наш взгляд обучение криминалистическому мышлению бакалавров не связанных уголовно-правовой специализацией подготовки может обеспечить им необходимые знания, навыки и умения в реализации практической профессиональной деятельности.

Костевич Р.В.

О некоторых вопросах исследования пневматического оружия

При проведении экспертиз, связанных с исследованием пневматического оружия заводского изготовления, следуя методическим указаниям, как правило, затруднений не возникает. Однако, поскольку разработанные методики содержат обобщенный рекомендуемый план

действий эксперту при исследовании определенной категории оружия, иногда возникают нюансы, требующие более детальной проработки решаемого вопроса.

Так, в ходе проведения следственных действий (осмотра места происшествия, обыска и др.) нередко изымаются предметы, имеющие внешнее сходство с пневматическим оружием с дульной энергией менее 0,5 Дж. С применением таких предметов (симуляторов для стрельбы, коллекционных макетов оружия, пластмассовых игрушек, приобретаемых родителями для детской игры) также совершаются преступления и административные правонарушения. На разрешение экспертизы в отношении изымаемых, в том числе предметов, имеющих внешнее сходство с пневматическим оружием, на баллистическую экспертизу ставятся следующие вопросы: «Относится ли представленный на исследование предмет к категории огнестрельного (пневматического, газового, сигнального, травматического действия) оружия?»; «К какому виду (образцу, модели, калибру) относится представленное оружие?».

При проведении судебных баллистических экспертиз эксперты делают вывод, что данный пистолет, винтовка, револьвер и т.п. не является пневматическим оружием и изделием конструктивно с ним сходным, не решая вопрос, к какой категории данные предметы относятся. В результате чего у инициатора назначения экспертизы возникает вполне обоснованный вопрос о том, к чему всё-таки относятся данные предметы.

При разработке методик экспертного исследования применяется стандарт СТБ 1321-2002 «Оружие пневматическое. Общие технические требования и методы испытаний». Его требования распространяются на пневматическое оружие (спортивное, охотничье пневматическое оружие, пневматическое оружие для любительской стрельбы и спорта, а также конструктивно сходные с пневматическим оружием изделия) и устанавливает общие технические требования, а также методы их испытаний.

Вместе с тем, требования настоящего стандарта не распространяются на следующие категории исследуемых предметов:

- « - боевое пневматическое оружие;
- пневматическое оружие и конструктивно сходные с пневматическим оружием изделия, производимые только для экспорта;
- экспериментальные и находящиеся в стадии разработки пневматическое оружие и конструктивно сходные с пневматическим оружием изделия;
- маркеры для игры в пейнтбол;
- ружья и пистолеты для подводной охоты;
- промышленное и потребительское пневматическое оборудование, предназначенное для забивания гвоздей, скоб и т. п., забоя скота и т. д.;
- пневматические винтовки, пистолеты и револьверы с дульной энергией до 0,5 Дж».¹

Таким образом, данный стандарт не определяет, к какой категории относятся изделия с дульной энергией до 0,5 Дж.

С целью устранения указанного пробела представляется целесообразным дополнить процитированный абзац текста, в котором перечисляются предметы, на которые действие настоящего стандарта не распространяется, изложив его в следующей редакции: «...- пневматические игрушки (винтовки, пистолеты, револьверы и т.п.), макеты оружия, симуляторы для стрельбы и т.п. с дульной энергией до 0,5 Дж».

Соответственно, методику криминалистического исследования пневматического оружия и конструктивно сходных с ним изделий в разделе «Формулирование выводов» следует дополнить примером с текстом следующего содержания:

¹ Оружие пневматическое. Общие технические требования и методы испытаний : СТБ1321-2002. – Введ. 07.07.2002. – Минск :Белорус. гос. ин-т стандартизации и сертификации, 2002. – 12 с.

«Если в ходе исследования установлено, что дульная энергия представленного на экспертизу изделия составила до 0,5 Дж, и соответствует дульной энергии, установленной заводом-изготовителем то в выводе указывается, например: «Представленный на исследование 6мм многозарядный пружинно-поршневой пистолет «TAURUS» РТ 92 АFN№90710321 производства Тайвань, к категории пневматического оружия и изделий конструктивно с ним сходных не относится, а является пневматической игрушкой. Пистолет пригоден для производства выстрелов пластиковыми сферическими пулями калибра 6мм. Кинетическая энергия снарядов (пуль) составила 0,3Дж».

Костюкевич Д.В.

Использование метода логического инкрементализма при разработке и проведении тактических операций в условиях дефицита исходных данных

Выполнение следователем задач уголовного судопроизводства в части быстрого и полного расследования преступлений, общественно опасных деяний невменяемых, изобличения и привлечения к уголовной ответственности виновных в значительной мере обеспечивается правильным использованием сил и средств оперативных подразделений органов внутренних дел Республики Беларусь. В зависимости от конкретных способов совместной и согласованной деятельности следователя с сотрудниками оперативных подразделений различаются и их формы взаимодействия. Одной из непроцессуальных (организационно-тактических форм) взаимодействия следователя с оперативными подразделениями органов внутренних дел Республики Беларусь является тактическая операция, которая представляет собой проведение комплекса следственных, процессуальных,

организационных действий и оперативно-розыскных мероприятий, согласованных по единому плану с четким распределением прав и обязанностей каждого из участников и направленная на решение промежуточных задач расследования, подчиненных общим целям расследования уголовного дела.

Наибольшую сложность представляет разработка и проведение тактических операций в условиях дефицита исходных данных о событии преступления и лице его совершившем, что предполагает высокодинамичное и непредсказуемое изменение хода расследования. В современной криминалистике господствует классический рациональный подход, связанный с моделированием и прогнозированием будущей следственной ситуации, составлением планов их корректировкой с учетом появления новых обстоятельств. Но как показывает практический опыт традиционный, рациональный подход в современных условиях при организации расследования неприменим, так как складывающиеся следственные ситуации все труднее и труднее поддаются прогнозированию. Поэтому необходим качественно новый подход при планировании и организации тактической операции как формы взаимодействий следователя с оперативными подразделениями органов внутренних дел Республики Беларусь.

С целью решения данного вопроса целесообразно обратиться к другим наукам и в частности к науке управления, где в последнее время проводится комплекс исследований посвященных разработке методов и практических рекомендаций по осуществлению управления организациями в условиях неопределенности и непредсказуемости внешней среды с целью повышения эффективности работы таких организаций и снижения рисковых составляющих. Одним из методов призванных обеспечить такую работоспособность организаций в условиях дефицита исходных данных, нестабильности и риска является метод логического инкрементализма.

Основателем метода логического инкрементализма является профессор школы бизнеса им. Тука Джеймс Брайан Квинн, который в 1980 году издал

книгу «Стратегия перемен: логический инкрементализм», которая послужила началом для целого ряда исследований, образовавших новое направление в менеджменте. Суть метода «логический инкрементализм» состоит в том, чтобы добиться последовательного, шаг за шагом движения в направлении намеченных целей, которые на начальном этапе изменений сильно размыты и постоянно уточняются и переформулируются по мере поступления новой информации.

Дж. Квинн, считал, что планирование даже не пытается описать формирование стратегии, в то время как инкрементализм делает это, но с присущей только ему логикой, связывая все куски воедино. Реальная стратегия имеет тенденции развиваться, когда внутренние и внешние события стекаются вместе для того, чтобы появилось новое соглашение относительно будущих действий, которое широко признается ключевыми фигурами из команды высшего менеджмента. В хорошо управляемой организации менеджеры активно и постоянно направляют эти потоки деятельности и событий к сознательным стратегиям. Стратегическое управление означает разработку и поддержание в умах сотрудников последовательной схемы действий, согласующейся с решениями, принимаемыми в каждой из подсистем. Центральным действующим лицом является архитектор стратегии – по мнению Дж. Квинна – команда высших менеджеров во главе с исполнительным директором, которые продвигаются к цели, широко признанной внутри организации.¹

Использование метода логического инкрементализма применительно к науке криминалистике при организации и разработке тактических операций во взаимодействии следователя с оперативными подразделениями, а также при организации всего расследования в целом можно представить следующим образом. Архитектор стратегии – следователь, определяет главную стратегическую концепцию расследования (тактической операции), при этом

¹ Quinn, J.B. Strategies for Change: Logical Incrementalism / J. B. Quinn. – Homewood, IL: Irwin, -1980. 222 p.

определяются и согласуются основные действия подсистем (следователь – сотрудники оперативного подразделения), а именно порядок осуществления каких-либо следственных, процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий. В этих целях направляются соответствующие поручения, даются общие указания. Далее каждый из сотрудников, осуществляя свою работу и решая возникающие на конкретном этапе расследования проблемные ситуации, все свои действия и решения согласует с общепринятой ранее следователем стратегической концепцией расследования (тактической операции) с целью последовательного шаг за шагом приращения процесса расследования новыми исходными данными и реализации основной стратегии, заключающейся в наиболее полном раскрытии и расследовании преступления.

Применение метода логического инкрементализма в практической деятельности обосновано в следующих случаях:

1. Достоверно установлено, что совершено преступление, однако какие-либо данные о виновном лице отсутствуют. В данном случае следователь совместно с сотрудниками оперативного подразделения определяет главную стратегическую концепцию всего расследования, которой должна быть подчинена деятельность субъектов взаимодействия на протяжении расследования, а на конкретном этапе расследования определяет промежуточные задачи и способы их решения, осуществляется разработка и проведение тактических операций, где каждый из субъектов поступательно разрешает возникающие проблемные ситуации, дополняя имеющиеся исходные данные, и шаг за шагом продвигаясь к основной стратегической концепции расследования.

2. Вывод о совершении преступления носит вероятностный характер, так как не установлен механизм совершения преступления и виновные лица. В данном случае следователь совместно с сотрудниками оперативного подразделения разрабатывает стратегическую концепцию, которая в ходе расследования может изменяться и дополняться; определяет промежуточные

задачи конкретного этапа расследования, осуществляет разработку и проведение тактической операции, где каждый из субъектов решает определенную задачу. Следователь, при этом, собирая все фрагменты воедино корректирует стратегическую концепцию расследования и продолжает свою работу в тесном взаимодействии с оперативными подразделениями до получения достоверной информации о механизме совершенного преступления и его участниках.

Однако, как и в науке управления, так и применительно к криминалистике данный метод будет эффективен только в случае дефицита исходных данных неопределенности и не прогнозируемости процесса расследования. В иных случаях, как только неопределенность снимается, появляется достаточное количество исходных данных и возможность постановки четких целей и задач, то при таких обстоятельствах будут более действенными традиционные подходы при расследовании.

Крюкова Е.С., Полежаева К.О.

Расследование преступлений, связанных с предметами изобразительного искусства: постановка проблемы

Историю торговли предметами искусства следует отсчитывать со времени, когда возникло такое явление как коллекционирование древностей - второго тысячелетия до н.э.¹ Уже в Классической Греции появились первые прототипы провенансов:² то были списки с подробным описанием (материал, вес, особенности, имя заказчика и пр.) даров из общественных хранилищ. К I в. до н.э. в Риме окончательно сложился феномен частной коллекции.³ В то

¹Юренева Т.Ю. Музееведение. М., 2004. С. 13.

²Провенанс - это история владения художественным произведением, предметом антиквариата, его происхождение.

³Юренева Т.Ю. Музееведение. М., 2004. С. 28.

время человек, приобретающий древности, приобретал вместе с ними и статус. Рос спрос, рождались и предложения. Неудивительно, что тогда же рынок наводнили подделки и появились первые эксперты по их выявлению – художники, реставраторы, копиисты, а также эстеты из знати.⁴ Обманы с предметами искусства существовали и в более поздние эпохи. Так, в эпоху Возрождения, когда были обнаружены руины Помпей, Рим наводнил потом поддельных предметов. Ныне рынок искусства глобален; главные его игроки – это профессиональные посредники (аукционные дома и частные арт-дилеры), эксперты, реставраторы и покупатели. Объемы рынка антиквариата и предметов искусства колоссальны, при этом его ценообразование подчинено модным веяниям, экономическим изменениям и пр. Преступления, связанные с предметами изобразительного искусства, носят общемировой масштаб и латентный характер. Чаще всего, имеют место кража таких предметов, незаконный их ввоз и вывоз, мошенничество, связанное с фальсификацией. Интерпол сравнивает объемы «чёрного рынка» предметов искусства с масштабами незаконного оборота наркотиков и оружия.⁵ «Более чем за четверть века участия Российской Федерации в работе Интерпола в Россию удалось вернуть свыше 250 предметов, представляющих историческую и культурную ценность».⁶

В России преступления с предметами искусства в последнее время совершаются регулярно. Достаточно вспомнить два громких дела последних двух лет. Первое – процесс Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль» по дару Н. Лобанова-Ростовского музею.⁷ Второе – более громкое дело – нападение на картину И. Репина «Иван Грозный и его сын Иван 16 ноября 1581 года» в стенах Третьяковской галереи.⁸ В обоих делах следствие

⁴ Там же. С. 29.

⁵Официальный сайт Интерпол [Электронный ресурс] URL: www.interpol.int/Crime-areas/Works-of-art/Works-of-art (дата обращения - 19.04.2017).

⁶Официальный сайт МВД РФ [Электронный ресурс] URL: mvd.rf/news/item/8923691/ (дата обращения – 29.04.2017).

⁷<http://www.theartnewspaper.ru/posts/6376/>

⁸<https://ria.ru/attack-repin-picture-26052018/>

испытывало значительные трудности, обусловленные спецификой предметов разбирательства. Изложенные факты говорят о том, что проблема оборота поддельных предметов искусства очень остра и нуждается не только в практическом решении, но и в теоретических исследованиях в рамках криминалистики.

В отечественной юридической науке дела, связанные с преступлениями в сфере искусства, в последние годы активно исследуются с позиций разных отраслей права. Учёные в области уголовного права и процесса чаще всего рассматривают предмет искусства в рамках правового регулирования и охраны культурных ценностей. Этому посвящены работы И.Б. Афонина,⁹ В.В. Братанова,¹⁰ Л.Р. Клебанова,¹¹ В.М. Первушина,¹² Ю.Ю. Ткачева,¹³ С.А. Фомичева¹⁴ и многих других. Криминалисты занимаются теоретической и методологической разработкой искусствоведческой экспертизы как рода судебных экспертиз. Эту тему разрабатывают в своих трудах Т.В. Аверьянова,¹⁵ Т.С. Волчецкая,¹⁶ И.В. Золотникова и С.Е. Богатырев,¹⁷ Е.В.

⁹Афонин И.Б. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей: Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. М., 2005.

¹⁰Братанов В.В. Хищение культурных ценностей: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2001.

¹¹Клебанов Л.Р. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей: Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. док-ра юрид. наук. М., 2012.

¹²Первушин В.М. Антиквариат как предмет преступного посягательства // Проблемы предварительного следствия и дознания. М. 1993.

¹³Ткачев Ю.Ю. Хищение предметов, имеющих особую ценность: Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. Краснодар, 2007.

¹⁴Фомичев С.А. Контрабанда культурных ценностей: Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. М., 2006.

¹⁵Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М., 2009.

¹⁶Волчецкая Т.С. Основы судебной экспертологии. Калининград, 2004.

¹⁷Золотникова И.В., Богатырев С.Е. Особенности проведения искусствоведческой экспертизы в рамках административного и уголовного делопроизводства // Культура: управление, экономика, право. 2010. № 4. С. 16-20.

Пискунова,¹⁸ Е.Р. Россинская,¹⁹ Ш.Н. Хазиев²⁰ и др. В.И. Фурлетов говорит²¹ о «музейной криминалистике», а Ш.Н. Хазиев, в частности, настаивает на выделении «новой научной дисциплины - арт-криминалистики», в которую, по мнению автора, должны быть включены «как сведения из классической криминалистики, так и методы искусствознания».²² Однако данным работам не хватает междисциплинарности и использования специальных знаний в сфере искусства, использования правильной терминологии и пр. По нашему мнению, теоретической разработкой темы должны комплексно заниматься юристы и искусствоведы. Стоит отметить, что зарубежная литература, посвященная заданной проблематике, многочисленна, но неоднородна. Торговля поддельными произведениями искусства, а также методы выявления подделок рассматриваются в исследованиях Н. Чарни,²³ Д. Даттона,²⁴ С. Ирвина,²⁵ Дж. Рэгэй,²⁶ М. Уисмана,²⁷ П. Крэддока,²⁸ М. Джонс²⁹ и многих других. Главной особенностью работ европейских и американских исследователей является то, что учёные описывают отдельные преступления, при этом почти полностью избегая обобщений, основанных на дедуктивном методе. Кроме того, в рамках зарубежной науки к обозначенной проблематике

¹⁸Пискунова. Е.В. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений в сфере искусства: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2013.

¹⁹Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М., 2008.

²⁰Хазиев Ш.Н. Судебно-экспертные учреждения Российской Федерации. М., 2009.

²¹Фурлетов В.И. Основные положения музейной криминалистики // Актуальные проблемы теории и практики судебной экспертизы. Доклады и сообщения на международной конференции «Восток-Запад: партнерство в судебной экспертизе». М., Нижний Новгород, 2004. С. 338-340.

²²Хазиев Ш.Н. Арт-криминалистика: суть и потенциал // Адвокат. 2005. № 5.

²³Charney N. Four Crimes and their effect on the Art Trade // Art and crime: exploring the dark side of the art world / edited by Noah Charney Santa Barbara. California, 2009. С. 107-110. И других работах.

²⁴Dutton D. The forger's art: Forgery and the philosophy of art. Berkeley, 1985.

²⁵Irvin S. Forgery and corruption of aesthetic understanding // Canadian Journal of Philosophy. 2007. № 37. P. 283-304.

²⁶Ragai J. The scientific detection of forgery in paintings. Cairo, 2013.

²⁷Wieseman, M. A closer look: Deceptions and discoveries. London, 2010.

²⁸Craddock P. Scientific Investigation of Copies, Fakes and Forgeries. Oxford, 2009.

²⁹Jones M. Fake?: The Art of Deception. Los Angeles, 1990.

обращаются не только юристы, но и историки искусства, однако опять же не комплексно, что создаёт конкуренцию подходов изучения преступлений и некоторую односторонность изложения.

На первый план выходят две проблемы. Первая связана с пониманием предметов изобразительного искусства, вторая – со спецификой расследования преступлений, предметом которых они становятся.

Понятие предмета изобразительного искусства в законодательстве не встречается, используется более широкое понятие «произведение искусства». Рекомендации ЮНЕСКО «О мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного вывоза, ввоза и передачи права собственности на культурные ценности» от 19 ноября 1964 г., включают в понятие культурной ценности произведения искусства и архитектуры, рукописи, книги и другие предметы, представляющие интерес с точки зрения искусства, истории или археологии, этнологические документы, типичные образцы флоры и фауны, научные коллекции и важные коллекции книг и архивных документов, в том числе музыкальные архивы. Уголовный кодекс России определяет произведения искусства как предметы или документы, имеющие особую историческую, научную, художественную или культурную ценность (ст. 164 УК РФ); предметы художественного, исторического и археологического достояния народов РФ и зарубежных стран (ст. 190 УК РФ); культурные ценности (ст. 226.1 УК РФ); памятники истории и культуры, предметы и документы, имеющие историческую или культурную ценность, особо ценные объекты или памятники общероссийского значения (ст. 243 УК РФ). По мнению Ш.Н. Хазиева, предмет искусства есть культурная ценность, «т.е. движимое и недвижимое имущество, имеющее большое значение для культурного достояния каждой страны».³⁰ Наиболее полное определение предметов искусства даёт Е.В. Пискунова, рассматривая их как объекты судебно-искусствоведческой экспертизы. Это «предметы материального мира,

³⁰Хазиев Ш.Н. Арт-криминалистика: суть и потенциал // Адвокат. 2005. № 5. С. 88-94.

изготовленные или переработанные человеком в соответствии с определенным замыслом с целью воздействия на личность воспринимающего их субъекта, о которых предполагается, что они являются произведением искусства или, по крайней мере, обладают определенной художественной, культурной или исторической ценностью».³¹ С точки зрения ученых – искусствоведов предметы изобразительного искусства есть часть предметов искусства; это архитектура и элементы архитектуры, скульптура, живопись и декоративно-прикладное искусство.

К сожалению, на сегодняшний день ни в законодательстве, ни в науке нет единого понимания понятия «предмет изобразительного искусства». Каждый из специалистов дает свое определение, однако, проведя анализ, можно установить в качестве признаков предметов изобразительного искусства следующие: предмет материального мира; ценность (художественная, культурная, историческая); наличие определенного замысла, цели и идеи создания). Мы предлагаем определять предмет изобразительного искусства как имеющее культурно-историческую ценность произведение архитектуры, скульптуры, живописи и декоративно-прикладного искусства.

Далее, расследование преступлений, связанных с предметами изобразительного искусства имеет свою специфику. Особенности есть в предмете посягательства, их учете, способе совершения преступления (особенно тщательной, иногда даже многолетней, подготовке), возбуждении уголовного дела и проведении следственных действий, в том числе экспертных исследований. В настоящее время наилучший опыт расследования демонстрирует ФБР, в составе которого более 15 лет существует специальная группа по борьбе с преступностью в области искусства, координирующаяся в рамках программы Art Theft FBI (Art Crime Team FBI). В команду собраны лучшие специалисты по различным направлениям искусства и криминалисты.

³¹Пискунова. Е.В. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений в сфере искусства: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 25.

Главное достижение команды – создание и использование Национального архива украденного искусства (NSAF) – компьютеризированной базы похищенного искусства и культурных ценностей, которая в настоящее время используется США, Интерполом, а также полицейскими ведомствами ряда государства. Электронная версия архива выложена в открытом доступе в сети Интернет и представляет собой каталог карточек предметов искусства с описанием и фотографиями. Любой желающий имеет возможность ознакомиться с данными такого учета перед приобретением предмета искусства, а также обратиться в правоохранительные органы, если на «черном рынке» возникает что-то из криминальной коллекции (официальные антикварные магазины и торговые дома с предметами, входящими в каталог, не имеют дело по причине особого надзора и риска для репутации). Конечно, данные архива нельзя именовать абсолютно точными и полными, однако они в значительной степени помогли в расследовании многих преступлений. По данным ФБР, с момента создания группа Art Theft FBI вернула владельцам более 14 850 предметов стоимостью более 165 миллионов долларов. Представляется, что подобный положительный опыт может быть взят на вооружение и другими странами.

Крюкова Е.С.

Взаимосвязь тактического приема, риска и решения в криминалистике

Венцом криминалистической тактики является *тактический прием* как «способ действия или линия поведения, осуществляющего расследование лица, наиболее эффективно обеспечивающие решение задач, связанных с расследованием преступлений».¹ Успешно повторяющиеся приемы стали

¹ Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. — 3-е изд., перераб. и доп.— М.: Юристъ, 2005. — 781с. С. 397.

определенными универсалиями, правилами, часть из которых приобрела статус императивных норм УПК РФ.

Суть и свойства тактических приемов построены на закономерностях. Как писал С.П. Митричев, «несмотря на все разнообразие тактических приемов, у них есть много общего, что позволяет их обобщать и вырабатывать некоторые общие правила научной тактики следствия».²

Криминалистическая тактика диспозитивна. В.Я. Колдин отмечает, что «выбор тактических приемов осуществляется на основе знания объективных закономерностей психических процессов, учета индивидуальных особенностей лица, его роли в уголовном деле, целевой установки и мотивов его поведения».³ Следователь свободен в выборе тактики, однако закономерен его выбор в пользу наиболее действенного, проверенного временем и эффективного приема. Он всегда сталкивается с *тактическим риском* как неопределенностью, альтернативностью выбора решения и трудностью оценки вероятности его осуществления. Следователь должен учитывать и просчитывать возможные отклонения от нормы, типичного и прошлого опыта, т.е. риски. В тактике можно выделить внешние и внутренние риски. К внешним мы можем отнести, например, интерес государственной власти или общественности к расследуемому делу. Внутренние риски обусловлены деятельностью самого следователя и иные участников процесс, на их степень может повлиять активность следователя, выбор оптимального тактического приема, техническая оснащенность, уровень специальных знаний следователя в ситуации расследования специфических преступлений (экономических, компьютерных) и пр.

Вероятностная форма тактического риска является постоянной характеристикой следствия. В тактическом риске отсутствует закономерность в его появлении (детерминируемость), он несет неопределенность

² Митричев С.П. Предмет, метод и система советской криминалистики. М., 1956. – 52 с. С. 32.

³ Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. — 3-е изд., перераб. и доп.— М.: Юрист, 2005. — 781 с. С. 400.

последствий и может колебаться в значительном диапазоне. Чем меньше изучены риски, тем больше может быть нанесенный вред. В этой связи существует необходимость в сборе и исследовании информации о разного рода неблагоприятных явлениях с целью установления общих тенденций развития и закономерностей их проявления.

Вместе с тем, риск – это состояние, ставшее нормальным для сотрудников правоохранительных органов, позволяющее вырабатывать рациональное и критическое отношение к принятым решениям. Это деяние в условиях выбора, когда в случае фиаско есть вероятность оказаться в худшем положении, чем до выбора. Например, сокрытие или распространение значимой для дела информации, создание обстановки, которая двусмысленно может быть оценена участниками процесса. Можно сказать, что подобный риск носит характер профессионального, т.е. связанного с профессиональной деятельности следователя, и допустимого, т.е. возможного отклонения между плановым и фактическим результатами. Следователь должен проводить профессиональную оценку риска, соотносить вероятность наступления негативных последствий и своих действий, учитывать факторы риска (дефицит времени, информационную неопределенность, процессуальную необходимость действий, личность следователя и подозреваемого, психологическое противоборство и др., которые в сочетании увеличивают опасность), мысленно моделировать различные варианты развития событий. Риск стимулирует следователя к креативным приемам, нетрадиционным решениям проблемы.

Таким образом, риск, являясь закономерным явлением следствия, по существу есть все же противоположность закономерности. Это возможность, вероятность, неопределенность, случайность, которая также должна изучаться и учитываться криминалистической тактикой.

Учитывая каждую отдельно взятую следственную ситуацию, существующие криминалистические предписания, альтернативы и риски, а также личную компетенцию следователь принимает *тактическое решение*.

В.Я. Колдин верно отмечает, что тактическое решение представляет собой органический синтез криминалистической теории и практики, алгоритмического и эвристического начал криминалистической деятельности.⁴ Рассуждая об условии нахождения правильного тактического решения, отдельные авторы пишут, что таковым может быть известное число закономерностей, на объяснение которых и направлено выбранное решение.⁵ В подтверждение данного тезиса, являющегося несомненно верным, даётся ссылка на работы математиков, замечающих, что существует два вида сложности принятия решения: когда оно единственное и когда число известных взаимоотношений определить трудно.⁶ По нашему мнению, в теории принятия решений существуют свои закономерности выбора способов решения задач и средств достижения требуемого результата.

Как видно, в цепочке «ситуация - риск – решение - прием» есть своя устойчивая существенная взаимосвязь, можно сказать цикличность. «Тактический цикл» составляют указанные звенья цепи или фазы, каждая из которых характеризуется свойственными ей определенными качественными особенностями. Необходимость делать выбор влечет принятие решения, обоснование его правильности и взятие на себя ответственности за происходящее.

Кудашкин К.М.

Тактические особенности выявления оговора

Ряд научных исследований выделяет, как один из разновидностей ложных показаний, оговор. Под данным термином следует понимать заведомо

⁴ Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. — 3-е изд., перераб. и доп.— М.: Юристъ, 2005. — 781с. С. 397.

⁵ Саати Т. Л., Керн К. Аналитическое планирование. Организация систем / пер. с англ. Р.Г. Вачнадзе; под ред. И. А. Ушакова. — М.: Радио и связь, 1991. С. 11.

⁶ Цит. по Князьков А.С. Тактический риск и тактическая ошибка: проблема соотношения // Вестник Омского университета. Серия «Право», № 3, 2011. С. 172. Ищенко Е. П., Топорков А. А. Криминалистика: учебник / под ред. Е. П. Ищенко. — М.: ИНФРА-М, 2007. С. 338.

ложное показание одного лица в отношении другого. А.Я. Вышинский под оговором называет такое показание сознавшегося обвиняемого, которым он возводит на других лиц обвинение в соучастии с ним в совершенном им преступлении.¹ Также необходимо упомянуть, что активная ложь реализуется и в форме самоговора, то есть подразумевает под собой заведомо ложные показания подозреваемого (обвиняемого) по поводу своей мнимой причастности к совершению преступления.

Выявление оговора и самоговора при расследовании преступлений представляет собой особую сложность и требует использования в совокупности различных тактических приемов. Г.К. Рогинский и А.В. Викторов считают, что при наличии в деле оговора подозреваемого со стороны заинтересованных в этом оговоре лиц, когда выяснены при этом факты, вызывающие какое-либо сомнение в основательности этого оговора, необходимо особенно серьезное критическое отношение к оценке улик, выступающих против оговоренного подозреваемого, - необходима тщательная проверка этих улик – объективными доказательствами и вместе с тем выяснение взаимоотношений оговоренного подозреваемого с теми лицами, его оговорившими, т.е. выяснение возможной личной заинтересованности в изобличении данного подозреваемого.²

Критическое мышление следователя, как правило, заключается в проведении глубоко анализа всех собранных по делу материалов и сравнении полученных доказательств между собой, то есть при наличии оговора собранные по уголовному делу доказательства не могут быть последовательными и согласованными. Также одним из признаков наличия оговора может быть отсутствие мотива совершения преступления со стороны

¹ Криминалистика: учебник для слушателей правовых вузов / под ред. А.Я. Вышинского; науч.-исслед. Ин-т уголовной политики при Прокуратуре Союза ССР, Верховном суде СССР и НКЮ РСФСР. – Москва: ОГИЗ: Советское законодательство, 1935. С. 204.

² Методика и техника следственной работы: сборник статей / Ин-т уголовной политики при прокуратуре Союза ССР, Ин-т по изучению преступности при НКЮ УССР; под ред. Г.К. Рогинского и А.В. Викторова. – Киев: Советское стр-во и право, 1934. С. 108.

подозреваемого или обвиняемого. Бабаева Э.У. в качестве примера выявления оговора путем сравнения полученных по делу доказательств приводит уголовное дело об убийстве и изнасиловании К., где подозреваемый В. при явке с повинной и последующих допросов утверждал, что, помогая раздеваться К. возможно в спешке порвал что-либо из ее одежды, однако осмотр одежды, потерпевшей и выводы физико-технической экспертизы свидетельствовали о том, что белье потерпевшей было разрезано, а не порвано. Впоследствии В. изменил свои показания, ссылаясь на то, что вынужден был оговорить себя вследствие применения угроз и физического воздействия дознавателем, данное заявление подтвердилось при дальнейшем расследовании.³

Одним из наиболее действенных методов выявления оговора является прием уточнения и детализации показаний при допросе. Очень редки случаи, когда допрашиваемый лжет от начала и до конца, как правило, он лишь искажает ту или иную часть своих показаний. Наилучшая тактика в отношении таких подозреваемых заключается в устранении причины, подталкивающей на дачу ложных показаний, если же это невозможно, следует изобличить его во лжи, то есть придать очевидности, что ложь обнаружена. Для этого необходимо путем постановки соответствующих вопросов развивать и уточнять показания, переходить от общих формулировок к конкретным подробностям. В результате такого проведения допроса будут выявлены существенные противоречия в показаниях, либо данные показания будут противоречить с уже бесспорно установленными обстоятельствами уголовного дела. Вместе с тем, следователь не должен провоцировать допрашиваемого, не должен толкать его на путь ложных показаний, а лишь может требовать от него уточнения и детализации показаний и сообщения конкретных подробностей излагаемых фактов.

³ Некоторые теоретические практические аспекты учения о преодолении противодействия уголовному преследованию / Бабаева Э.У. – М., 2004. С. 127.

При проведении допроса следователь вправе предложить подозреваемому (обвиняемому) подтвердить свои показания путем изобразительных возможностей, то есть нарисовав схему, на которой могут быть указаны место преступления, расположение предметов обстановки, местонахождение других участников события и другие детали. Данный прием может быть применен ко всем лицам, поскольку требует лишь элементарных навыков рисования. Анализ следственной и судебной практики подтверждает ценность данного приема, поскольку в каждом случае такие допросы, на которых выясняются подробности и детали действий подозреваемого (обвиняемого) до, во время и после совершения преступления, в совокупности с другими доказательствами помогают восстановить картину произошедшего в прошлом события, а также дать соответствующую оценку измененным показаниям в случае оговора невиновного лица.

Кроме того, в случае наличия достаточных оснований для установления оговора, следователю необходимо провести очную ставку между оговариваемым и оговаривающим лицом, поскольку это следственное действие может существенно прояснить ситуацию, то есть велика вероятность изменения ранее данных показаний, в силу того, что такая обстановка при участии нескольких лиц является психологически менее комфортной для дачи заведомо ложных показаний.

Еще одним не менее действенным приемом при выявлении оговора и особенно самооговора можно считать проверку показаний подозреваемого (обвиняемого) на месте. Лицо, оговаривающее себя в совершении преступления, не может проявить «виновной осведомленности», то есть не знает таких деталей и обстоятельств преступного события и материальной обстановки, которые должны быть известны лицу, действительно совершившему преступление.⁴

⁴ Проверка показаний на месте в проблемных ситуациях расследования: монография / Е.Е. Центров – Москва: Юрлитинформ, 2018. С. 41.

Проверка показаний на месте позволяет получить информацию о некоторых деталях и обстоятельствах произошедшего за счет дополнений, которые сообщает лицо, чьи показания проверяются. При выезде на место у допрошенного лица, могут активизироваться процессы воспоминания забытых фактов и обстоятельств. Происходит «актуализация», то есть пробуждение скрытых ассоциативных связей, латентного слоя ранее воспринятого материала. Наиболее значимые для допрашиваемого элементы материальной обстановки могут способствовать также преодолению вполне возможного добросовестного заблуждения.

Выявление осведомленности лица, показания которого проверяются, осуществляется за счет сопоставления его показаний с материальной обстановкой места, где проводится проверка, его знанием особенностей этой обстановки и обстоятельств произошедшего события, а также путем сравнения с имеющимися доказательствами. Данное следственное действие позволяет убедиться в истинности или ложности сообщенных на допросе сведений и получить новые доказательства, подтверждающие или опровергающие уже имеющиеся, что свидетельствует об эффективности применения такого следственного действия, как проверка показаний на месте.

В качестве примера выявления самооговора путем проведения проверки показаний на месте Е.Е. Центров приводит уголовное дело, где несовершеннолетний участник преступной группы под влияние ее главаря признался в нанесении смертельного ножевого ранения одному из потерпевших, однако не сумел пояснить, из какого положения этот удар был нанесен. У каждого из остальных участников преступной группы следователь уточнял, могли ли они подтвердить данный факт, но только главарь подтвердил этот факт и показал, из какого положения был нанесен удар. Результатами судебно-медицинской экспертизы было установлено, что смертельный удар был нанесен потерпевшему именно таким образом, как и показал организатор преступной группы. На основании уточнения его показаний при проверке на манекене удалось опровергнуть не только

самооговор несовершеннолетним, но и оговор несовершеннолетнего главарем преступной группы. Кроме того, осведомленность данного лица о весьма существенных обстоятельствах совершенного преступления подтверждала его вину.⁵

Таким образом, учитывая вышеизложенное, можно прийти к выводу, что существует ряд тактических особенностей выявления оговора и самооговора, использование которых при расследовании преступлений значительно увеличит раскрываемость преступлений в целом. Следовательно необходимо внимательно изучать материалы уголовного дела, критически относиться к показаниям подозреваемого (обвиняемого), проводить сравнительный анализ полученных доказательств на предмет их согласованности между собой, а также применять различные тактические приемы, все это будет способствовать эффективному расследованию преступлений и своевременному выявлению оговоров и самооговоров.

Логвин В.М.

***Нуждаются ли органы внутренних дел в криминалистическом
обеспечении своей деятельности?***

С позиций философии любой вид деятельности человека включает в себя цель, средства, результат и сам процесс. Одним из важнейших элементов деятельности являются средства, т.е. те ресурсы, которые обеспечивают надлежащий процесс деятельности, способствуют достижению конкретного результата и соответственно цели. Иными словами, эффективность любого вида человеческой деятельности находится в прямой зависимости от уровня и сбалансированности ее научного, организационного, правового, материально-

⁵ Проверка показаний на месте в проблемных ситуациях расследования: монография / Е.Е. Центров – Москва: Юрлитинформ, 2018. С. 90.

технического и иных систем обеспечения. Обеспечить значит вооружить, создать условия, сделать возможным, оснастить, оборудовать и т.п. Т.е. сделать все для полноценного осуществления деятельности.

Представляется, что эти суждения в полной мере относятся и к вопросам криминалистического обеспечения деятельности правоохранительных органов, в частности органов внутренних дел Республики Беларусь, направленной прежде всего на раскрытие и предупреждение преступлений, оперативное сопровождение расследования уголовных дел, установление места нахождения лиц, пропавших без вести и т.д.

Чаще всего под криминалистическим обеспечением органов внутренних дел понимают «систему криминалистических знаний и основанных на них навыков и умений их сотрудников использовать научные криминалистические рекомендации, применять криминалистические средства, методы и технологии их использования в целях предотвращения, выявления, раскрытия и расследования преступлений».¹

Вопросы криминалистического обеспечения деятельности органов внутренних дел (правоохранительных органов) подвергались исследованию и другими учеными: Т.В. Аверьяновой, А.Ф. Волынским, В.А. Волынским, Г.И. Грамовичем, А.В. Дуловым, В.Г. Коломацким, З.И. Кирсановым, Г.Н. Мухиным, Н.И. Порубовым, П.Т. Скорченко, А.В. Шмониным и другими авторами. Каждый из них внес свою лепту в исследование этой проблемы и безусловно результаты работы ученых заслуживают того, чтобы к ним прислушались практики и если не многие, то хотя бы отдельные положения взяли на вооружение, попытались использовать при реализации своих должностных полномочий.

На текущий момент можно вести полемику по поводу отдельных положений криминалистического обеспечения, высказанных

¹ Белкин, Р.С. Понятие и содержание криминалистического обеспечения деятельности криминальной милиции // Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / Под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. М.: Новый юрист, 1997. – С. 64.

исследователями этой проблемы. Вместе с тем, в целом, значение этого направления деятельности ни учеными, ни практиками сомнению не подвергается. Более того, широко используются в практической деятельности правоохранительных органов стран СНГ, отдельных правоохранительных структур Республики Беларусь (например, Следственного комитета Республики Беларусь). На наш взгляд, криминалистическое обеспечение деятельности по раскрытию и расследованию преступлений направлено на решение двух основных задач (А.Ф. Волынский их называет уровнями криминалистического обеспечения): а) деятельность по созданию условий постоянной готовности правоохранительных органов к эффективному использованию криминалистических приемов, методов, средств и рекомендаций в процессе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений; б) деятельность по практической реализации криминалистических приемов, методов, средств и рекомендаций в процессе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Как же приведенные общие положения криминалистического обеспечения реализуются в практической деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь? На наш взгляд, ответ на этот вопрос нельзя отнести к числу простых.

В течение последнего десятилетия произошли серьезные преобразования в деятельности правоохранительных органов. Были образованы Следственный комитет Республики Беларусь, Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь. Существенные структурные и функциональные изменения затронули деятельность МВД Республики Беларусь. Безусловно, с образованием новых ведомств стали быстрее и эффективнее решаться вопросы, которые накапливались и не решались годами в силу разных причин. Вместе с тем, анализ деятельности правоохранительных органов, в частности подразделений криминальной милиции и милиции общественной безопасности, свидетельствует о том, что при проведении преобразований в этой сфере были учтены не все вопросы, решение которых вызывалось

необходимостью на этом этапе реформы. Так, по нашему мнению, деятельность сотрудников подразделений криминальной милиции и милиции общественной безопасности, лишена качественного, своевременного и необходимого криминалистического обеспечения. Прежде всего это связано со слабым использованием технико-криминалистических средств при производстве процессуальных действий в рамках уголовного процесса (в полной мере это касается и административного процесса). С чем это связано? Попробуем сформулировать свои доводы в этой части.

1. В результате реформирования системы МВД были образованы два новых ведомства – Следственный комитет Республики Беларусь и Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь. В штаты этих ведомств были зачислены, практически 100% сотрудники подразделений предварительного расследования, органов дознания и экспертно-криминалистической службы. То есть в структуре МВД не осталось какого-либо подразделения, обеспечивающего криминалистическое сопровождение деятельности сотрудников органов внутренних дел (подготовка методических рекомендаций, планирование, подбор, закупка и эксплуатация соответствующих технико-криминалистических средств, их выдача, использование, хранение, списание осуществляется руководителями структурных подразделений МВД или должностными лицами подразделений финансов и тыла).

2. В соответствии с ч. 1 ст. 37 УПК Республики Беларусь «МВД Республики Беларусь, специальные подразделения по борьбе с коррупцией и организованной преступностью органов внутренних дел, территориальные органы внутренних дел» являются органами дознания. В соответствии с ч.2 этой же статьи на них возложено решение ряда задач в рамках производств по материалам и уголовным делам. Очевидно, что от уровня криминалистического обеспечения деятельности органов дознания зависит степень решения задач уголовного процесса.

3. После образования новых ведомств наметились различные подходы в реализации криминалистического обеспечения деятельности правоохранительных структур. Следственный комитет пошел по пути создания и функционирования своих криминалистических подразделений, которые призваны обеспечить криминалистическое сопровождение производства по материалам и уголовным делам. Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь обеспечивает производство судебных экспертиз, участие специалистов в проведении следственных действий, которые осуществляют в рамках своих полномочий органы уголовного преследования. Сотрудники Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь включаются в состав следственно-оперативных групп, которые формируются на базе территориальных органов внутренних дел. При этом следует обратить внимание на то, что территориальные подразделения Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь малочисленны по своему составу и не всегда в состоянии обеспечить, в первую очередь, дежурство специалиста-криминалиста в суточном наряде в составе следственно-оперативной группы.

4. Современный уровень развития науки и техники, в том числе и криминалистической, требует того, чтобы вопросами криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений в системе МВД уделялось более пристальное внимание, а это требует осуществления ряда мероприятий управленческого, организационного, правового, финансового и материально-технического характера. Например, Закон Республики Беларусь «Об органах внутренних дел» определяет задачи, систему органов внутренних дел, принципы их деятельности, обязанности и права органов внутренних дел и их сотрудников. Имеется глава, регламентирующая применение сотрудниками органов внутренних дел физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники. В тоже время, в содержании закона мы не найдем нормы, которая бы предписывала сотрудникам органов внутренних дел при исполнении служебных обязанностей использовать

соответствующую криминалистическую технику. Возникает риторический вопрос: «Как это соотноситься с задачами органов внутренних дел, которые изложены в ст. 2 закона»? Для сравнения: в Федеральном Законе Российской Федерации «О полиции» содержатся нормы, предписывающие полиции в своей деятельности использовать достижения науки и техники, современных технологий и информационных систем (ст. 11, 12, 13 и др.). Практически такой же подход используется в законодательстве Республики Казахстан. На наш взгляд, законодательное закрепление необходимости использования подразделениями милиции (полиции) в своей деятельности криминалистической техники является одним из обстоятельств, которое способствовало сохранению и развитию криминалистических подразделений в структуре МВД России и Казахстана.

5. Изучение материалов проверки, которые проводились сотрудниками подразделений криминальной милиции и милиции общественной безопасности свидетельствует о том, что уровень криминалистического обеспечения деятельности сотрудников органов внутренних дел при проведении следственных и процессуальных действий по материалам и уголовным делам остается крайне низким. Случаи использования технико-криминалистических средств при проведении проверочных действий носят единичный характер. В основном их применение связано с фото фиксацией хода и результатов следственных действий, производство которых возможно до принятия решения о возбуждении уголовного дела. Причем следует отметить, что качество оформления результатов применения фотосъемки оставляет желать лучшего. В процессе изучения таких материалов не выявлено ни одного факта применения технико-криминалистических средств, используемых для обнаружения следов, предметов (объектов), имеющих значение для установления всех обстоятельств проверяемого события. Проверочные действия в подавляющем большинстве случаев проводятся формально и им присущ характер упрощенчества. В данном случае следует согласиться с Л.М. Карнеевой, которая по этому поводу пишет, что «практика,

лишенная научных рекомендаций по волнующим ее проблемам, либо сталкивается с непониманием этих проблем или ненадлежащими их решениями, противоречащими ее интересам... сама ищет выход и находит часто не лучший».² Кроме того, эти пути нередко могут быть связаны с нарушением норм закона.

Таким образом, ответ на сформулированный в названии статьи вопрос является утвердительным. Изложенные и иные доводы свидетельствуют о том, что повышение эффективности деятельности подразделений органов внутренних дел, осуществляющих раскрытие и оперативное сопровождение расследования уголовных дел напрямую зависит от уровня использования криминалистических средств и методов в процессе ее осуществления. На наш взгляд, решению этой проблемы могло бы способствовать создание в структуре МВД подразделений, которые бы осуществляли криминалистическое обеспечение деятельности подразделений криминальной милиции и милиции общественной безопасности. На сотрудников этих подразделений, на наш взгляд, необходимо возложить решение следующих основных задач: участие в следственных действиях в качестве специалистов-криминалистов по материалам и уголовным делам; использование научно-технических средств в процессе раскрытия и предупреждения преступлений, оперативного сопровождения расследуемых уголовных дел, разработка и совершенствование рекомендаций по использованию научно-технических средств в процессе раскрытия и предупреждения преступлений, анализ правоприменительной практики в части использования специальных знаний в процессе раскрытия и предупреждения преступлений, оперативного сопровождения расследуемых уголовных дел и др. В данном случае, представляется необходимым согласиться с позицией А.Ф. Волынского,

² Цитируется по книге Бахин, В.П. Криминалистика. Проблемы и мнения (1962-2002). - Киев, 2002. – С. 55.

который говорит о необходимости и тенденции формирования «своих», ведомственных криминалистических служб.³

Махтаев М.Ш.

Актуальные киберугрозы и категории лиц, совершающих преступления в сфере компьютерной информации

Расследование преступлений в сфере компьютерной информации создает значительные трудности для оперативных и следственных подразделений правоохранительных органов. Специфические способы совершения подобных преступлений постоянно совершенствуются, что затрудняет их изучение, в связи с чем возникают сложности в их раскрытии и расследовании.

По данным компании Positive Technologies, следящей за актуальными угрозами информационной безопасности, в четвертом квартале 2018 года доля целенаправленных атак на компьютерные системы составила 62%; растет доля атак, направленных на кражу информации. Злоумышленники в 2018 году похищали преимущественно персональные данные (30%), учетные данные (24%) и данные платежных карт (14%).

Специалисты компании Positive Technologies прогнозируют, что в 2019 году тенденция к росту атак, направленных на хищение данных, скорее всего, сохранится. Преступники продолжают атаковать слабо защищенные ресурсы для кражи персональных данных. Мощность DDos-атак будет увеличиваться

³ См., например, Волынский, А.Ф. Судебно-экспертный и технико-криминалистический виды деятельности: общее и особенное // Общество и право. – 2013. - №1 (43). – С. 201 – 204; Волынский, А.Ф. Реформа судебно-экспертной и технико-криминалистической деятельности как необходимость // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. - №3. С. 186 – 191 и др.

как в связи с продолжающимся ростом ботнетов,¹ так и в связи с использованием новых техник и уязвимостей, позволяющих многократно усиливать атаки, а также наличием в свободном доступе программного обеспечения, которым может воспользоваться даже неопытный злоумышленник.²

Вредоносные программы в 2018 году использовались уже в 56% кибератак. Этому способствует тот факт, что вредоносные программы с каждым годом становятся более доступными и, соответственно, снижается порог входа в киберпреступный бизнес. Наиболее популярным стало программное обеспечение для шпионажа и удаленного управления, с помощью которого преступники собирают конфиденциальную информацию или, в случае целенаправленной атаки, закрепляются в системе. Предполагается, что и в 2019 году преступники будут искать пути распространения вредоносного программного обеспечения и совершенствовать старые. Проправительственные группировки продолжают атаковать промышленные предприятия. Причем их целью может стать уже не шпионаж, а нарушение технологических процессов.³

Компьютерные преступники (киберпреступники) все чаще прибегают к сложным и многоэтапным техникам, включающим в себя взлом инфраструктуры компаний-партнеров, заражение ресурсов известных производителей программного обеспечения или комбинацию нескольких

¹ Ботнет (англ. Botnet) – компьютерная сеть, состоящая из некоторого количества хостов с запущенными ботами – автономным программным обеспечением. Чаще всего бот в составе ботнета является программой, скрытно устанавливаемой на устройство жертвы и позволяющей злоумышленнику выполнять некие действия с использованием ресурсов заражённого компьютера. Обычно используются для нелегальной или неодобряемой деятельности – рассылки спама, перебора паролей на удалённой системе, атак на отказ в обслуживании (DoS- и DDoS-атаки). Боты, как таковые, не являются вирусами. Они представляют собой набор программного обеспечения, который может состоять из вирусов, брандмауэров, программ для удаленного управления компьютером, а также инструментов для скрытия от операционной системы.

² См.: Актуальные киберугрозы – 2018 // Директор по безопасности. № 04 (115). Апрель 2019. – С. 24.

³ Указанная работа. – С. 24.

методов в рамках одной атаки. Существенно возросла роль социальной инженерии как в атаках на организации, так и в отношении частных лиц. Социальная инженерия вероятно и дальше останется основным путем распространения, однако в связи с ростом осведомленности о различных способах мошенничества преступники станут разрабатывать более хитроумные схемы обмана пользователей.

Грань между киберпреступлениями и другими видами преступной деятельности постепенно размывается, они все больше переплетаются между собой. Большая часть инцидентов связана не непосредственно с кражей денег, а только с похищением различной информации, что свидетельствует о том, что взлом компьютерных систем может являться лишь подготовительным этапом в будущих крупных мошеннических схемах или инструментом в кибервойне.⁴

Практика показывает, что рынок киберуслуг продолжает развиваться, появляется все больше группировок, которые предпочитают не вкладывать ресурсы в разработку собственного программного обеспечения, а покупать уже готовое.

Поэтому иметь представление о лицах, совершающих данные преступления всегда полезно для эффективной организации борьбы с преступностью в сфере компьютерной информации (в киберпространстве). Эти знания особенно актуальны для использования на первоначальном этапе расследования в деятельности оперативных сотрудников и следователей, преимущественно сталкивающихся с субъектами, которые до их задержания и подозрения в совершении указанных преступлений, не имели проблем с уголовным законом.

Здесь необходимо учитывать и то, что отношение общественности к хакерам и другим разновидностям компьютерных правонарушителей как к представителям относительно новой, экзотичной профессии затемняет

⁴ Там же. – С. 24.

исходящую от них угрозу, создает их искаженный героизированный образ, не соответствующий реальности.

В криминалистической литературе, исходя из динамично развивающейся в настоящее время отрасли информационных (компьютерных) технологий и совершенствованием профессионализма лиц, занятых в этой сфере, периодически уточняются классификации лиц, совершающих преступления в сфере компьютерной информации.

Многие ученые, так или иначе затрагивающие вопросы, связанные с криминалистической характеристикой преступлений в сфере компьютерной информации, акцентируют внимание на различных группах компьютерных преступников и их характерных свойствах.⁵

Свои исследования в этой области проводили Б.Х. Толеубекова, М.Ш. Махтаев, В.А. Мещеряков, Л.Н. Соловьев, С.Н. Ткаченко и другие.⁶

Так, например, В. Ю. Rogozin выделил категории преступников по признаку потенциальной угрозы компьютерным системам. Во-первых, это лица, способные осуществить «операционную атаку» на компьютерную систему: операторы ЭВМ данной организации или операторы, обслуживающие машины внешней компьютерной сети; операторы периферийных устройств; операторы, осуществляющие ввод данных в ЭВМ как в пределах организации, так и те, кто занимается обслуживанием ЭВМ, входящих в одну компьютерную сеть с данной организацией; операторы, обслуживающие устройства связи, обеспечивающие взаимодействие компьютерных систем в пределах одной сети.

⁵ См.: Махтаев М.Ш. Методика расследования компьютерных преступлений: Учебное пособие. – М.: РосНОУ, 2007. – С. 78.

⁶ См.: Толеубекова Б.Х. Криминалистическая характеристика компьютерных преступлений (по материалам зарубежной печати). – Караганда, 1993. – С. 41; Махтаев М.Ш. Соловьев Л.Н. Расследование преступлений в сфере компьютерной информации: Практическое пособие. – М., 2006. – С. 86-97; Мещеряков В.А. Преступления в сфере компьютерной информации: основы теории и практики расследования. – Воронеж, 2002. – С. 126; Ткаченко С.П., Борчева П.А., Кудрина Н.К. Информационное общество и компьютерная преступность в России. - М., 2003. - С. 20-24.

Во-вторых, лица в чьем ведении находятся библиотеки программ, или имеющие доступ к этим библиотекам; программисты-системщики (системные программисты); программисты, разрабатывающие прикладные программы.

В-третьих, лица, использующие аппаратные части компьютерных систем: инженеры-системщики; инженеры, обеспечивающие функционирование терминальных устройств; инженеры и специалисты в области радио- и электропроводной связи; инженеры-электронщики, специалисты в области электронного оборудования.

В-четвертых, лица, в чьем ведении находятся организационные вопросы, а именно: управление компьютерной сетью; руководство операторами; управление базой данных.

И, наконец, особняком стоит группа лиц, не имеющих прямого отношения к конкретной компьютерной системе с профессиональной точки зрения, но обладающих правом доступа хотя бы к периферийным устройствам, с которых организуется вывод или ввод информации; сотрудники службы безопасности; лица, контролирующие правильное функционирование компьютерных систем, а также отвечающие за соблюдение порядка и правил предоставления машинного времени, ведения аппаратных журналов и протоколов; представители сервисных служб и ремонтных организаций.⁷

По цели преступного посягательства лиц, осуществляющих противоправные действия с компьютерной информацией, можно разделить на следующие основные группы: «хулиганы»; «вандалы»; «шпионы»; «диверсанты»; «террористы»; «корыстные преступники»; взломщики», «лица, не преследующие определенных целей». Такое разделение весьма условно, но по своей сути отражает основные цели действий преступников.⁸

⁷ См.: Ленков О.В. Методика раскрытия неправомерного доступа к компьютерной информации: диссертация канд. юрид. наук. – М., 2018. – С. 22-23.

⁸ См.: Махтаев М.Ш. Методика расследования компьютерных преступлений: Учебное пособие. – М.: РосНОУ, 2007. – С. 79; Соловьев Л.Н. Вредоносные программы: расследование и предупреждение преступлений. – М.: Собрание, 2004. – С. 81.

К группе «хулиганы» принято относить лиц, чьи действия сопровождаются блокированием или иным несанкционированным воздействием на компьютерную информацию и компьютерные системы, в целом грубо нарушают общественный порядок, выражают явное неуважение к обществу, к принятым в нем нравственным нормам поведения.⁹

Эти лица пользуются визуальными и звуковыми эффектами вредоносных программ, способностью данных программ самостоятельно редактировать документы, выводить на печать в рабочих документах определенные сообщения и т.д. В большинстве своем программы специально не рассчитаны на оказание морального воздействия на конкретного человека, а оказывают воздействие на неопределённый и достаточно широкий круг лиц, которые могут с ними столкнуться.¹⁰

Достаточно сложным в данном случае является определение степени опасности таких программ. Лицами из данной группы могут создаваться программы: не способные к самостоятельному осуществлению каких-либо вредоносных действий, но имитирующие аварийные и другие нештатные ситуации или выдающие сообщения о них; имитирующие действия вредоносных программ или ошибочных действий пользователя, угрожающих целостности и конфиденциальности компьютерной информации; меняющие положение файлов и их имена на машинном носителе; осуществляющие редактирование и меняющие право доступа к компьютерной системе; перемещающие информацию ограниченного доступа в открытые области сети и т.д. Подобные проявления в компьютерной системе, приводят, как правило, к остановке работы пользователей в целях предупреждения повреждения данных. Для восстановления нормальной работы затрачивается значительное количество времени, сил и средств, что в итоге может привести к

⁹ См.: Соловьев Л.Н. Указанная работа. – С. 81.

¹⁰ См.: Махтаев М.Ш. Указанная работа. – С. 80.

материальным потерям организации и граждан и нанести им существенный моральный вред.¹¹

Следующую группу киберпреступников составляют «вандалы»,¹² т.е. лица, основной целью действий которых является нарушение целостности компьютерной информации и блокирование работы компьютерных систем. В случае появления у этой группы еще и иных определенных целей их можно отнести и к группам «диверсантов» или «террористов».¹³

К группе «шпионы»¹⁴ могут быть отнесены любые лица, осуществляющие неправомерный доступ к информации ограниченного доступа и в какой-либо форме имеющие возможность с ней ознакомиться, по сути, производящие любые действия, направленные на незаконное получение конфиденциальной информации или персональных данных граждан вне зависимости от преследуемых целей.¹⁵

Всех лиц, входящих в данную группу можно разделить на четыре основные подгруппы: лица, совершающие действия, предусмотренные статьями 275 и 276 УК РФ, т.е. осуществляющие деятельность в ущерб внешней безопасности Российской Федерации; лица, осуществляющие неправомерный сбор информации для использования в экономических целях (разновидность промышленного шпионажа); лица, осуществляющие неправомерный сбор персональных данных; лица, осуществляющие неправомерный сбор информации ограниченного доступа в каких либо иных целях.

«Шпионы» не ставят своей целью нарушение целостности компьютерной информации или блокирование работы компьютерных систем.

¹¹ Там же. – С. 80-81.

¹² Уголовный кодекс (ст. 214 УК РФ) определяет вандализм как осквернение зданий или иных сооружений, порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах.

¹³ См.: Соловьев Л.Н. Указанная работа. – С. 83; Махтаев М.Ш. Указанная работа. – С. 81.

¹⁴ Уголовно-правовое понимание шпионажа не вполне соответствует термину, который используется для обозначения лиц, входящих в данную группу.

¹⁵ См.: Махтаев М.Ш. Указанная работа. – С.82.

Их действия направлены на нарушение конфиденциальности компьютерной информации с использованием программ, обеспечивающих проникновение самого преступника к интересующей его информации, или осуществляют ее сбор самостоятельно в автоматическом режиме.¹⁶

«Диверсанты» - лица, оказывающие воздействие на целостность компьютерной информации для достижения цели, определенной в ст. 281 УК РФ, - подрыва экономической безопасности и обороноспособности страны. Эти лица с большой долей вероятности могут быть связаны с физическими лицами и организациями, в чьи задачи входит ослабление обороноспособности страны, подрыв ее экономической безопасности в мирное и военное время. Подготовка к ведению специальных операций и противодействию им с применением информационных (цифровых) технологий осуществляются во многих странах мира. Есть также вероятность, что в случае международного или иного вооруженного конфликта враждебные стороны попытаются заблокировать выход страны противника в глобальную сеть и парализовать существующую систему обороны.¹⁷

Примером могут служить действия вооруженных сил НАТО в Персидском заливе при проведении операции «Буря в пустыне», когда система ПВО Ирака оказалась заблокированной. Высказывались предположения о наличии в вычислительной технике, закупленной во Франции, встроенных программных закладок, с помощью которых силам НАТО удалось вывести оборонительные системы Ирака из строя.¹⁸

К группе «террористов» можно отнести лиц, совершающие неправомерные действия с компьютерной информацией или компьютерной системой в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти. К этой категории преступников относятся и лица, совершающие

¹⁶ Там же. – С. 82.

¹⁷ Там же. – С. 83.

¹⁸ См.: Крылов В.В. Расследование преступлений в сфере информации. – М.: Издательство «Городец», 1998. – С. 104-105.

преступления, предусмотренные ст. 207 УК РФ «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма». Распространение даже ложных сообщений об актах терроризма может спровоцировать панику, беспорядки, перебои в работе транспорта, государственных и иных предприятий и учреждений. Опасность таких действий связана в основном с огромными информационными возможностями глобальных информационных сетей.¹⁹ Такие слухи распространялись после пожара в «Зимней вишне», взрыва в подъезде дома в Магнитогорске и т.д.

«Корыстные преступники» - лица, совершающие неправомерные действия с компьютерной информацией в целях получения личной имущественной и неимущественной выгоды. Их можно разделить на две большие подгруппы: экономические преступники, т.е. лица, преследующие цель получения исключительно имущественной выгоды, и лица, совершающие преступления в иных корыстных целях. В литературе иногда их называют «профессиональные преступники».²⁰

Следующая группа лиц, совершающих преступления в сфере компьютерной информации – «взломщики», т.е. лица; которые в целях проявления своих интеллектуальных способностей, развлечения, решения исследовательских задач осуществляют неправомерный доступ к компьютерным системам или неправомерную модификацию существующих программ без намерения преобразовать ее во вредоносную. Для них наиболее характерно совершение преступлений, связанных с неправомерным доступом. В литературе их именуют по-разному – «хакеры», «исследователи», «информационные путешественники», «компьютерные взломщики» и т.д. У них нет четко выраженных противоправных намерений. Мотивами могут быть

¹⁹ См.: Махтаев М.Ш., Соловьев Л.Н. Расследование преступлений в сфере компьютерной информации: практическое пособие. - М., 2006. - С. 86-89.

²⁰ См.: Криминалистика: Учебник для вузов /А.Ф. Волынский, Т.В. Аверьянова, И.Л. Александрова и др.; под ред. проф. А.Ф. Волынского. – М.: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 1999. – С.589; Криминалистика: Учебник для вузов /Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская; под. ред. проф. Р.С. Белкина. – М.: Издательская группа НОРМА – ИНФРА*М, 1999. – С.951.

чисто спортивный интерес, желание потешить свое самолюбие. В ряде случаев правонарушителями может ставиться цель приобретения известности, которая может достигаться, например, путем взлома компьютерных систем и оставления информации о своем пребывании в них. В качестве носителей такой информации могут выступать и вредоносные программы, функционирующие в атакованной системе без непосредственного участия преступника. Они могут являться своего рода «визитной карточкой» взломщика.²¹

Федотов Н.Н. характеризует хакеров (взломщиков) как лиц, которыми движет исследовательский интерес, любопытство, честолюбие. Средства защиты компьютерных технологий они воспринимает как вызов, брошенный им. Характерные черты – эскапизм (т.е. избегание неприятного, скучного в жизни, особенно путем чтения, размышлений о чем-то более интересном); сниженная социализированность, аддикция (т.е. ощущаемая человеком навязчивая потребность в определенной деятельности). Они отличаются высоким уровнем абстрактного мышления, индивидуализмом, интровертностью, некоторой степенью нонконформизма.

Хакеров обычно делят на лиц имеющих специальные знания и навыки, которые помимо взлома, могут создавать свои программные продукты и придумывать что-то свое, и «script kiddies», которые бездумно используют уже готовые инструменты для взлома. Выделяют также хакеров, которых нанимают организованные преступные формирования для совершения преступлений за вознаграждение.²²

Как отмечается в литературе, «взломщики» (хакеры) могут и не обладать высоким уровнем профессионализма. На первом этапе «преступной деятельности» достаточно знания ЭВМ, структуры информационных сетей, умения пользоваться их ресурсами. Большинство таких взломщиков

²¹ См.: Махтаев М.Ш., Соловьев Л.Н. Указанная работа. – С. 89-94.

²² См.: Федотов Н.Н. Форензика - компьютерная криминалистика. - М.: Юридический мир, 2007. - С. 41-42.

используют программы и данные, полученные ими от других взломщиков или из других источников. Знания какого-либо языка программирования уже считается выходом на качественно новый уровень становления взломщика (хакера).²³

Группа «лиц, не преследующих определенных целей» совершают преступления, связанные в основном с нарушением правил эксплуатации компьютерных систем.²⁴

По степени организованности компьютерных преступников можно разделить на: а) индивидуальных преступников; б) лиц, образующих организованные группы; в) лиц, входящих в состав организованных преступных сообществ.

Основными источниками получения информации для лиц, совершающих преступления в сфере компьютерной информации, является личное общение, телеконференции, электронные журналы, социальные странички в глобальных информационных сетях, электронные доски объявлений (BBS), различные печатные издания.

Компьютерные преступники имеют свой узкий круг «профессионального» общения, свою субкультуру. Как логичный итог, в рамках этого круга образуются группы (объединения), имеющие собственную иерархию, специализацию отдельных их членов, распределение ролей.

Группы могут насчитывать от 2-3 членов до нескольких десятков. По области действий и составу участников они могут быть разделены на: а) международные; б) национальные и в) региональные.²⁵

В криминалистической и иной специальной литературе приводятся и другие классификации компьютерных преступников.

«Е-бизнесмены» (наименование условное). Эти лица имеют свой отлаженный бизнес в сети Интернет, хотя и не являются специалистами в

²³ См.: Махтаев М.Ш. Указанная работа. – С.86.

²⁴ Там же. – С. 89-94.

²⁵ См.: Махтаев М.Ш., Соловьев Л.Н. Указанная работа. – С. 90-91; Махтаев М.Ш. Методика расследования компьютерных преступлений: Учебное пособие. – С. 86-88.

сфере информационных технологий, обладают хорошими организаторскими способностями и к совершению преступлений подходят рационально и взвешенно.

К этому же типу относят фишеров (интернет-мошенники) и кардеров (мошенники, осуществляющие действия с пластиковой картой другого человека без разрешения с его стороны). Как правило, фишеры образуют преступную группу, состоящую как минимум из двух лиц, с четким распределением ролей. Для «выуживания» денег сочетают методы социального инжиниринга с разработкой фальшивых веб-сайтов. Могут взаимодействовать с кардерами.

Криминальная группа кардеров включает как минимум трех сообщников с четким распределением ролей, которые всевозможными способами получают персональные данные банковских карт, изготавливают копии таких карт для последующего их применения при оплате товаров и услуг в магазинах.

Инсайдеры – лица, владеющие доступом в информационную систему в силу занимаемого ими положения. Основной мотив совершения преступления – корыстный или месть своему работодателю, с которым у него возник конфликт на почве личной неприязни, трудовых споров и т.п.²⁶

Антисоциальный тип (наименование условное). Этот тип преступников действует импульсивно и не склонен к планированию преступления. Занимаются в основном мошенничеством в Интернете. В целях получения информации, могут пойти на совершение насильственных действий.

Кракер - это человек, который обходит или разрушает средства обеспечения безопасности сети или отдельной компьютерной системы, чтобы получить несанкционированный доступ с целью нелегального получения информации от компьютерной системы. «Белый воротничок» - казнокрад, сменивший инструменты своей деятельности на компьютер. Этот тип

²⁶ См.: Федотов Н.Н. Указанная работа - С. 42-43.

преступников имеет минимальную квалификацию в сфере информационных технологий. Кроме хищений, они могут заниматься получением взяток, коммерческим подкупом и т.д. По мотивам совершения преступления их подразделяют на злоупотребляющих должностным положением из чувства обиды на компанию или начальство; беспринципных расхитителей, не имеющих моральных барьеров; расхитителей, попавших в тяжелое материальное положение или в материальную и иную зависимость от лица, требующего совершить преступление.²⁷

Отдельные исследователи предлагают делить компьютерных преступников на семь категорий по цели совершения указанных преступлений. Так один из зарубежных ученых Д. Паркер подразделяет их на: а) pranksters – совершают преступления ради развлечения, без корыстных мотивов; б) hucksters – лица с корыстными намерениями; в) malicious hackers – злоумышленники; г) personal problem solvers – лица, которые решают личные проблемы; д) career criminals – профессиональные преступники; е) extreme advocates – экстремалы, любители рисковать; ж) irrational people – «иррациональные люди».²⁸

Ленков О.В. считает целесообразным в качестве критерия деления лиц, совершающих неправомерный доступ к компьютерной информации использовать способ незаконного проникновения в компьютерные сети. Он предлагает следующую классификацию: а) лица, которые используют для неправомерного доступа к компьютерной информации уже созданное программное обеспечение; б) лица, которые сами создают программное обеспечение для неправомерного доступа к компьютерной информации; в) лица, которые осуществляют неправомерный доступ посредством использования (найма) других лиц и для которых способ совершения неправомерного доступа к компьютерной информации не имеет значения.²⁹

²⁷ Там же. – С. 46-47.

²⁸ См.: Parker D. Fighting computer crime. N. Y., 1998. P. 248.

²⁹ См.: Ленков О.В. Методика раскрытия неправомерного доступа к компьютерной информации: диссертация канд. юрид. наук. – М., 2018. – С. 19-31.

Практика показывает, что исследуемые правонарушения в большинстве случаев совершаются мужчинами. Это преимущественно молодые люди в возрасте от 17 до 25 лет. В таком возрасте достаточно остро стоит вопрос о самоутверждении и, как следствие, о получении материальных благ для демонстрации обществу своих достижений.

Чаще всего среди «неуловимых» киберпреступников встречаются лица 25-35 лет, которые получили техническое образование в хороших учебных заведениях и успели приобрести значительный опыт работы по специальности. Такие злоумышленники не попадают в поле зрения правоохранительных органов именно в силу специфики личности – образования, опыта, возраста.³⁰

Очевидно, что киберпреступность «молодеет» в связи повсеместной компьютеризацией общества. В наше время взломать компьютерную систему уже возможно даже посредством использования смартфона или планшетного компьютера, а подробные инструкции к этому несложно отыскать на просторах глобальной сети «Интернет», чем активно пользуется молодежь.

Говоря о психологическом портрете компьютерных преступников имеет смысл принимать во внимание лишь сведения о доминирующих свойствах личности. Думается, что следует согласиться с формулировкой психологического портрета типичного преступника, посягающего на чужую компьютерную информацию, которую дает Ленков О.В. Это интроверт, замкнутый в себе и своих мыслях, прохладный в общении, не стремящийся к публичности человек. Таким людям хочется совершить что-то значимое в своей жизни, стать частью истории, но известной определенному кругу лиц. Чаще всего свои потребности им удастся удовлетворить, вступив в неформальные группы компьютерных злоумышленников, создающих свои закрытые форумы. Эти лица совершают компьютерные преступления сообща,

³⁰ См.: Маслакова Е.А. Лица, совершающие преступления в сфере информационных технологий: криминологическая характеристика // Среднерусский вестник общественных наук, 2014. № 1. – С. 114-121.

а каждый ее участник, чувствуя причастность к «великому» делу, ощущает значительное повышение самооценки. Членам таких групп, как и одиночкам, присущ так называемый правоохранителями «отрыв от реальности».³¹

При работе по раскрытию и расследованию преступлений в сфере компьютерной информации необходимо знать, что в целом придется иметь дело с высокообразованным, квалифицированным, мыслящим человеком, который, имея математический склад ума, может надолго вперед рассчитать ход расследования и избрать для себя оптимальный путь для достижения своей преступной цели.

Во многих случаях необходимо также уделять внимание особой роли государственных и иных структур иностранных государств в совершении преступлений в киберпространстве. Цели их участия могут быть различными – от шпионажа до проведения диверсионных и террористических акций. Преступники, действующие под опекой таких структур, получают широчайшие возможности для своей преступной деятельности.³²

Махтаев М.Ш.

Особенности подготовки к производству следственных действий по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации

Особенностям производства следственных и розыскных действий, оперативно-розыскных мероприятий по делам, связанным с совершением преступлений в сфере компьютерной информации, в криминалистической литературе уделено значительное внимание.¹

³¹ См.: Ленков О.В. Указанная работа. – С. 19-31.

³² Махтаев М.Ш. Указанная работа – С. 88.

¹ См., например, Вехов В.Б. Криминалистическая характеристика и совершенствование практики расследования и предупреждения преступлений, совершаемых с использованием средств компьютерной техники: Дисс. канд. юрид. наук. – Волгоград, 1995; Крылов В.В. Расследование преступлений в сфере информации. – М.: Городец, 1998 и др.

По делам рассматриваемой категории, как и при расследовании иных видов преступлений, проводятся осмотры, обыски, выемки, допросы, экспертизы, следственные эксперименты и другие следственные действия. Однако специфика рассматриваемых преступлений предопределила отдельные следственные действия, которые проводятся чаще других. Так, из всех видов обысков наиболее часто проводятся обыски в помещениях (по месту жительства, по месту работы, в иных местах, где подозреваемый имел доступ к средствам компьютерной техники), из всех видов выемок – выемки предметов, включая машинные носители информации, и выемки документов. Среди различных видов осмотров по делам рассматриваемой категории преобладают осмотры мест происшествий, предметов, документов, помещений.

Следует выделить и еще одну особенность расследования преступлений рассматриваемой категории – ни одно расследование не может обойтись без проведения компьютерно-технической экспертизы, в то время как все остальные (фоноскопические, судебно-финансовые и другие) встречаются лишь от случая к случаю.

Огромную роль в раскрытии преступления играют и оперативно-розыскные мероприятия, проводимые оперативными и оперативно-техническими подразделениями в тесном взаимодействии со следователем.

Как известно, производство следственных действий подразделяется на ряд стадий: подготовка, непосредственное производство и фиксация результатов следственного действия. Специфика уголовных дел о преступлениях в сфере компьютерной информации диктует необходимость особо тщательной подготовки к производству ряда следственных действий по делам указанной категории.

Подготовка следственных действий по таким делам должна начинаться со стадии анализа информации, имеющей значение для проведения расследования и производства конкретного следственного действия, уяснения стоящих перед следствием задач. При производстве осмотров компьютерных систем, машинных носителей информации принципиальное значение имеют сведения о роде машинных носителей, составе, типе и конфигурации аппаратно-технических средств компьютерной техники, программных средствах, установленных и функционирующих в конкретной компьютерной системе, на конкретных машинных носителях, формах представления (формате) файлов. Без этих данных сложно подобрать необходимые средства компьютерной техники, которые могут потребоваться следователю и специалисту для производства осмотра.

Особое внимание должно уделяться выяснению топологии сети ЭВМ, местоположению ее основных элементов (серверов, накопителей информации, концентраторов, сетевых устройств ввода-вывода информации и т.д.), возможностям и наличию соединений с другими сетями ЭВМ, включая глобальные компьютерные сети.

Не меньшее значение имеет и информация, касающаяся непосредственно вредоносной программы и ее характеристик. В случае, если обнаружена вредоносная программа, способная к самораспространению, вполне вероятно, что, помимо уже обнаруженных копий вредоносной программы, могут быть и другие, на других машинных носителях потерпевшего, а также в других местах, например, связанных с компьютерной системой последнего посредством сетей ЭВМ или иным образом осуществляющих взаимодействие с ней.

После анализа всей имеющейся информации и определения круга решаемых задач изучается непосредственно само место производства следственного действия, личности лиц, с которыми предстоит контактировать

в ходе его производства (обыскиваемый, члены его семьи, представители потерпевшей стороны и другие лица).

В осматриваемом (обыскиваемом) помещении изучается местоположение отдельных элементов компьютерной системы, уточняется их назначение, определяется наличие и возможность их соединения с другими компьютерными системами. При этом уточняется местоположение соединительных кабелей и возможность подключения или отключения определенных устройств от компьютерной системы без доступа в помещение, а также непосредственно в самом помещении. В зависимости от решаемых в ходе следственного действия задач следователю при помощи специалистов предстоит решить вопрос о необходимости проведения такого отключения компьютерной системы, либо, наоборот, об обеспечении непрерывности связи, что подразумевает принятие ряда мер, включая охрану наиболее важных узлов сети. Помимо проводных средств связи в помещении могут находиться и использоваться мобильные средства связи, что также необходимо учитывать.

То же замечание касается наличия и возможности отключения электропитания вне осматриваемого (обыскиваемого) помещения. В ряде случаев в целях обеспечения сохранности следов преступной деятельности на машинных носителях информации рекомендуется все электропитание помещения отключить. Следует также уточнить наличие и подключение к компьютерной системе источников бесперебойного питания, обеспечивающих работу указанной системы при отключении внешних источников электропитания.

При наличии средств компьютерной техники в нескольких помещениях в литературе рекомендуется организовать групповой обыск одновременно во всех помещениях, где установлены ЭВМ.² Иногда необходима предварительная проверка помещений на наличие электромагнитных, магнитных и других излучений и внешних воздействий на машинные носители информации, а также выявление их источников. Кроме этого изучаются возможности быстрого уничтожения преступником компрометирующих материалов при входе следственно-оперативной группы в помещение. Для этого им могут использоваться как специальные приборы, предназначенные для уничтожения содержимого машинных носителей информации, так и приспособленные для этих целей устройства и любые другие пригодные для этого предметы, вещества.

Следующий важный этап подготовки следственных действий — это подбор и инструктаж членов следственно-оперативной группы (СОГ). В состав СОГ помимо следователя могут входить оперативные работники, количество которых определяется задачами следственного действия и объемом предстоящей работы. Так, для осмотра больших площадей, например, предприятия, в котором имеется одна или несколько локальных сетей ЭВМ, подвергшихся неправомерному воздействию, могут привлекаться значительные силы. Оперативные работники, помимо непосредственного участия в осмотре (в поисковых действиях), участвуют в розыскных действиях, проведении опросов очевидцев и выполняют другие поручения следователя.

Некоторое число оперативных работников может привлекаться для охраны места проведения следственного действия. Для этих же целей

² См., например, Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: Учебник для вузов. /Под ред. проф. Р.С. Белкина. — М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 1999. — С. 953-954.

могут привлекаться сотрудники полиции, служб безопасности организации, представители общественности.

При подборе и расстановке лиц, участвующих в следственном действии, следователь должен учитывать знание ими средств компьютерной техники и личный опыт по проведению осмотров и обысков по делам, связанным с преступлениями в сфере компьютерной информации.

В состав СОГ включают и специалистов. Их необходимо привлекать во всех случаях, когда сложившаяся следственная ситуация требует производства действий с использованием специальных знаний. По делам рассматриваемой категории к участию в следственном действии чаще всего привлекают специалистов-криминалистов, а также специалистов по средствам компьютерной техники.

В ряде случаев уголовно-процессуальный закон обязывает следателя привлечь того или иного специалиста к выполнению определенных следственных действий. В частности, обязательно участие педагога в допросе несовершеннолетнего свидетеля, не достигшего четырнадцати лет, что может быть очень актуально, учитывая возраст преступников, которые могут совершать преступления рассматриваемой категории.³

Специалисты не просто включаются в состав СОГ на время проведения следственного действия, но и активно используются следователем в процессе его подготовки для консультаций с ними по вопросам их компетенции. Все участники СОГ обязательно инструктируются следователем и специалистами. В ходе инструктажа до участников доводятся: особенности расследуемого преступления; информация о порядке работы и обращения с компьютерной техникой и машинными носителями информации; указывается, какие предметы и документы подлежат отысканию и изъятию; определяется порядок

³ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019, с изм. от 17.04.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2019). – Ст. 191.

действий на месте и тактические приемы производства следственного действия; прорабатываются способы зашифровки источников получения используемых при его проведении оперативных данных; распределяются обязанности между участниками СОГ.⁴

Субъект, производящий осмотр,⁵ не может непосредственно осмотреть содержимое машинного носителя, так как последнее представляет собой некоторую намагниченную область машинного носителя. Для этого необходимо использовать технические устройства и программные средства, позволяющие субъекту, производящему осмотр, наглядно, объективно и полно воспринимать, и оценивать информацию, находящуюся на машинном носителе.⁶ Подбор технических средств осуществляется исходя из требований к обеспечению сохранности следов преступления, средств компьютерной техники, компьютерной информации.

В вопросе о программных средствах, используемых при проведении осмотра машинных носителей информации, практика идет преимущественно двумя путями: создание специальных программных средств и использование программных средств общего назначения. И тот, и другой путь имеют и свои преимущества, и свои недостатки. Так, одним из недостатков первого пути является необходимость разработки, постоянного обновления и технического сопровождения программных средств. Недостатком программных средств общего назначения является наличие в них различных функций, которые, действуя в рамках

⁴ См.: Махтаев М.Ш. Методика расследования компьютерных преступлений: Учебное пособие. – М.: РосНОУ, 2007. – С. 108.

⁵ Здесь мы ссылаемся на осмотр как на наиболее сложное и информативное следственное действие по делам рассматриваемой категории.

⁶ См.: Крылов В.В. Расследование преступления в сфере информации. – М.: Городец, 1998. – С. 245-246, 250; Катков С.А., Собоцкий И.В., Федоров А.Л. Подготовка и назначение программно-технической экспертизы. Методические рекомендации // Бюллетень ГСУ России. № 4, 1995; Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика. Учебник для вузов / Под ред. проф. Р.С. Белкина. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА*М, 1999. – С. 959; Шаталов А.С. Криминалистические алгоритмы и программы. Теория. Проблемы. Прикладные аспекты. — М.: Лига Разум, 2000. – С. 204.

заданного алгоритма, могут оказать нежелательное воздействие на компьютерную информацию.⁷

Можно выделить пять групп программных средств:

1. Программы, предназначенные для получения информации о входящих в состав компьютерных систем и подключенных к ним устройствах, их техническом состоянии, настройках и конфигурации. Они должны давать общую характеристику конкретной осматриваемой компьютерной системы, с выделением некоторых особенностей, позволяющих ее идентифицировать. Это не только данные о ее технических характеристиках, позволяющих судить о потенциальных возможностях этой системы, но и качественно более высокий уровень закрепления параметров устройств, входящих в состав ЭВМ, что позволит индивидуализировать компьютерную систему.

Есть несколько путей идентификации параметров ЭВМ. Все они рассчитаны на использование их в технических целях, однако отдельные их положения могут быть применены и в криминалистике. Среди прочих можно назвать два способа идентификации ЭВМ по его техническим характеристикам, динамическим и статическим. К первым характеристикам относят скорость вращения винчестера, точную тактовую частоту микропроцессора и т.д. Статические характеристики, в отличие от динамических, не зависят от внешних воздействий, и к ним относят состав и тип устройств ЭВМ, основные настройки системы и другие характеристики.⁸

2. Программы, предназначенные для получения информации о файловой структуре машинных носителей информации.

3. Программы, предназначенные для выявления внедренных и функционирующих в компьютерной системе вредоносных программ. Они являются частью специальных программных средств защиты информации –

⁷ См.: Махтаев М.Ш., Соловьев Л.Н. Расследование преступлений в сфере компьютерной информации: Практическое пособие. – М., 2006. – С. 112-113.

⁸ См.: Белкин П.Ю., Михальский О.О., Першаков А.С. и др. Программно-аппаратные средства обеспечения информационной безопасности. Защита программ и данных: Учебное пособие для вузов. – М.: Радио и связь, 1999. – С. 46-55.

сканеры (фаги или полифаги). Однако при их использовании нельзя производить удаление вредоносных программ с машинных носителей. Их задача – протестировать машинные носители информации, включая постоянную и оперативную память ЭВМ, выявить файлы или области, в которых находятся вредоносные программы или программы, предположительно являющиеся вредоносными, и указать на них лицу, производящему осмотр.

4. Программы, предназначенные для получения информации о функционирующих на момент осмотра программах, находящихся в оперативной памяти ЭВМ, о содержимом буфера памяти ЭВМ. Необходимо акцентировать внимание на содержимом буфера оперативной памяти ЭВМ. Данной функцией очень часто пользуются, например, при редактировании файлов, забирая в него целые фрагменты файлов, что позволяет судить о действиях пользователя. В случае отключения электропитания содержимое буфера памяти может быть безвозвратно утеряно. В настоящее время разработаны специальные программы сбора и анализа остаточной информации.

5. Программы, предназначенные для определения настроек программ, просмотра и иного воспроизведения содержимого файлов. Они используются на стадии детального осмотра программных средств, находящихся на конкретном машинном носителе информации. Следует говорить лишь о возможности просмотра тех файлов, содержимое которых может быть представлено в виде, понятном для лица, производящего осмотр, и понятным. Как правило, это текстовые файлы, графические файлы, файлы баз данных, то есть любые файлы данных, включая исходные тексты программ. Файлы, представляющие собой определенный программный код, практически не читаемы, и работать с ними, а тем более описывать их содержимое крайне трудно. Это задача компьютерно-технической экспертизы и не является задачей конкретного следственного действия. Цель лица, производящего осмотр, процессуально закрепить выявленное содержимое машинного носителя и

передать его для дальнейших исследований, если в этом возникает необходимость. Обязательно закрепление всех основных характеристик файла (каталога), включая его физическое размещение на машинном носителе, а также фрагмента или всего содержимого файла путем распечатки этих данных и приобщения к протоколу осмотра машинного носителя. Следует отметить, что подобному закреплению должны подвергаться не все файлы, а лишь те, которые могут иметь доказательственное значение для дела.

Вопросы подготовки программных и аппаратно-технических средств решаются на этапе подготовки к проведению следственного осмотра, и полученная заранее информация о том, с какими средствами придется столкнуться в ходе его проведения и с какими именно файлами будет работать лицо, производящее осмотр, позволит качественнее подготовиться к его проведению.⁹

К этапу подготовки к производству следственных действий по делам о компьютерных преступлениях относится, на наш взгляд, и организация взаимодействия между различными субъектами, заинтересованными в скорейшем расследовании преступлений. К ним относятся: следователь; ведомственные оперативные подразделения; экспертно-криминалистические подразделения и специалисты; следственные, оперативные, оперативно-технические подразделения других правоохранительных органов; технические специалисты, сотрудники служб безопасности потерпевшего; специалисты, приглашенные потерпевшим для восстановления функционирования компьютерных систем и локализации вредных последствий; иностранные и международные правоохранительные организации,

⁹ См.: Соловьев Л.Н. Вредоносные программы: расследование и предупреждение преступлений. – М.: Собрание, 2004. – С. 108-110.

должностные лица государственной власти, местного самоуправления и др.¹⁰

Итогом стадии подготовки является составление плана производства следственного действия. На этом, однако, подготовительная стадия следственного действия не заканчивается. Она может быть продолжена уже непосредственно на месте его проведения.¹¹

Никитин Ю.А.

Особенности расследования фальшивомонетничества

Уголовная ответственность за фальшивомонетничество установлена статьей 221 УК Республики Беларусь. Уголовно наказуемым является изготовление или хранение с целью сбыта либо сбыт поддельной официальной денежной единицы Республики Беларусь (национальной валюты), государственных или иных ценных бумаг, номинированных в национальной валюте, иностранной валюты или ценных бумаг, номинированных в иностранной валюте.

Под изготовлением поддельных денег или ценных бумаг понимаются любые действия по их получению в готовом для использования виде. Уголовную ответственность при этом влечет изготовление таких поддельных денежных знаков (ценные бумаги), которые имеют существенное сходство с подлинными, в связи с чем могут участвовать в обращении и причинить вред

¹⁰ Более подробно об этом см.: Соловьев Л.Н. Указанная работа. – С. 101-103; Махтаев М.Ш., Соловьев Л.Н. Указанная работа. – С. 107-111; Махтаев М.Ш. Указанная работа. – С. 96-100.

¹¹ Подробнее о мероприятиях, проводимых непосредственно на месте проведения следственного действия, см. напр.: Катков С.А., Собецкий И.В., Федоров А.Л. Подготовка и назначение программно-технической экспертизы / Бюллетень ГСУ МВД СССР, №4, 1995; Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика. Учебник для вузов, 1999. – С. 953-954; Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. проф. А.Ф. Волынского, 1999. – С. 597-598 и др.

общественным отношениям, обеспечивающим экономическую безопасность государства и нормальное функционирование финансовой системы.

Под хранением поддельных денежных знаков или ценных бумаг с целью сбыта подразумеваются умышленные деяния, связанные с нахождением таких денежных знаков или ценных бумаг во владении виновного (например, при себе, в помещении, тайнике, транспортном средстве и других местах).

Сбыт поддельных денег или ценных бумаг – это выпуск их в обращение (процесс обмена, оборота, участие в употреблении), когда они обращаются наряду с подлинными и под видом подлинных или предназначаются для обращения. Выпуск в обращение, как правило, проявляется в использовании подделок в качестве средства платежа при оплате товаров и услуг, дарении, размене, даче взаймы, передаче в счет уплаты алиментов. Наиболее испытанный и часто используемый способ сбыта поддельных денег – приобретение на них различных товаров.

Следует отметить, что успешное раскрытие и расследование многих преступлений, в том числе фальшивомонетничества, зависит от знания следователями и оперативными работниками органов внутренних дел не только уголовно-правовой, но и криминалистической характеристики преступления.

В структуру *криминалистической характеристики* рассматриваемого преступления входят: предмет преступного посягательства, способы и средства совершения преступления, субъект преступления.

При расследовании уголовных дел о фальшивомонетничестве *подлежат доказыванию следующие обстоятельства:*

1. наличие события преступления (время, место, способ и обстановка его совершения);
2. виновность обвиняемого в совершении преступления;
3. вид и размер предмета преступления;
4. количество преступников и роль каждого в совершении преступления.

При выявлении фактов фальшивомонетничества могут иметь место

следующие *типичные следственные ситуации*.

1. Фальшивая купюра обнаружена кассовым работником торгового объекта, иного объекта обслуживания населения (почтового отделения, ресторана, кафе и др.), при этом лицо, пытавшееся сбыть подделку, задержано.

2. Сомнительные денежные знаки выявлены работником банковского учреждения при проведении расчетно-кассовых или валютно-обменных операций (в отделении банка или в обменном пункте), при этом сбытчик задержан.

3. Подделка обнаружена при пересчете выручки в кассе торгового объекта или иного объекта обслуживания населения, при этом сбытчик не установлен.

4. Поддельные купюры выявляются в инкассаторской сумке среди купюр, собранных в различных учреждениях, организациях и на предприятиях, и лицо, сбывшее подделку, не установлено.

5. Информация об изготовлении или сбыте поддельных денег конкретным лицом (группой лиц) получена сотрудниками органов внутренних дел от граждан, юридических лиц либо в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности.

Как свидетельствует следственная практика, чаще всего фальшивая иностранная валюта (которая преобладает в обороте в нашей стране) выявляется в банковских учреждениях при попытке граждан ее обменять (разменять). Поддельные белорусские рубли обычно выявляются при пересчете выручки в объектах торговли.

При поступлении от представителей банковских учреждений в органы внутренних дел сообщения об обнаружении денежного знака, подлинность которого вызывает сомнение, на место происшествия незамедлительно направляется следственно-оперативная группа в составе следователя, оперативных работников органов внутренних дел и эксперта.

По прибытии на место происшествия следователь с участием эксперта и в присутствии лица, обнаружившего денежные знаки, которые предположительно являются поддельными, осматривает место происшествия,

в том числе обнаруженные купюры. При этом работник банка указывает на признаки, по которым он установил, что обнаруженные денежные знаки являются поддельными (например, отсутствуют защитная нить, водяной знак, микротекст, специальная краска не изменяет цвет при разных углах наклона).

В протоколе осмотра необходимо обязательно указывать количество изъятых банкнот, их достоинство, серийный номер, год выпуска, индивидуальные особенности и признаки подделки, наличие защитных элементов (водяных знаков, защитной нити, волокон, изменяющих цвет изображений, микропечати), степень изношенности и загрязненности, посторонние надписи, повреждения бумаги, иные особенности.

По прибытии на место происшествия следователь также должен установить личность лица, сбывшего подделку, и задержанного на месте происшествия. При пресечении попытки сбыта фальшивых денежных знаков следователь должен всесторонне и полно проверить версию, выдвигаемую таким лицом, о том, что при реализации изъятых у него денежных знаков он не знал о том, что они поддельные.

В ходе допроса указанного лица по обстоятельствам сбыта фальшивых денег необходимо обязательно выяснить, знает ли он, как выглядит подлинная иностранная валюта, банкноты которой были изъяты, какие средства защиты она имеет.

К заявлению допрашиваемого о том, что всю имеющуюся иностранную валюту, в том числе изъятые денежные банкноты, он приобретал в банковских учреждениях нашей страны, следует относиться критически и проверять путем проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, а также сопоставлять с другой информацией, имеющейся в уголовном деле и полученной из различных источников.

В дальнейшем «сбытчика» следует проверить по профилактическим и криминалистическим учетам.

Также допрашиваются свидетели и очевидцы происшедшего.

При выявлении попытки сбыта поддельных денег обязательно следует

провести личный обыск лица, пытавшегося их сбыть. При этом если сбывалась фальшивая иностранная валюта, у указанного лица при личном обыске следует изъять всю имеющуюся у него при себе валюту, чтобы в дальнейшем проверить ее подлинность экспертным путем. Невыполнение данного требования не позволит в дальнейшем достоверно выяснить, только ли изъятая при попытке сбыта купюра (купюры) является поддельной, чтобы объективно установить причастность (непричастность) указанного лица к совершению фальшивомонетничества.

В ходе расследования (желательно, как можно раньше, чтобы не утратить следы возможного преступления) необходимо провести обыски по месту жительства (работы) сбытчика, транспортного средства при его наличии. В ходе обыска следует изымать купюры сомнительного качества, специальную литературу (по полиграфии, фотоделу, использованию компьютерной техники и др.), записи, подтверждающие преступную деятельность, если таковая имела место. Кроме того, изъятию подлежит компьютерная и копировально-множительная техника, сканеры, струйные и лазерные принтеры, осмотр которых следует проводить с участием специалиста.

Изъятый денежный знак и обнаруженные при обыске (личном обыске) купюры упаковываются в специальные пакеты и направляются на экспертные исследования.

При выявлении поддельных белорусских рублей в кассе торгового или иного объекта обслуживания населения также проводится осмотр места происшествия, в ходе которого осматриваются и описываются поддельные купюры.

В ходе допроса лица, обнаружившего поддельную купюру, необходимо выяснять обстоятельства ее получения и обнаружения.

По всем случаям обнаружения поддельных денежных знаков из автоматизированной системы учета данных об изготовлении, хранении либо сбыте поддельных денежных знаков (АС «Фальшивомонетничество») запрашивается информация о фактах сбыта поддельных денежных знаков

аналогичного достоинства, их сериях и номерах, а также причастных к их сбыту лицам.

По делу даются поручения работникам подразделений по борьбе с экономическими преступлениями на проведение оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление лиц, причастных к совершению преступления, источника происхождения поддельных денежных знаков и т.д.

При обнаружении поддельных купюр в инкассаторской сумке среди купюр, собранных в различных учреждениях, организациях и на предприятиях, необходимо незамедлительно возбудить уголовное дело и проводить следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, направленные на установление лиц, причастных к изготовлению и сбыту фальшивок.

В первую очередь следует осмотреть место происшествия и фальшивые купюры, а также допросить работника, выявившего поддельный денежный знак, выяснить обстоятельства его обнаружения и другие вопросы, которые позволят выявить преступников.

В дальнейшем допрашиваются лица, формировавшие конкретную инкассаторскую сумку, у которых выясняется порядок заполнения сумок, особенности учета денежных средств, а также откуда поступила поддельная купюра.

При установлении источника поступления поддельной банкноты (то есть конкретного учреждения) необходимо допросить в обязательном порядке всех сотрудников, обслуживавших посетителей в день или период предполагаемого сбыта поддельной банкноты для установления лица, которое приняло подделку, с целью последующего его допроса и выяснения обстоятельств сбыта, в том числе примет сбытчика. Если такое лицо установить не представилось возможным, принимаются иные меры по розыску сбытчика и возможного изготовителя фальшивых денег.

Сведения об изготовлении или сбыте поддельных денег, полученные сотрудниками органов внутренних дел в ходе осуществления оперативно-

розыскной деятельности или иными правоохранительными органами, необходимо подтвердить или опровергнуть в ходе проверки, которую проводят, как правило, сотрудники подразделений по борьбе с экономическими преступлениями.

Последующие следственные действия (допросы свидетелей, осмотр места происшествия, обыски, осмотр обнаруженных вещественных доказательств) позволят собрать информацию, подтверждающую вину конкретных лиц в совершении преступления.

Кроме того, по всем фактам выявления поддельных денег независимо от следственной ситуации по уголовному делу назначаются и проводятся криминалистические экспертизы. Предметом экспертных исследований при этом являются денежные знаки, предположительно являющиеся фальшивыми.

Указанные экспертизы проводятся экспертами территориальных подразделений Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь. На разрешение эксперта ставятся следующие вопросы:

1. Изготовлен ли представленный на исследование денежный билет (денежные билеты) предприятием, осуществляющим производство государственных денежных знаков данного вида?

2. Если он изготовлен не предприятием, осуществляющим производство государственных денежных знаков, то каким способом (способами) он изготовлен?

При обыске у сбытчика или иных лиц, причастных к совершению фальшивомонетничества, могут обнаруживаться и изыматься материалы, оборудование, приспособления, которые могли быть использованы для изготовления поддельных денег (в частности, копировально-множительная техника, компьютер, принтер, сканер, специальная бумага, химические реактивы и т.п.), а также листы бумаги с изображением поддельных банкнот или даже готовые для сбыта купюры.

В таких случаях следователь должен ставить перед экспертом вопрос о возможности изготовления выявленных поддельных денежных знаков

посредством изъятой техники. При этом на экспертизу представляется техника, бумага, иные приспособления, денежные банкноты, изъятые при обыске вместе с техникой (свободные образцы) и полученные в ходе расследования (экспериментальные образцы – при наличии на жестком диске изъятого компьютера или на переносном носителе изображений денежных знаков).

В заключение следует отметить, что благодаря проведению комплекса профилактических мероприятий, правовому освещению данной проблемы в прессе, на телевидении и радио, в учебных заведениях удалось достичь снижения уровня фальшивомонетничества в нашей стране. Вместе с тем это преступление относится к высоколатентным и его раскрываемость довольно низка.

Орехова Е.П.

***К вопросу об использовании научно-технических средств для
актуализации материальных следов преступления***

Вопросы использования научно-технических средств в суде на фоне активно развивающегося научно-технического прогресса являются исключительно актуальными. Проблемам использования научно-технических средств в специальной литературе в 70-х – начале 80-х годов прошлого столетия уделялось много внимания (А.А. Леви,¹ В.Ф. Герасимов,² Г.И. Грамович,³ Н.Т. Ведерников, Ю. Лукин, Г. Орлов⁴ и др.).

¹ Леви А.А. Научно-технические средства в суде. – М., 1974. – С. 3-9.

² Герасимов В. Магнитофон в судебной работе как средство НОТ // Советская юстиция. – 1973. – № 7. – С. 17-18.

³ Грамович Г.И. Основы криминалистической техники (процессуальные и криминалистические аспекты). – Минск: Выш. школа, 1981. – 208 с.

⁴ Ведерников Н., Лукин Ю., Орлов Г. Научно-технические средства в судебном процессе // Советская юстиция. – 1974. – № 13. – С. 17-18.

Согласно уголовно-процессуальному закону, суд при рассмотрении дела должен исследовать все доказательства, предъявленные сторонами обвинения и защиты: заслушать показания обвиняемого, потерпевшего, свидетелей, огласить и исследовать заключения экспертов, осмотреть вещественные доказательства, огласить протоколы и другие документы, произвести иные судебные действия по исследованию доказательств, за исключением случаев, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь (далее – УПК). Иными словами, суд должен непосредственно воспринять результаты исследования предъявленных доказательств. В этом одна из гарантий всестороннего, полного и объективного рассмотрения дела.

Качество и эффективность таких действий часто зависит от использования научно-технических средств. Суд при исследовании доказательств может применить лишь такие научно-технические средства, с помощью которых эти доказательства были бы правильно восприняты и оценены не только судом, но и всеми участниками процесса. В результате этого у присутствующих возникает убежденность во всесторонности, полноте и объективности судебного следствия, что значительно усиливает воспитательное значение судебного разбирательства.

Как следователь, так и суд могут применять различные технические средства при проведении процессуальных действий только в тех пределах, которые понятны, основаны на общеизвестных знаниях, доступны широкому адресату доказывания и не требуют специальных знаний.

В уголовно-процессуальном законе отсутствует перечень научно-технических средств, которые могут использоваться судом при исследовании доказательств. Следует согласиться с авторами (Н.А. Селивановым,⁵ Г.И.

⁵ Селиванов Н.А. Основания и формы применения научно-технических средств и специальных знаний при расследовании преступлений // Вопросы криминалистики: сб. науч. тр. / ВНИИСЭ. – М., 1964. – Вып. 12. – С. 9.

Грамовичем,⁶ В.В. Игошиным⁷), которые указывают на то, что обратный ход повлек бы за собой установление препятствий на пути внедрения достижений науки и техники в уголовное судопроизводство. Современная техника все более ускоряет темпы своего развития. Благодаря ее исключительному динамизму появляется значительное количество новой аппаратуры, пригодной для исследования доказательств.

Вместе с тем, некоторые авторы указывают на необходимость соблюдения ряда принципов использования научно-технических средств. Р.С. Белкин предлагал совместными усилиями процессуалистов и криминалистов разработать законоположения, определяющие общие условия допустимости технических средств работы с доказательствами, общие правила применения технических средств в уголовном судопроизводстве и критерии оценки получаемых с их помощью результатов.⁸

При выделении принципов использования научно-технических средств судом для актуализации картины преступления необходимо исходить из особенностей проведения судебного заседания. Полагаем, что в качестве таковых можно выделить принципы законности, эффективности, экономичности, соблюдения прав личности.

Принцип законности, как указывает В.В. Игошин,⁹ является приоритетным по отношению к остальным, и никакой технический или методический инструмент решения задачи при всей его эффективности не может быть использован, если противоречит нормам права.

Эффективность применения научно-технических средств для актуализации следовой картины преступления в судебном заседании

⁶ Грамович Г.И. Основы криминалистической техники (процессуальные и криминалистические аспекты). – Минск: Выш. школа, 1981. – С. 31.

⁷ Игошин В.В. Правовые основы использования достижений науки и техники в следственной деятельности // Следователь. – 2006. - № 5. – С. 45.

⁸ Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. – Т. 1: Общая теория криминалистики. – М.: Юристъ, 1997. – С. 314.

⁹ Игошин В.В. Правовые основы использования достижений науки и техники в следственной деятельности // Следователь. – 2006. - № 5. – С. 45.

обуславливается тем, что может быть доказано в результате воспроизведения такого или иного доказательства. Основной показатель применения данного принципа – это быстрота и полнота актуализации следовой картины преступления в судебном заседании. Обычно суды учитывают данный принцип в ходе судебного следствия.

Принцип экономичности непосредственно связан с материальными и временными затратами. Если актуализация следовой картины преступления в судебном заседании связана с большими материальными затратами, то, полагаем, от использования научно-технических средств следует отказаться. В том случае, если одного и того же результата можно достичь с помощью различных научно-технических средств, нужно использовать те из них, применение которых связано с наименьшими затратами сил, средств и времени.

На самом высоком законодательном уровне закреплён конституционный принцип соблюдения прав личности. Применение научно-технических средств не должно унижать честь и умалять достоинство граждан, препятствовать осуществлению ими своих процессуальных прав в ходе рассмотрения уголовного дела в суде.

Ежегодно органы предварительного расследования все шире используют фотосъемку, звуко- и видеозапись. Результаты их применения обзереваются судом.

Как показала практика изучения уголовных дел в судах г. Минска, фотосъемка при проведении осмотра места происшествия используется в 97 % случаях. При проведении иных следственных действий фотосъемка применяется гораздо реже.

Звуко- и видеозапись проводятся, в основном, для фиксации процесса допроса, обыска, следственного эксперимента, проверки показаний на месте, осмотра места происшествия (в случаях, когда проводится осмотр больших территорий либо значительное количество объектов имеется на месте).

Следует отметить, что от полноты фиксации проведенных мероприятий зависит полнота следовой картины, устанавливаемой в суде.

Для обеспечения полноты следовой картины в случаях проведения оперативно-розыскных мероприятий с использованием звуко-, видеозаписи в литературе предлагается назначать экспертизу не только для определения содержания записи, но и в обязательном порядке ставить вопрос о том, является ли представленная аудио-, видеозапись оригиналом или копией,¹⁰ поскольку важнейшим условием использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовному делу является их проверяемость. Сведения неизвестного происхождения не могут быть признаны доказательствами.

Прослушивание и (или) просмотр имеющихся записей в судебном заседании – это право, а не обязанность суда. Так, на практике воспроизведение записей осуществляется только в случаях непризнания обвиняемым своей вины или при наличии ходатайства одной из сторон. Как показала практика выборочного изучения уголовных дел, прослушивание и (или) просмотр имеющихся записей производится в суде в 78 % случаев (от количества изученных дел).

Эффективность работы судов зависит не только от качественной и надежной в эксплуатации аппаратуры, но и от специальной подготовки судей, секретарей судебного заседания, помощников судей. В связи с этим, полагаем, что секретари судебного заседания, помощники судей должны проходить специальную подготовку (переподготовку, курсы) по использованию научно-технических средств в суде.

В настоящее время в Беларуси предлагается вместо понятых при проведении осмотра жилища и иного законного владения, обыска, выемки (ч. 7 ст. 204, ч. 2, 4 ст. 210 УПК) использовать видеозапись, на которой будет

¹⁰ Бачила В. Оперативно-розыскное мероприятие «слуховой контроль»: теория и практика // Судовы веснік. – 2008. – № 1. – С. 67.

зафиксирован в полном объеме процесс проведения следственного действия и обнаруженные, и изъятые в ходе него объекты.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы. Для фиксации материальных следов нередко используются научно-технические средства. При использовании научно-технических средств для актуализации материальных следов в суде при рассмотрении уголовного дела необходимо соблюдать принципы законности, эффективности, экономичности, соблюдения прав личности. Для обеспечения полноты следовой картины фиксировать проведенные мероприятия следует максимально полно с учетом не только сложившейся обстановки, но и количества получаемой доказательственной информации.

Подвойский К.В.

Диагностика лжи в системе криминалистики

В настоящее время в литературе отсутствует единое понимание места выявления лжи в системе криминалистики. С одной стороны, по своей природе эта деятельность может быть отнесена к частному криминалистическому учению диагностики как научно разработанной системы задач и методов объяснения сути, свойств, состояний и других особенностей объектов, явлений, процессов, связанных с преступлениями.¹ С другой стороны, высказано суждение о том, что распознавание психологических фактов, имеющих криминалистическое значение (в том числе и лжи), к криминалистической диагностике не относится, а осуществляется в рамках психодиагностики как метода распознавания психических состояний. Это аргументируется тем, что собственно

¹ Криминалистика: учебник / под ред. Н.П. Яблокова. М., 2013. С. 156.

криминалистическая диагностика «скорее касается предметной информации».²

Действительно, подавляющее большинство литературы, относящейся к криминалистической диагностике, посвящено исследованию именно материальных объектов, а не психики человека. Однако сформировавшийся в криминалистической диагностике теоретический аппарат позволяет работать не только с материальными, но и с идеальными объектами и при этом гораздо лучше, чем положения диагностики психологической, подходит для решения специфической задачи выявления лжи в ходе расследования. Такого подхода придерживался и один из теоретиков криминалистической диагностики Корухов Ю.Г., который в своей фундаментальной работе целый параграф посвятил диагностике эмоциональных состояний, рассмотрев в нем диагностику при помощи полиграфа и визуальную диагностику.³

В этой связи следует признать допустимой гипотезу о принципиальной применимости теоретического аппарата криминалистической диагностики к деятельности по выявлению лжи. Рассмотрю эту гипотезу подробнее.

Как известно, слово «диагностика» происходит от греческого *diagnostikos*, которое переводится как «способный распознавать». В настоящее время это понятие имеет три основных значения: распознавание, различение и определение.⁴ Несмотря на сходство данных терминов, они имеют несколько различные смысловые акценты. Распознавание представляет собой обнаружение сходства ранее неизвестного объекта с уже известными, то есть его узнавание. Различение означает выделение объекта из числа подобных

² Полстовалов О.В. Процессуальные, нравственные и психологические проблемы криминалистической тактики на современном этапе: дис. ... докт. юрид. наук. Уфа, 2009. С. 300 – 301.

³ См. Корухов Ю.Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений. Научно-практическое пособие. М., 1998. С. 267.

⁴ Корухов Ю. Г. Трасологическая диагностика М., 1983. С. 14.

ему.⁵ Определение подразумевает выделение уникальной совокупности признаков и свойств объекта.⁶

Общей задачей криминалистической диагностики, аккумулирующей все эти смыслы, является познание (распознавание, различение, определение) объективных и субъективных свойств, состояний, природы и иных особенностей криминалистических объектов по их признакам.⁷

Объекты криминалистической диагностики лжи. В диагностический процесс вовлечены объекты, четкое разграничение и определение которых имеет важное значение. Понятийный аппарат, разработанный в отношении объектов криминалистической диагностики, включает в себя такие категории как: диагностируемый и диагностирующий объекты, а также их признаки.⁸

Диагностируемыми называются объекты, которые в силу их криминалистической значимости необходимо глубже познать с некой стороны. К диагностируемым объектам могут относиться мысленные образы и материальные объекты, их природа, состояния, особенности, причинная связь с какими-либо событиями и прочее.⁹ Классическими примерами объектов, диагностируемых в ходе расследования, являются дальность выстрела, давность изготовления документа, психологические свойства личности и т.п.

Диагностирующими являются объекты, используемые для того чтобы познать объекты диагностируемые, понять их природу.¹⁰ Диагностирующие

⁵ Корухов Ю.Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений. С. 30.

⁶ Челпанов В.Г. Учебник логики. М., 2010. С. 25.

⁷ Снетков В.А. Проблемы криминалистической диагностики // Труды ВНИИ МВД СССР № 23. М., 1972. С. 103 – 106.

⁸ Нельзя не отметить, что в отличие от, например, криминалистической идентификации, понятийный аппарат которой отличается строгостью и лаконичностью, понятийный аппарат криминалистической диагностики все еще находится в стадии формирования, в связи с чем в различных источниках одни и те же термины зачастую используются в разных значениях в зависимости от прикладных задач, решаемых автором.

⁹ Дубровин С.В. Характеристика противодействия расследованию преступлений и их сокрытия / С.В. Дубровин, А.И. Глушков, М.Г. Бушинская и др. – М.: МПГУ, 2010. С. 27 – 28.

¹⁰ Белкин Р.С. Курс криминалистики: Частные криминалистические теории. В 3-х томах. Т. 2. С. 254.

объекты могут быть не связаны с расследуемым событием, не иметь криминалистического значения вне конкретного процесса диагностирования и представляют собой, например, доступные исследователю научные данные, коллекции, справочники. Также к диагностирующим объектам относятся образцы сравнения,¹¹ то есть некие отражения объекта исследования и объектов, сходных с ним, используемые в диагностическом процессе. Отмечу, что в учебной криминалистической литературе распространение получило неточное, на мой взгляд, понимание диагностирующего объекта как материального следа (признака) события преступления, отображающего распознаваемые черты, особенности и механизм. Представляется, что данная ошибка порождена необоснованным заимствованием понятийного аппарата идентификации.¹²

Поскольку диагностируемые объекты недоступны для чувственного восприятия исследователя и не могут быть непосредственно сопоставлены с объектами диагностирующими, их познание осуществляется посредством анализа диагностических признаков, то есть таких отображений свойств диагностируемых объектов, которые воспринимаются исследователем. Совокупность однородных диагностических признаков называется диагностическим полем.¹³

Определившись с понятийным аппаратом криминалистической диагностики как криминалистического учения, попробую переложить данную теоретическую основу на деятельность по выявлению лжи.

Но прежде стоит дать хотя бы общее понятие лжи. Ложь будет определяться как передача неких сведений, совершенная в целях введения другого человека в заблуждение. Предлагаемым определением обнимается весьма широкая палитра действий: умолчание о фактах и искажение фактов, частичный вымысел и полный вымысел, сообщение истинной информации и

¹¹ Дубовин С.В. Указ. соч. С. 33 – 35.

¹² См., к прим.: Криминалистика: учебник. Т. 1 / под общей ред. А.И. Бастрыкина. М., 2014. С. 125.

¹³ Дубовин С.В. Указ. соч. С. 36.

сообщение неистинной информации, действие из эгоистических побуждений и действие из альтруистических побуждений и т.д. Данные феномены зачастую в криминалистической и психологической литературе обозначаются разными словами, например, разграничиваются собственно «ложь», «обман», «неправда», «полуправда» «дезинформация» и проч., и проч., причем содержательное наполнение одних и тех же терминов у разных авторов может существенно отличаться. Однако для настоящего исследования тонкости соотношения данных категорий безразличны и потому не будут приниматься во внимание.

Исходя из данного определения лжи объектом познания (диагностируемым объектом) выступает сам акт передачи сообщения.

Отмечу, что к вопросу о диагностируемом объекте применительно к борьбе с ложью не имеется единого подхода, в различных источниках говорится не только о диагностике лжи, но и о диагностике ложной информации,¹⁴ диагностике истинности показаний,¹⁵ диагностике скрываемой информации или обстоятельств и так далее.

Что касается терминов диагностика «ложной информации», диагностика «истинности показаний», то в данном случае используется подход, принципиально несовместимый с используемым здесь понятием лжи. Однако даже с учетом терминологической разницы «ложность» информации, то есть несоответствие этой информации действительности, с одной стороны, или ее истинность – с другой, на мой взгляд, не может выступать диагностируемым объектом, поскольку в данном случае весь диагностический процесс сводился бы к проверке информации, то есть речь шла бы не о диагностике, а о следственной деятельности.

Что же касается диагностики «скрываемой информации», или того, что на самом деле известно лжецу, то получение данной информации относится к

¹⁴ Порубов А.Н. Ложь и борьба с ней на предварительном следствии / под ред. И.И. Басецкого. Минск, 2002. С.36.

¹⁵ Полтавцева Л.И. Интеграция достижений психологии в криминалистику: дисс. ... докт. юрид. наук. Волгоград, 2003. С. 230.

деятельности не по выявлению, а по преодолению лжи, связанной с тактическим воздействием верификатора на лжеца, не имеющим диагностического характера. Следовательно, скрываемая информация также не является объектом криминалистической диагностики. В то же время, преодоление лжи тесно связано с ее диагностикой: за диагностическим выводом о лживости акта передачи информации следует применение методов преодоления лжи, после чего вновь полученное от индуктора сообщение снова диагностируется с точки зрения его лживости или искренности.

В общем случае в диагностике лжи задействованы три субъекта: индуктор – человек, от которого исходит диагностируемое сообщение; реципиент – человек, которому диагностируемое сообщение адресовано; и верификатор – человек, осуществляющий диагностику, то есть имеющий цель понять, является диагностируемое сообщение правдой или ложью. В некоторых случаях реципиент и верификатор могут совпадать одним лице.

Передача информации в ходе общения осуществляется одновременно по вербальному и невербальному каналам, а также сопровождается определенными физиологическими реакциями организма индуктора. Каждое из этих информационных (диагностических) полей несет в себе специфические диагностические признаки искренности или лживости, то есть такие познаваемые реципиентом проявления человеческой деятельности, которые дают основания для вывода о наличии или отсутствии у индуктора цели введения реципиента в заблуждение.¹⁶

Диагностические признаки лжи могут существовать как на уровне наблюдения, так и на уровне логических умозаключений верификатора¹⁷ и представляют собой определенные изменения в показателях поведения индуктора (в вербальном, невербальном и физиологическом диагностических полях).

¹⁶ Полстовалов О.В. Процессуальные, нравственные и психологические проблемы криминалистической тактики на современном этапе. С. 292.

¹⁷ Там же. С. 284.

Следует подчеркнуть, что не существует никакого универсального симптома или комплекса симптомов, обнаружение которого дало бы основания для категорического вывода о лживости или искренности индуктора, каждый из диагностических признаков имеет лишь вероятностное, ориентирующее значение, в связи с чем выводы, о ложности или правдивости сообщения имеют вероятностно-тактический характер и подлежат обязательной проверке.

Диагностирующим объектом применительно к диагностике лжи выступают научные данные, касающиеся природы лжи, способов ее осуществления, психофизиологического механизма ее формирования и функционирования, причин возникновения и так далее, а также сравнительные образцы, к каковым относятся, прежде всего, примеры искреннего и лживого поведения того же индуктора. Диагностирующее значение имеет также доступная верификатору информация о предмете, в отношении которого сделано диагностируемое высказывание, а также о личности индуктора.

Вывод. Исходя из сказанного, к деятельности по выявлению лжи принципиально применим теоретический аппарат криминалистической диагностики. В то же время своеобразие этой деятельности влечет необходимость тщательно продумывать приспособление к ней доктринальных конструкций, разработанных на ином материале. Это требует дальнейших исследований.

Санюк Э.И.

***Личность преступника как элемент криминалистической
характеристики преступления***

Изучение личности преступника в криминалистике представляет особый интерес. Важность изучения личности преступника связана с тем, что «именно

свойства личности преступника дают мотивацию его действий, определяют цель преступления, сокрытие его следов, особенности поведения при подготовке, совершении преступления и после него».¹ Прежде всего, криминалистика сквозь призму личности рассматривает материальные следы, механизм совершения и сокрытия преступлений, который позволяет идентифицировать преступника. Однако путем анализа материальных следов могут быть также получены данные, характеризующие личность лица, совершившего преступление. По мнению автора, на современном этапе изучению личности преступника при расследовании преступления уделяется недостаточно внимания.

Для рассмотрения вопроса о личности преступника как отдельном структурном элементе криминалистической характеристики преступления необходимо понимать, что каждый ее элемент существует во взаимосвязи с другими элементами и не может рассматриваться в отрыве от них. В связи с этим необходимо определить, какие элементы включает в себя криминалистическая характеристика преступления.

Так, «криминалистическая характеристика преступления представляет собой систему описания криминалистически значимых признаков вида, группы и отдельного преступления, проявляющихся в особенностях способа, механизма и обстановки его совершения, дающая представление о преступлении, личности его субъекта и иных обстоятельствах, об определенной преступной деятельности и имеющая своим назначением обеспечение успешного решения задач раскрытия, расследования и предупреждения преступлений».² Как видно из вышеприведенного определения, в структуре криминалистической характеристики преступлений в обобщенном виде можно выделить субъект преступления, объект

¹ Сидорова Е.А. Роль следователя в установлении механизма преступления // Следователь сегодня: материалы научно-практической конференции (8 дек. 1999 г.). / Саратов. гос. акад. права. - Саратов, 2000. - С. 42-43.

² Криминалистика: учеб. для вузов / Т.С. Волчецкая [и др.]; под общ. ред. Н.П. Яблокова. – Москва: Юристъ, 2001. – 716 с.

преступления, обстоятельства совершения преступления.

Одним из важнейших элементов криминалистической характеристики преступления является именно личность преступника. «Важность этого элемента обуславливается прежде всего тем, что действия преступника характеризуются актом поведения, в котором находят отражение многие свойства личности».³ А.М. Кустов указывает, что для криминалистики особенно важными являются те характеристики преступника, «которые участвуют в детерминации механизма преступления, определяют особенности его отражательных возможностей и процесса слеодообразования, запечатлевая воздействие других лиц, предметов и процессов, взаимодействующих с ним».⁴

Результаты любого преступления указывают на какие-либо особенности лица, его совершившего. Анализируя и сопоставляя данные о способе и механизме совершения преступления, данных о месте совершения преступления, исследуя материальные следы преступления, можно выявить особенности личности преступника. Это может быть наличие специальных знаний, опыта совершения преступлений или криминальных навыков, физической силы, роста, ориентирование на месте преступления, отклонения в психике и другие данные о личности лица, совершившего преступление. Получение таких сведений позволяет избрать оптимальные методы расследования, а, следовательно, определить направления поиска преступника.

При изучении личности преступника необходимо устанавливать криминалистически значимую информацию, которая сможет помочь следователю сузить круг подозреваемых и, в конечном итоге, выявить лицо, совершившее преступление. К криминалистически значимой информации о преступнике принято относить сведения о биологических, анатомических, социальных, а также о психологических свойствах человека, совершившего

³ Пономарева Л.В. Характеристика личности преступника по делам об изнасилованиях / Л.В. Пономарева // Бизнес в законе. – 2007. - № 2. – С.92-101.

⁴ Кустов А.М. Криминалистическое учение о механизме преступления: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / А.М. Кустов. - М., 1997. - 355 л.

преступление.

В качестве биологических данных могут рассматриваться возраст, пол и т.п.; примером анатомических сведений могут служить рост, комплекция, физические данные и др. Такие данные могут быть получены, например, из показаний свидетелей-очевидцев, заключения экспертиз.

Сложнее дело состоит с социальными и психологическими свойствами личности. Их выявление является следствием анализа сведений о совершенном преступлении.

«Социальные и демографические свойства личности связаны с условиями ее формирования и жизнедеятельности, они взаимодействуют с потребностями и мотивацией преступного поведения».⁵ Наиболее типичными социальными свойствами являются «прежний опыт совершения умышленных преступлений и правонарушений; общественно полезная деятельность; половозрастные социальные роли (функции); образование; семейное положение; место жительства; наличие детей; бытовые условия; материальное положение».⁶

Большое значение имеет такая характеристика как прежний опыт совершения умышленных преступлений и правонарушений. т.к. по данному критерию можно судить о степени общественной опасности преступления.

При изучении психологических особенностей следует согласиться с мнением И.А. Матусевич, которая указывает, что «криминалистический аспект изучения личности преступника предполагает учет в одинаковой мере не всех психических состояний, свойств и качеств ее. Наибольшее значение имеют сложные психические свойства личности, отражающие ее деятельность, цели,

⁵ Личность преступника / В.Я. Кудрявцев [и др.]; редкол.: В.Я. Кудрявцев [и др.]. – М.: Юридическая литература, 1975. – 270 с.

⁶ Малахов А.В. Некоторые особенности мотива причинения тяжких телесных повреждений и их использование при раскрытии преступлений данного вида/А.В. Малахов//Проблемы криминалистики: сб. науч. тр./ редкол.: Г.Н. Мухин [и др.]. - Минск, 2008. - Вып. 6. - С. 179 -184.

мотивы, потребности, интересы, направленность, взгляды, характер, волю».⁷ Однако следует подчеркнуть, что сами по себе такие качества не приводят к совершению преступления, т.к. преступление является волевым актом.

Зачастую мотив выступает не только носителем информации о личности преступника, но также влияет на выбор способа совершения преступления, проявляется в материальных следах преступления. Однако «при криминалистическом анализе личности преступника необходимо различать основные и второстепенные мотивы его поведения, соотнося мотивы с целью действия, как результата, к которому лицо стремится».⁸ Подмена основного мотива второстепенным может привести к направлению предварительного расследования в неверное русло и, как следствие, неверным выводам относительности личности преступника (в смысле идентификации лица, совершившего преступление). Например, совершение изнасилования из хулиганских побуждений и совершение изнасилования из мести. Так, в первом случае, большинство преступлений совершается в отношении незнакомых потерпевших, так как во втором случае, очевидно, что субъект преступления и жертва знакомы.

Следует также подчеркнуть, что в ряде случаев мотив является важной составляющей субъективной стороны преступления, а, следовательно, влияет на квалификацию противоправного деяния. Например, изнасилование, повлекшее по неосторожности заражение ВИЧ-инфекцией, или умышленное заражение ВИЧ-инфекцией, при котором в качестве способа заражения выступало изнасилование.

Анализируя действия преступника с целью изучения его личности, не следует забывать о том, что он действует не в статической, а в динамической среде, вступая во взаимодействие с иными факторами, людьми. Так,

⁷ Матусевич, И.А. Изучение личности обвиняемого в процессе предварительного расследования преступлений / И.А. Матусевич. – Минск: Из-во БГУ, 1975. – 128 с.

⁸ Брылев В.И. Криминалистический анализ личности преступника и потерпевшей от изнасилования / В.И. Брылев Л.А, Лях // Известия Тульского государственного университета. Экономич. и юрид. науки. – 2012. - №1-2. – с. 19 25.

О.Н. Коршунова указывает, что «выбор предмета преступного посягательства обусловлен, как правило, обстановкой, в которой действует преступник, а также свойствами его личности. Однако и сам предмет посягательства может активно воздействовать на поведение преступника: влиять на выбор способа совершения преступления, способа сокрытия следов преступления, подбор соучастников, использование похищенного».⁹

Так, например, потерпевшая по делу об изнасиловании своим активным сопротивлением может привести к прекращению преступного посягательства или применению насильственных средств ее удержание, например, угроза ножом или нанесение телесных повреждений жертве. Выбор варианта поведения в подобных случаях и зависит от характерных особенностей, свойств преступника.

Именно наличие особенностей личности преступника в их совокупности и их материальном проявлении в совершении преступления делает преступление «неповторимым» в том смысле, что преступление отдельного индивида имеет определенные черты, отличия, позволяющие, в конечном счете, выявить преступника и привлечь его к уголовной ответственности.

На современном этапе изучение личности преступника как элемента криминалистической характеристики преступления имеет два направления: изучение личности неизвестного преступника и изучение личности задержанного, подозреваемого или обвиняемого.

Первое направление рассматривает данные о личности преступника для идентификации лица, совершившего преступление. Оно предусматривает анализ данных, полученных в результате исследования и анализа доказательств, проведения следственных действий или оперативно-розыскных мероприятий. Фактической целью первого направления является выявление и сужение круга лиц, подпадающих под признаки, относимые к личности

⁹ Курс криминалистики: в 3 т. / В.К. Гавло [и др.]; под ред. О.Н. Коршуновой [и др.]. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. - Т. 3: Криминалистическая методика: Методика расследования преступлений в сфере экономики, взяточничества и компьютерных преступлений. – С. 786.

преступника, с целью выявления конкретного лица, совершившего преступление.

Второй подход изучает личность подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления для криминалистической оценки личности субъекта преступления. Для достижения цели собираются все возможные данные о жизни и личности преступника. Наличие наиболее полной и достоверной информации о личности подозреваемого или обвиняемого помогает избрать правильную тактику проведения следственных действий с указанным лицом, что необходимо для получения показаний, соответствующих действительности, а также постановить справедливый приговор с учетом личности преступника и выявить наиболее действенные способы профилактического и исправительного воздействия.

Следует отметить, что особого подхода к изучению личности преступника требуют случаи, когда преступление совершено группой лиц. В данном случае необходимо изучать не только личность каждого соучастника в отдельности, но также анализировать связи в группе, ее структуру, степень организованности, функции каждого участника в группе и т.д. Такой подход к изучению субъекта преступления позволит разработать тактику проведения расследования, направленную на выявление всех звеньев преступной группы и эпизоды преступной деятельности.

Таким образом, изучение личности преступника как элемента криминалистической характеристики преступления имеет не только научную, но и практическую пользу. В криминалистике изучению подлежат не все сведения о личности, а сведения о биологических, анатомических, социальных, психологических свойствах лица, совершившего преступление, которые можно отнести к криминалистически значимой информации.

Изучение криминалистически значимой информации о личности преступника позволяет помогает правоохранительным органам более полно, быстро и качественно исполнять свои функции по расследованию и раскрытию преступлений, а, также в дальнейшем, позволяет суду назначить

справедливое наказание исходя не только из тяжести преступления, но и достоверных данных о личности лица, совершившего преступление.

Ткачев А.В.

Интернет вещей как объект исследования криминалистики

Интернет вещей (Internet of Things, IoT) и Интернет промышленного оборудования (Industrial Internet of Things, IIoT)¹ являются одними из быстрого развивающимися секторов нового цифрового мира, формирующих повседневную жизнь общества, и в качестве таковых не могут не являться предметом криминалистического изучения. Интернет вещей предоставляет преступникам новые возможности для совершения традиционных преступлений и порождает новые криминальные угрозы. В то же время он открывает новые возможности для расследования преступлений.

Интернет вещей рассматривается как одна из разновидностей киберфизических систем, включающих помимо бытового и промышленного интернета вещей, большие данные, искусственный интеллект.

Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» определяет индустриальный интернет как концепцию построения информационных и коммуникационных инфраструктур на основе подключения к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее - сеть «Интернет») промышленных устройств, оборудования, датчиков, сенсоров, систем управления технологическими процессами, а также интеграции данных программно-аппаратных средств между собой без участия человека; рассматривает интернет вещей как концепцию вычислительной

¹ Далее в целях удобства изложения для обозначения указанных разновидностей устройств будет использоваться термин «Интернет вещей».

сети, соединяющей вещи (физические предметы), оснащенные встроенными информационными технологиями для взаимодействия друг с другом или с внешней средой без участия человека.²

В 2012г. Международный союз электросвязи сформулировал понятие «интернета вещей (Internet of things (IoT))» как глобальной инфраструктуры для информационного общества, которая обеспечивает возможность предоставления более сложных услуг путем соединения друг с другом (физических и виртуальных) вещей на основе существующих и развивающихся функционально совместимых информационно-коммуникационных технологий. Примечание 1. – Благодаря задействованию возможностей идентификации, сбора, обработки и передачи данных, в интернете вещей обеспечивается наиболее эффективное использование вещей для предоставления услуг для всех типов приложений при одновременном выполнении требований безопасности и неприкосновенности частной жизни. Примечание 2. – В широком смысле интернет вещей можно воспринимать как концепцию, имеющую технологические и социальные последствия. 3.2.3 вещь (thing): Применительно к интернету вещей означает предмет физического мира (физические вещи) или информационного мира (виртуальные вещи), который может быть идентифицирован и интегрирован в сети связи.³

В 2015г. в отчете Международного союза электросвязи, посвященного интернету вещей было дано несколько иное определение интернета вещей как глобальной инфраструктуры информационного общества, лежащей в основе динамично развивающейся сети физических объектов или устройств, имеющих IP-адрес для возможности установления соединения с Интернетом,

² СПС «КонсультантПлюс».

³ Рекомендации МСЭ-Т Y.2060 (06/2012). Серия Y: Глобальная информационная инфраструктура, аспекты протокола Интернет и сети последующих поколений. Сети последующих поколений - Структура и функциональные модели архитектуры. Обзор Интернета вещей. <https://www.itu.int/rec/T-REC-Y.2060-201206-I> (дата обращения: 19.04.2019).

а также связь, имеющая место между такими объектами и системами, что делает возможным их применение на основе Интернета.⁴

Для целей криминалистического исследования важно, что, несмотря на определенные различия в вышеуказанных определениях, сложилось понимание IoT как совокупности физических приборов, цифровых устройств, программ, информации, электронных средств связи, действующих без участия человека на основе сети Интернет.

Негативными аспектами внедрения Интернета вещей является расширение угроз информационной и, в некоторых случаях, физической безопасности личности, имущества, нематериальных благ.

В технической и юридической литературе отмечалось, что сама природа Интернет вещи (далее- ИВ) делает их уязвимой с точки зрения обеспечения защиты информации: невозможность постоянного контроля человека за деятельностью таких вещей; объем памяти устройств не позволяет зачастую использовать традиционные методы защиты; производители пытаются использовать стандартные программные средства для управления ИВ; отсутствует автоматическое обновление программного обеспечения или такое обновление может осуществляться по недостаточно защищенным каналам связи; зависимость интернет устройств от автономных источников питания и некоторые другие.⁵ Ситуация осложняется стремлением производителей ИВ экономить на средствах защиты в целях снижения затрат и повышения нормы прибыли.

⁴ Цит.: по Богданова И. Ф., Богданова Н. Ф. Интернет вещей в научных исследованиях. Социология науки и технологий. 2017. Том 8. № 1. С. 86.

⁵Архипов В.В., Наумов В.Б., Пчелинцев Г.А., Чирко Я.А. Открытая концепция регулирования Интернета вещей. Информационное право. 2016. № 2. С. 18 – 25; Десницкий В. А., Котенко И. В. Анализ атак истощения энергоресурсов на системы беспроводных устройств. Изв. вузов. Приборостроение. 2018. Т. 61, № 4. С. 291-297; Талапина Э.В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы. Журнал российского права. 2018. № 2. с.5-17; Нефедова М. Уязвимость в ZigBee ставит IoT-устройства под удар. <https://xakep.ru/2015/08/10/zigbee-devices-problems>; Ревенков П.В., Бердюгин А.А. Кибербезопасность в условиях интернета вещей и электронного банкинга. Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. № 11. С. 158–169 и др.

С точки зрения преступника ИВ являются дополнительными каналами проникновения в физическое и информационное пространство лиц и организаций, которые используются ими для совершения противоправных действий.

Анализ имеющегося опыта позволяет выделить следующие типовые способы использования ИВ в преступных целях:

- доступ к цифровой информации, принадлежащей или контролируемой лицом, или организацией, например, проникновение через бытовые приборы, подключенные к локальной сети организации для получения данных о финансовом положении организации;

- хищение денежных средств, в том числе электронных, иных цифровых активов, путем получения посредством ИВ незаконного доступа к компьютеру, через который осуществляются соответствующие финансовые операции и внедрение в него вредоносной программы;

- незаконное получение персональных данных, иной защищенной законом информации (способ действия аналогичен вышеописанным);

- блокирование деятельности организаций, например, установление контроля над ИВ, включение их в бот сети и последующее использование для DOS –атак;

- использование бот сетей, в которые входят ИВ для рассылки в информационно-телекоммуникационных сетях запрещенной законом информации, незаконного использования вычислительных ресурсов (например, майнинга криптовалют) и т.п.;

- получение информации с целью облегчения преступлений против физических объектов, находящихся в собственности или пользовании лица, например, получение информации о передвижениях лица с целью совершения кражи в его отсутствие;

- сбор сведений о частной жизни лица и использования их в преступных целях (вымогательство, клевета и др.);

- физическое уничтожение имущества лиц и организаций, например, внедрение в промышленное интернет устройство вредоносной программой с функцией последующего совершения производственной аварии;

- причинение вреда жизни и здоровью лиц, например, нарушение работы медицинских приборов, поддерживающих жизнедеятельность человека или собирающих информацию о его здоровье;

- противодействие расследованию путем создания цифрового алиби, например, получение контроля над камерами видеонаблюдения, или размещение у невиновного лица, информации, свидетельствующей о причастности последнего к преступлению.

В тоже время ИВ расширяет круг источников криминалистически значимой информации. Интернет вещи позволяют фактически контролировать повседневную деятельность человека во времени и пространстве, получать данные о его здоровье, эмоциональном состоянии, отслеживать связи с другими людьми.

ИВ являясь частью материальной обстановки мест происшествия аккумулируют информацию обо всех элементах преступного события, позволяют выявить свидетелей происшедшего.

Интернет вещей является сложной многоуровневой киберфизической системой, состоящей из вещных и информационных объектов. Установление следовой картины произошедшего преступного события требует фиксации и исследования таких следов во всех элементах этой системы.

Структура Интернета вещей представляет собой совокупность следующих элементов:

- вещи (физические предметы) – устройства, датчики и сенсоры, другие физические предметы, подключенные к сети;

- виртуальные вещи, представляется, что это определенная совокупность программ, текстовых файлов, аудио и видео файлов, выполняющих одну или несколько функций, они могут существовать как в физических предметах-носителях, так и в информационно-коммуникационных сетях

- сеть – различные проводные и беспроводные информационно-телекоммуникационные сети, включая поддерживающие обмен данными протоколы и стандарты, маршрутизаторы и др.;

- центры обработки информации (данных) – хранилища и вычислительные ресурсы, задействованные в сборе, анализе и обработке данных ИВ (например, «облака»).

Каждый из указанных элементов в отдельности, все вместе или в определенном сочетании могут подвергаться преступному воздействию. Соответственно любой из элементов Интернета вещей может быть носителем следов преступления. Поскольку структура Интернета вещей пространственно разобщена, и информация может физически храниться в разных местах, то при выявлении, фиксации и исследовании таких следов это надо учитывать. Данные, характеризующие работу ИВ, могут находиться и в самих этих устройствах и в центрах обработки информации. В тех случаях, когда объем вычислительных ресурсов самой ИВ незначителен, информация может храниться только в вышеуказанных центрах. С одной стороны, такое положение способствует расследованию, так как центры обработки данных хорошо защищены и преступникам, как правило, не удастся уничтожить или изменить информацию, хранящуюся в них.⁶ Осложняет расследование то, что такие центры принадлежат не тем лицам, которые являются собственниками или обладателями физических или виртуальных ИВ, центры могут находиться вне месторасположения юрисдикции территориального органа ведущего расследования и даже вне его юрисдикции при нахождении хранилища данных или организации, обрабатывающей такие данные не на территории Российской Федерации. Технически получить доступ к удаленно хранящимся

⁶ Безусловно, такие центры также являются уязвимыми. Так, даже крупные игроки цифрового бизнеса периодически допускают утечки данных из своих систем, но это происходит в результате целенаправленных преступных нападений, когда целью является именно взлом такой системы. В случаях, когда целью является именно интернет устройство, преступники, как правило, не стремятся уничтожить или модифицировать информацию, хранящуюся в центрах обработки информации.

данным с помощью пользовательского интернет устройства зачастую невозможно. В результате успех расследования может зависеть от организационных и процессуальных факторов, определяющих взаимодействия следователя с правоохранительными органами зарубежных государств и организациями, находящимися в иных юрисдикциях.

В заключении хотелось бы подчеркнуть, что в силу огромного количества ИВ, необходимым условием успешности расследования соответствующих преступлений является создание криминалистических средств, позволяющих автоматизировать процесс поиска, фиксации и исследования цифровых следов в Интернете вещей, как это, например, реализовано в программно-аппаратных комплексах, работающих с мобильными устройствами связи.

Хлус А.М.

Криминалистический анализ объективной составляющей в системе преступления

Криминалистика призвана обеспечивать выявление всего, что закреплено в нормах уголовного законодательства в виде абстрактных моделей преступлений. Приоритет в их описании принадлежит уголовному праву.

Имея общий объект исследования – преступление, и единую социальную значимость – борьба с преступностью, уголовное право и криминалистика по многим вопросам о преступлении находятся на полярных позициях. Такое положение не способствует теоретическому развитию данных наук, а также создает проблемы для правоприменительной практики.

Преступление как волевой акт обязательно проявляется в окружающей его обстановке. Главным критерием наличия или отсутствия в деянии (действии или бездействии) лица характера и степени опасности, выступает состав преступления.

В уголовном кодексе Республики Беларусь (далее УК) отсутствует понятие «состав преступления». Оно наличествует в уголовном праве как научная абстракция и рассматривается как «совокупность юридически значимых признаков, характеризующих общественно опасное деяние как преступление».¹

Обязательными элементами каждого конкретного состава преступления являются объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона, которые в своей совокупности образуют две группы признаков: объективные и субъективные.

В данной работе мы рассмотрим объективные составляющие состава преступления с точки зрения уголовного права и криминалистики.

Объект преступления представлен в уголовном праве в виде общественных отношений, социальных и личных интересов, которым причиняется или может быть причинен вред. Это отношения, которые возникают по поводу собственности, жизни, чести, здоровья и иных социальных ценностей. Причинение вреда отношениям, не охраняемым уголовным правом, не является преступлением.

До сих пор проблема объекта преступления – одна из самых сложных и спорных в теории уголовного права. Но в последние годы теория уголовного права пополнилась новыми концептуальными подходами к рассмотрению объекта преступления. По данному поводу В.Н. Винокуров заметил, что «для вступления в общественные отношения необходим предмет, который бы представлял интерес для его участников (как потребность и цель взаимоотношений), поэтому он позволяет определить суть и специфику конкретных общественных отношений». Автор ставит знак равенства между предметом отношений и непосредственным объектом: «Общественные

¹ Бабий Н.А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть: Конспект лекций. – Мн.: «Тесей», 2000. С. 39.

отношения – это отношения по поводу каких-либо объектов, под которыми следует понимать все то, что входит в сферу потребностей людей».²

В теории уголовного права существуют и иные мнения по вопросу о понимании объекта преступления. С теорией объекта преступлений как общественного отношения конкурирует теория правового блага или интереса,³ представленная в работах А.В. Наумова, Е. Фесенко и др.

По этому поводу А.В. Наумов заметил, что «...объектом преступления следует признать те блага (интересы), на которые посягает преступное деяние и, которое охраняется уголовным законом...».⁴

Е. Фесенко утверждает, что «именно ценности (личные, общественные, государственные) должны признаваться объектом преступления...».⁵ В качестве ценностей Е. Фесенко называет человека и объекты материального мира, значимые для отдельных лиц, социальных групп и общества в целом.

Нет единого мнения и в вопросе определения объекта при рассмотрении преступлений определенного вида. Например, анализируя кражу, в качестве ее объекта В.Б. Крагилева называет общественные отношения собственности,⁶ а В.А. Круглов – право собственности.⁷

Рассмотрение объекта преступления с точки зрения уголовного права обуславливает необходимость обратить внимание на тесно связанный с ним предмет преступления. С позиции уголовного права предмет преступления

² Винокуров В.Н. Объект преступления: теория, законодательство, практика : моногр. / В.Н. Винокуров // М.: Юрлитинформ, 2010. С. 66-67.

³ Актуальные проблемы уголовного права [Текст] : курс лекций : учеб. пособие для магистрантов юрид. вузов : в 3 т. / под ред. засл. работника высш. шк. Рос. Федерации, д-ра юрид. наук, проф. Л.В. Лобановой ; Федер. гос. авт. образоват. учреждение высш. проф. образования «Волгогр. гос. ун-т», Ин-т философии, социологии и права. – Т. 1 / авт. коллектив тома : Н.В. Висков [и др.]. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2012. С. 53.

⁴ Наумов А.В. Российское уголовное право : курс лекций : в двух томах. М.: Юрид. лит., 2004. – Том 1. Общая часть. С. 53.

⁵ Фесенко Е. Объект преступления с точки зрения ценностной теории. Уголовное право, 2003. № 3. С. 72.

⁶ Крагилева В.Б. Уголовное право (Особенная часть): учебно-методические материалы. – Могилев: МГУ имени А.А. Кулешова, 2017. С. 29.

⁷ Круглов В.А. Уголовное право. Особенная часть: курс лекций. Минск: Амалфея, 2012. С. 146.

трактуются по-разному. Его понимают в широком и узком значении. В широком смысле предметом преступления называют социальные блага, в связи с которыми возникают и существуют общественные отношения. Воздействуя на эти блага, виновный нарушает сложившиеся отношения. Такими социальными благами являются материальные и нематериальные ценности. В широком значении предмет присущ любому преступлению, т.к. если существуют общественные отношения, постольку существует и предмет, по поводу которого они сложились. В узком смысле предметом преступления являются вещи материального мира, воздействуя на которые преступник посягает на объект преступления. При уголовно-правовом анализе конкретных составов преступления иногда предметы преступления смешиваются со средствами его совершения. Отличие в уголовном праве объекта от предмета заключается в том, что объект как общественное отношение соотносится с предметом как целое и его часть.⁸

Объективную сторону преступления образуют признаки, характеризующие его внешние (объективные) проявления в окружающем мире. В объективную сторону входит деяние (действие или бездействие), которое является обязательным признаком для любого состава преступления. В некоторых случаях (если упомянуты в норме УК) в качестве обязательных признаков объективной стороны признаются такие признаки, как способ, время, орудия (средство), место и обстановка совершения преступления. Для материальных составов преступления характерны такие признаки как последствия деяния, причинно-следственная связь между деянием и его последствиями.

Общественно опасное (преступное) деяние в реальных условиях совершения преступления проявляется в виде определенной следовой системы, представляющей интерес с позиции криминалистической деятельности. Совершение деяния в форме бездействия предполагает

⁸ Бабий Н.А. Указ. соч. С. 55.

совершение, предусмотренных нормой УК действий, которые виновный не совершает. В данном случае следы обязательной деятельности отсутствуют, что, с точки зрения криминалистики, также является следом.⁹

Способ совершения преступления – это совокупность приемов, которыми пользуется лицо при совершении деяния.¹⁰ Он не существует вне деяния и, по своей сути, характеризует его.

Способ преступления определяется используемыми орудиями (средствами) и окружающей обстановкой его совершения.

Средство (орудие) совершения преступления как научное и прикладное понятие используется как в уголовном праве, так и криминалистике, но его смысловое содержание различается в этих науках.

А.В. Наумов называет некоторые виды средств совершения преступлений. К ним он относит только те предметы внешнего мира (например, орудия, приспособления, химические вещества или другие предметы) либо физические процессы (например, электрический ток), которые использует преступник для воздействия на потерпевшего, предмет и объект преступления.¹¹

По мнению Н.А. Бабия, средствами совершения преступления являются «предметы, устройства, механизмы, приспособления, используемые в процессе совершения преступления».¹²

Очевидно, что формулировки ученых не дают исчерпывающего представления о возможных средствах совершения преступления.

В уголовном кодексе не проводится различие между понятиями «средство» и «орудие» совершения преступлений. Специалисты в области уголовного права в своем большинстве не акцентируют внимание на том обстоятельстве, что орудия также являются средством совершения

⁹ Баев О.Я. Основы криминалистики: курс лекций. М.: Экзамен, 2001. С. 226.

¹⁰ Бабий Н.А. Указ. соч. С. 61.

¹¹ Наумов А. Средства и орудия совершения преступления. Советская юстиция. 1986. № 14. С. 24.

¹² Бабий Н.А. Указ. соч. С. 61.

преступления, но не все средства можно рассматривать в качестве орудий. По нашему мнению это является следствием нормативно закреплённого сочетания данных понятий. Например, часть 6 статьи 61 УК предусматривает «...принудительное безвозмездное изъятие в собственность государства орудий и средств совершения преступления...».

Также отсутствует четкое представление о данных понятиях в учебной литературе. Например, по мнению Н.В. Вискова, единственными материальными предметами, способствующими достижению преступного результата, являются именно средства.¹³ Такой взгляд вызывает возражения, т.к. и орудия совершения преступлений, являясь разновидностью средств преступления, обеспечивают наступление результата преступной деятельности.

В результате теоретических исследований и практической деятельности сделан вывод, что модель, состоящая из уголовно-правовых элементов преступления, не может удовлетворять целям расследования.¹⁴ Это повлекло за собой необходимость рассмотрения преступления с позиции криминалистики.

По мнению В.В. Ключкова и В.А. Образцова «преступление как объект криминалистического научного и практического познания представляет собой специфическую разновидность человеческой деятельности – процесс взаимодействия преступника и окружающей его среды».¹⁵

Преступление в его криминалистическом понимании, как считают авторы курса криминалистики, есть «обусловленная субъективными и объективными факторами (материальной и социальной обстановкой, предшествовавшими, сопутствовавшими, следовавшими событиями и процессами) реальная целенаправленная динамичная временная сложная система. Такая система

¹³ Висков Н.В. Предметы преступления, орудия и средства его совершения в аспекте решения судьбы вещественных доказательств // Российский следователь. 2006. № 3. С. 2-4.

¹⁴ Гучок А.Е. Криминалистическая структура преступления. Минск, БГУ. 2007. С. 6.

¹⁵ Ключков В.В., Образцов В.А. Преступление как объект криминалистического познания // Вопр. борьбы с преступностью. Вып. 42. М., 1985. С. 48-51.

состоит из ряда повторяющихся разнородных по своей физической и правовой природе элементов, взаимосвязанных между собой таким способом, что образуется целостное общественно опасное явление, возникновение которого законодатель пытается предотвратить угрозой уголовного наказания».¹⁶

М.В. Салтевский описал преступление как материальное явление объективной действительности, сложную систему взаимосвязанных и причинно-обусловленных фактов, обстоятельств, поступков, действий и других проявлений субъекта в окружающей среде. Они возникают вследствие взаимодействия его с материальными объектами, оказавшимися составляющими события преступления.¹⁷

Понимание преступления как системного образования предполагает выявление в нем материальных объектов, взаимосвязанных между собой в структуру. По этому поводу А.В. Дулов заметил: «Надо найти такую совокупность материальных объектов, которая обязательно имеется в системе, характерна для такого явления, как преступление, познание которой обеспечит полное выявление всех обстоятельств преступления».¹⁸

Исследуя преступление, как считает А.В. Дулов, необходимо выявить совокупность взаимосвязанных между собой материальных элементов, которые обязательно имеются в наличии при совершении преступления. Данные элементы образуют криминалистическую структуру преступления.¹⁹

На взаимосвязь элементов преступления обратил внимание и Г.А. Густов: «...преступление как реальное явление действительности представляет собой

¹⁶ Курс криминалистики: В 3 т. Т. 1: Общетеоретические вопросы. Криминалистическая техника. Криминалистическая тактика. / Под ред. О.Н. Коршуновой и А.А. Степанова. СПб: Юрид. центр Пресс, 2004. С. 56.

¹⁷ Салтевский М.В. Собираание криминалистически значимой информации техническими средствами на предварительном следствии: Учебн. пособие. Киев, 1980. С. 8-9.

¹⁸ Осмотр места происшествия по делам о насильственной смерти: пособие для следователей / И.С. Андреев [и др.]; под ред. А.В. Дулова, Н.И. Порубова. Минск, 1995. С. 9.

¹⁹ Дулов А.В. Основы расследования преступлений, совершенных должностными лицами. Минск: Университетское, 1985. С. 35.

совокупность взаимосвязанных элементов, образующих целостное общественно опасное противоправное деяние...».²⁰

В качестве общих элементов, характерных для многих преступлений, А.В. Дулов называет: субъект (лицо, совершившее преступление); объект (предмет, лицо, на которое направлено преступное воздействие); орудие преступления.²¹

Описывая криминалистическую структуру преступлений, А.Е. Гучок рассматривает в ней только материальные объекты, к которым относятся: субъект, совершающий преступление; объект преступного посягательства; средство совершения преступления; предмет преступного посягательства; предмет преступления.²²

Представленная А.Е. Гучком совокупность материальных элементов является наиболее общей, которую следует рассматривать как типовую криминалистическую (материальную) структуру преступления. Для каждого отдельного вида или группы преступлений, а тем более для конкретного преступления, характерна своя, как типовая структура, так и структура индивидуального преступления.

На основании изложенного можно сделать вывод, что использование терминологии и наполнение ее содержанием, в отношении деяния, которое признано преступлением в рамках уголовного права и криминалистики должно быть единообразным.

²⁰ Густов Г.А. Проблемы методов научного познания в организации расследования преступлений: Автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. М., 1993. С. 19.

²¹ Осмотр места происшествия по делам о насильственной смерти: пособие для следователей / И.С. Андреев [и др.]; под ред. А.В. Дулова, Н.И. Порубова. Минск, 1995. С. 11.

²² Гучок А.Е. Основы криминалистического учения о материальной структуре преступления. Минск: Тесей, 2012. С. 62.

Центров Е.Е.

О содержании и основных проблемах криминалистической тактики

Общепризнанно и не вызывает споров суждение о том, что тактические положения в основном носят по отношению к процессу расследования и особенно к производству отдельных следственных действий общий характер. Их необходимо учитывать при расследовании преступлений любого вида. И эти общего характера тактические положения сформировывались, учитывались, включались в следственную деятельность на протяжении длительного времени в процессе многовековой борьбы с преступностью. В самых эффективных из них отражался обычный здравый смысл, житейский опыт, практическая сметка, некие очень важные с точки зрения раскрытия преступления психологического характера наблюдения, человеческая мудрость.

Судя по старым правовым источникам, поначалу тактические положения имели отношение к расспросу, т.е. допросу заподозренных и тех лиц, кто мог сообщить какие-либо сведения о происшедшем криминальном событии. При этом излагались и некоторые советы по распознаванию ложности получаемых сведений. В древних правовых источниках обращалось внимание и на изучение следов на месте происшествия, исследование тела пострадавшего, т.е. на то, что ныне относится к понятию освидетельствования. Отмечались также и основные особенности проведения обыска, его внезапность, скрытность, особый порядок производства.

Одной из первых работ, посвященных непосредственно тактике, считается работа немецкого ученого *Альберта Вейнгарта*. Она была опубликована в 1912 в Санкт-Петербурге под названием «Уголовная тактика. Руководство к расследованию преступлений». В содержание тактики уже изначально вкладывались следующие очень важные её элементы – проявление личной инициативы (предприимчивости), следование определенному методу, обеспечение быстроты, оперативности, систематичности, организованности,

плановости расследования преступлений. Обобщая эти особенно важные составляющие эффективной практической деятельности, можно отметить следующее. *Чтобы преуспеть в своём деле, надо действовать оперативно, т.е. без промедления, быстро, но помнить поговорку «поспешай медленно», а это значит: действуй обдуманно, по плану, систематично, организованно.*

В качестве основных задач тактики назывались: изучение наилучших приемов проведения отдельных следственных действий, их наиболее целесообразной последовательности.

В нашей отечественной криминалистике одним из первых использовал термин «следственная тактика» профессор Иван Николаевич Якимов (с 1950 года первый заведующий кафедрой криминалистики юридического факультета МГУ). Он рассматривал её как самостоятельную часть криминалистики. «Следственная тактика — писал И.Н. Якимов — система целесообразных способов преследования преступника для его задержания и обезвреживания».¹ В 1925 году им была опубликована работа, которая называлась «Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике». Со временем содержание тактики существенно изменилось. В работе под названием «Техника и методика расследования преступлений», опубликованной в 1934 году, её авторы С.А. Голунский (второй заведующий кафедрой криминалистики юрфака МГУ) и Г.К. Рогинский рассматривали уголовную тактику как раздел криминалистики, в котором изучаются тактические приёмы расследования и, в частности, как правильное и целесообразное производить отдельные следственные действия, с чего начать расследование и как его закончить, как расположить все следственные действия в их взаимной связи.

Становлению криминалистической тактики как самостоятельного раздела криминалистики предшествовали длительные дискуссии среди криминалистов. Стоит вспомнить и о дискуссии с представителями уголовно-процессуальной науки, считавших в свое время тактические положения

¹ Якимов И.Н. Практическое руководство к расследованию преступлений. М.: 1924. - С. 117.

частью специального курса уголовного процесса. Однако фактически в силу занятости разработкой высоких теорий своей науки им было недосуг обобщать и разрабатывать с учетом практики расследования особенности производства отдельных следственных действий, чем практически и занимались криминалисты. На первоначальном этапе формирования и развития следственной, криминалистической тактики значительную роль сыграли работы А.Н. Васильева, А.И. Винберга, Р.С. Белкина, В.П. Колмакова, А.Н. Колесниченко, В.Е. Коноваловой, В.И. Попова и других учёных-криминалистов. Особый вклад в её становление и развитие внёс заведующий кафедрой криминалистики юридического факультета МГУ профессор А.Н. Васильев. Докторская диссертация, которую он защитил в 1960 году, так и называлась «Основы следственной тактики». В ней подводятся итоги многолетним творческим исследованиям А.Н. Васильева, многочисленным публикациям и довольно напряженной полемике, которую ему пришлось вести, чтобы утвердить следственную тактику как один из важных самостоятельных разделов криминалистики. Подчеркивая особую роль следственной тактики, он напишет: «Следственная тактика является сердцевинной криминалистики и ее основной движущей силой, как главное «думающее устройство» в криминалистике, от которого в определенной зависимости находятся другие разделы криминалистики... Следственная тактика – это метод действий в расследовании для достижения цели, рассчитанный на оптимальный эффект при относительно минимальной затрате времени и сил».²

Благодаря работам И.Н. Якимова, С.А. Голунского, А.Н. Васильева, В.И. Комиссарова, В.Я. Колдина, Т.С. Волчецкой, Д.П. Поташник, В.В. Крылова, З.Г. Самошиной, М.А. Лушечкиной и других преподавателей на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова сложилась своеобразная школа следственной, криминалистической тактики. На протяжении многих лет

² Криминалистика: Учебник / Отв. ред. проф., докт. юрид. наук А.Н. Васильев. – Изд. Московского Университета. 1971. С. 250-251.

в различных публикациях, диссертационных исследованиях, учебной литературе уточнялись, корректировались, развивались отдельные положения, относящиеся к самым общим ее разделам и особенностям производства отдельных следственных действий.

Все же следует отметить, что в криминалистической литературе пока ещё не сложилось общепризнанного определения криминалистической тактики и продолжаются дискуссии по поводу понятий тактического приёма, тактической рекомендации и соотношения этих понятий. Преобладающее значение занимает мнение о том, что криминалистическая тактика — *это система рекомендаций о наиболее целесообразных, рациональных приёмах производства следственных действий и процесса расследования*. Подобный взгляд возобладал, вопреки противоположным мнениям, и в последнем учебнике криминалистики, подготовленном на кафедре криминалистики юридического факультета МГУ. В нем даже подчеркивается такое свойство тактического приема как *альтернативность*, т.е. необязательность: «В этом, - как поясняется далее, - его отличие от норм уголовно-процессуального закона. Альтернативность также определяет возможность выбора в условиях конкретной ситуации».³ Всё же следует признать, что содержащееся в этих определениях суждение о том, что в криминалистической тактике содержатся в основном *рекомендации* о способах действий в тех или иных ситуациях, не вполне точное.

Разграничение положений уголовного процесса и криминалистики осуществлялось за счет включения в формальное право (уголовно-процессуальный закон) тех способов следственных действий, которые в силу их рациональности, оптимальности, целесообразности являли необходимость следования им в обязательном порядке во всех основных ситуациях расследования. Разумеется, не все из них вошли в уголовно-процессуальное

³Криминалистика. В 5 т. Том 4. Криминалистическая тактика: учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / под общ ред. И.В; Александрова; отв. ред. И.М. Комарова. - М.: Издательство Юрайт, 2019. - С.10, 12.

право, поскольку развитие процессуальных норм определяется ещё и своими внутренними закономерностями. В закон включается лишь то самое характерное, что определяет содержание процессуальной нормы применительно к каждому конкретному следственному действию. Включение в процессуальный закон разработанных криминалистикой приёмов проведения отдельных следственных действий, привело к появлению точки зрения о том, что эти приёмы не утратили своего тактико-криминалистического характера и их необходимо считать криминалистическими. Как отмечали авторы этого мнения, «обязательность или необязательность тактического приёма не определяет его сущности. Обязательность есть выражение оценки тактического приёма законодателем как наиболее эффективного средства расследования в данном случае».⁴ Однако обязательность содержащегося в законе определенного способа производства следственного действия, и обязательность выполнения тактических приёмов, не вошедших в уголовно-процессуальный закон, совершенно разные категории. Бесспорно, несоблюдение последних в процессе расследования не влечёт за собой непосредственно каких-либо негативных в процессуальном плане последствий. Однако вряд ли стоит считать принадлежащими криминалистике те приемы, методы и средства, которые вошли в процессуальный закон. Они не могут принадлежать криминалистике, поскольку являются частью закона. Претензии на этот счёт могут внести лишь путаницу в разграничение теоретических и иных положений уголовно-процессуальной и криминалистической наук. Как вполне справедливо заметил в своё время профессор А.Н. Васильев, в криминалистике и без этих, вошедших в уголовно-процессуальный закон приёмов, методов и средств, достаточно других тактико-криминалистических положений.

Разумеется, сам факт включения в уголовно-процессуальный закон тех

⁴ Белкин Р.С., Винберг А.И. Криминалистика. Общетеоретические проблемы. М.: 1973. - С.92; Криминалистика: учебник / Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма, 2008. - С.445.

или иных тактических положений является важным свидетельством результативности криминалистических разработок. Однако ошибочно считать, что фактор обязательности или необязательности тактического приёма не определяет его сущности. Именно подобное не согласующееся с реальными ситуациями расследования мнение и обусловило сложившееся в криминалистической тактике суждение о том, что все её приёмы имеют рекомендательный характер. А это далеко не так. Они могут относиться к самым общим положениям тактики либо к тактике проведения конкретных следственных действий. Так, например, выдвинутые по делу следственные версии должны обязательно проверяться одновременно, а не последовательно одна за другой. Здесь отсутствует какой-либо выбор для следователя.

При производстве допроса имеются ситуации, когда следователю необходимо действовать только так, как это предписывает криминалистическая тактика. Если следователь пренебрежет конкретным тактическим положением, не выполнит содержащегося в нём предписания о том, как наиболее целесообразно действовать в той или иной ситуации, он может потерять доказательство и возможность установления истины по делу.

Так криминалистической тактикой предписывается в начале самого первого допроса подозреваемого обязательно спросить его об алиби, чтобы помешать ему позднее с помощью защитника либо других лиц придумать более правдоподобное объяснение о том, где он находился в момент совершения преступления. А подозреваемого в совершении сексуального посягательства, кроме того, необходимо ещё обязательно на первом допросе спросить о его сексуальных контактах, обстоятельствах его интимной, половой жизни, чтобы он потом не заявил ложно о своей импотенции. Получение таких сведений позволит избежать в последующем необходимость назначения медико-сексологической экспертизы для выяснения вопроса, а действительно ли он страдает импотенцией. Обязательность выполнения этого тактического правила обусловлена ещё и тем, что такая экспертиза обычно даёт не категорическое, а вероятное заключение.

Тактикой также разработан набор конкретных действий и приёмов, позволяющих проверить нет ли в показаниях подозреваемого, обвиняемого самоговора или же оговора других лиц в криминальном деянии, к которому они не причастны. В систему этих приёмов включаются: 1) детализация показаний допрашиваемого об обстоятельствах расследуемого события применительно к определенному времени и месту, где произошло преступное событие; 2) проверка его алиби и алиби тех лиц, которых он изобличает в своих показаниях; 3) тщательный детализированный допрос указанных им свидетелей, которые, как он заявляет, могут подтвердить его ссылку на алиби, анализ и сравнение их показаний и сравнение с показаниями подозреваемого; 4) проведение при необходимости проверки показаний на месте как подозреваемого, так и тех лиц, на которых он ссылается, а также в некоторых ситуациях следственного эксперимента, предъявления для опознания и др.; 5) сопоставление полученных данных с другими имеющимися доказательствами, а также с теми доказательствами, которые могут быть получены позднее, и т.п.

Использование перечисленных приёмов является не только желательным, но и крайне необходимым. Тактические положения об этом уже не будут носить характер рекомендации. Они могут и должны рассматриваться как тактические установления — тактические правила, поскольку невыполнение их чревато не достижением истины по делу и вполне возможным привлечением к уголовной ответственности невиновных.

К тактическим правилам следует отнести следующее положение, которое было изложено в одной из публикаций середины 19 века: «При спросе по одному делу нескольких человек, преступников или подозреваемых в преступлении, следователь не должен допускать сношений между спрошенными с неспрошенными ещё; в противном случае первые могут условно направить ответы последних и тем уничтожат средства к раскрытию

истины».⁵ Примерно такое же правило было выведено в криминалистической тактике по поводу допроса свидетелей. И здесь сложилась очень интересная ситуация, которая подтверждает то обстоятельство, что нередко разработанные криминалистами наиболее целесообразные процедуры, порядок, последовательность, алгоритм проведения тех или иных следственных действий воспринимаются законодателем, как носящие обязательный характер, и включаются в качестве нормативного правила в уголовно-процессуальный закон. Так, предложенное криминалистами правило о том, что свидетели по одному и тому же делу должны допрашиваться порознь и в отсутствие других свидетелей в своё время вошло в уголовно-процессуальный закон — в ст. 158 УПК РСФСР. Там же было записано, что при этом следователь принимает меры к тому, чтобы свидетели, вызванные по одному и тому же делу, не могли общаться между собой. В нынешнем УПК РФ такая норма отсутствует. Поэтому содержащиеся в ст. 158 УПК РСФСР положения приобретают ныне характер не нормативного, а всего лишь того тактико-криминалистического правила, несоблюдение которого хотя теперь не имеет процессуальных последствий, но однако по-прежнему чревато серьёзным ослаблением доказательственной ценности полученных по делу свидетельских показаний, поскольку не исключено, что свидетели, общаясь друг с другом перед допросом, могут потом в своих показаниях вольно либо невольно для себя воспринять и передать сведения, услышанные от других лиц.

В процессе расследования необходимо учесть некоторые обязательного характера тактические процедуры, предписания, относящиеся и к другим следственным действиям. Так, результативность предъявления для опознания во многом зависит от объективных и субъективных факторов, сопровождавших восприятие внешних признаков каких-либо лиц и предметов.

⁵ Долгов Д. Основные формы уголовных следствий, вообще принятые при их производстве. Санкт-Петербург. 1846 // Вестник криминалистики. / Отв. ред. А.Г. Филиппов. Вып.1 (29). М.: Спарк, 2009. - С. 101.

Учитывая данное обстоятельство, следователь должен подготовить опознающего психологически к некоторым стрессовым элементам ситуации предъявления для опознания. Это как раз и есть то самое предписание, которому надо следовать почти всегда, чтобы эмоционально значимая чаще всего для потерпевшего либо свидетеля-очевидца обстановка не помешала результативности проводимого следственного действия. В число обязательных условий, которые следователю при этом необходимо учесть, входит и возможность производства так называемого «встречного опознания», когда оба лица готовы и могут опознать друг друга. В качестве уже не правил, а лишь рекомендаций здесь могут выступать предлагаемые тактикой различные способы проведения такого опознания, что действительно выбирается следователем с учётом различных обстоятельств, условий, складывающихся по делу.

В тактико-криминалистической литературе уже давно подробно описываются процедуры проведения отдельных следственных действий. По существу, это своеобразная программа, алгоритм, включающий в себя не один какой-либо тактический приём, а их целую систему, в которой излагаются приёмы, используемые при подготовке, проведении и фиксации конкретного следственного действия. Их достаточная отработанность на практике, детальное описание в тактико-криминалистической литературе дают основание утверждать, что это уже не рекомендации, а определенная *технология следственного действия*, которой надо следовать, чтобы не утратить должных оснований для успеха расследования. На современном этапе важное значение для следственной практики приобретает *разработка определенных стандартов*, в которых бы четко описывались технологии исследования и проведения тех или иных элементов, модулей, т. е. значимых частей следственных действий. К таким *криминалистическим стандартам* относится, например, определенная совокупность уже разработанных правил, которым необходимо следовать, при осмотре угнанного, брошенного после криминального события транспортного средства (обязательное участие

специалистов для выявления дактилоскопических, биологических следов на ручках с внешней и внутренней стороны, рулевом управлении, тормозной системе и других поверхностях салона автомобиля, фиксация одорологических и микроскопических и иных следов на обшивках сидений и т.д.). Алгоритмическая программа технологии включает описание цели следственного действия, задач, решаемых на определенном его этапе, конкретных средств, приёмов, порядка, последовательности их проведения и всего процесса реализации.⁶

Например, при осмотре места происшествия выделяются четыре стадии его проведения: подготовительная, обзорная (ориентирующая), детального исследования, стадия фиксации. На каждой из этих стадий решаются свои задачи, которые направлены на достижение основной цели — выявить, зафиксировать имеющиеся следы, особенности и основные элементы обстановки места происшествия. В рамках алгоритмической программы предусматриваются и некоторые основания для следственного маневра — возможность выбора при определении границ осмотра, точки начала движения, выбора методов пространственного охвата обследуемой территории. Однако этот маневр всё же в определенной степени ограничен. Так, следователь на стадии детального исследования и фиксации его результатов должен вначале использовать статический метод, т. е. не изменять положения отдельных объектов, а уже потом в динамической части более тщательно их исследовать с использованием технических средств. К тому же при производстве осмотра надо обязательно учитывать возможность инсценировок, к которым может прибегнуть преступник с целью уйти от

⁶ Термин «технология» предложен профессором В.А. Образцовым. В определяемом им понятии криминалистики технология рассматривается как один из основных её элементов: «Криминалистика — это наука о технологии и средствах практического следоведения (поисково-познавательной деятельности) в уголовном судопроизводстве». См.: Криминалистика / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.А. Образцова. - М.: Юрист, 1997. - С.5; Корма В.Д., Образцов В.А. О криминалистической трактовке понятия технологии // Бюллетень Международной ассоциации содействия правосудию (МАСП). 2013. № 1 (7). - С.58-62.

ответственности. *Своеобразным правилом является крайняя нежелательность* по делам об убийствах, разбоях, грабежах и других тяжких и менее тяжких насильственных преступлениях, а также кражах *производить первоначальный осмотр места происшествия с участием подозреваемого, обвиняемого*. Нарушение данного предписания чревато потерей в дальнейшем возможности проведения такого важного с точки зрения проверки виновности конкретного лица следственного действия, как проверка показаний на месте.⁷

Тактика проведения обыска также предполагает обязательное следование некоторым правилам его проведения. Как уже отмечалось, надо обеспечить скрытность начала обыска и внезапность его производства. Разработаны специальные приёмы тактики проникновения в помещение, его начала. В процессе обыска необходимо обеспечить наблюдение за обыскиваемым, учитывать изменения его психического состояния, поведения, использовать приём под названием «словесная разведка», при поиске тайников использовать новейшие технические средства и при этом обращать внимание на некоторые характерные признаки тайников, и т.п.⁸

Изложенные позиции убеждают в том, что в *основе понимания сущности следственной тактики* лежат не только тактические рекомендации либо тактические приёмы, которые могут быть использованы в тех или иных тактических ситуациях. И это отнюдь не просто система тактических приёмов либо тактических рекомендаций. Структурное содержание тактики гораздо сложнее, и она основывается не только на рекомендациях. Сущность следственной тактики определяет сложное сочетание приёмов, рекомендаций, предписаний, носящих характер подлежащих обязательному следованию тактических правил, технологий, процедур, тактико-криминалистических знаний, которые ради успешности следствия надо в определенных ситуациях непременно учитывать.

⁷ См.: Криминалистика: учебник / под ред. Н.П. Яблокова. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. - С.444.

⁸ См.: Криминалистика: учебник / под ред. Н.П. Яблокова, И.В. Александрова. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма : ИНФРА-М, 2017. С. 466-477.

На современном этапе своеобразной *парадигмой* является не рекомендательный характер тактических положений, а необходимость следования тактическим установлениям как определенному обязательному условию, обеспечивающему результативность следственной деятельности.⁹ Сведение сущности тактики к рекомендациям ослабляет важность её научно-практических положений, поскольку создаёт впечатление о необязательности использования разработанных ею самых рациональных, целесообразных, эффективных приёмов, средств, способов деятельности. Если всё изложенное попытаться представить в виде понятия, то тогда определение криминалистической тактики будет выглядеть следующим образом.

Криминалистическая тактика — это система наиболее общих научных положений, опирающихся на результаты изучения закономерностей преступной деятельности, обобщение следственной практики, данные юридических и иных специальных наук, на основе которых разрабатываются и аккумулируются специальные знания, организационно-плановые начала, наиболее рациональные и целесообразные приёмы, правила, технологии, стандарты и рекомендации по определению наиболее эффективной линии поведения и способам осуществления конкретных следственных и судебных действий в специфических ситуациях, возникающих в процессе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

При изложенном выше, исходном понимании криминалистической тактики значительно теряет смысл дискуссия о соотношении тактического приёма и тактической рекомендации, тем более, как верно отмечается В.Ю. Шепитько, в этимологическом понимании это разные понятия.¹⁰ Каждая рекомендация, которая по существу есть совет, включает в себя определенный

⁹Парадигма (от греч.- *paradeigma* – пример, образец) — строго научная теория, воплощенная в системе понятий, выражающих существенные черты действительности; исходная концептуальная схема, модель постановки проблем и их решения, методов исследования, господствующих в течение определенного исторического периода в научном сообществе. // Советский энциклопедический словарь. М.: «Советская энциклопедия», 1985. С.963.

¹⁰ Шепитько В.Ю. Проблемные лекции по криминалистике: Учеб. пособие. - Х.: Видавнична агенція «Апостіль», 2012. С. 25-26.

приём либо приёмы — способы действий, целесообразные для использования в каких-либо конкретных ситуациях. Различия и тонкости в понимании этих двух терминов ограничены даже в теоретических рассуждениях, поскольку порой опираются лишь на некоторые стилистические неточности в определениях, даваемых разными авторами.¹¹ С точки зрения следователя тактическая рекомендация — это всё же прежде всего тот способ действий, который следует учитывать и применять в конкретных ситуациях расследования. Кроме того, в процессе расследования, как это и не покажется парадоксальным, нередко не следователь выбирает тот или иной тактический приём и принимает в связи с этим своё решение, а наличная ситуация по существу диктует, подталкивает его на применение того или иного способа действий в соответствии с разработанными криминалистической тактикой положениями (приёмами, правилами, технологиями, предписаниями).

*Тактический приём — это разработанный криминалистической тактикой наиболее рациональный, целесообразный способ действий, порядок, процедура, последовательность, алгоритм проведения следственных действий, обеспечивающий оптимальные возможности раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.*¹²

Тактическое правило — это разработанное криминалистической тактикой предписание о том, как надо наиболее целесообразно действовать в той или иной ситуации, несоблюдение которого чревато потерей доказательственной информации и возможностей установления истины по делу.

Тактическая рекомендация — это содержащийся в криминалистической тактике совет по определению наиболее эффективной

¹¹ См об этом, например: Князьков А.С. Проблемы разграничения тактического приёма и тактической рекомендации. // Вестник криминалистики. / Отв. ред. А. Г. Филиппов. Вып.2 (38). М.: Спарк, 2011 - 50-57.

¹² При формулировании данного определения использовано в качестве основы понятие криминалистического приёма, предложенное Р.С. Белкиным. См.: Криминалистика: учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. : М.: Норма, 2008, С. 45.

линии поведения и способам действий в специфических ситуациях, возникающих в процессе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Тактическое предписание - это те способы действий, которые в соответствии с тактическими положениями, в частности, рекомендациями являются настолько рациональными, целесообразными и эффективными, что обязательность их использования в следственной деятельности признаётся и подкрепляется соответствующими служебными распоряжениями, приказами, наставлениями, инструкциями, ведомственными и межведомственными соглашениями.

В категориальном аппарате криминалистической тактики, т. е. наиболее существенных её элементах, особое место занимают такие понятия как *тактическая комбинация, тактическая операция, следственная ситуация, тактическое решение, тактический риск*. Сущностные элементы этих понятий и уже рассмотренных взаимно обусловлены. Их взаимозависимость определяется направленностью на разработку наиболее рациональных, целесообразных, эффективных способов действий при проведении следственных действий и процесса расследования.

Тактические приёмы, правила, средства и другие способы осуществления оптимальной деятельности могут использоваться в различных сочетаниях, комплексах, которые в своей совокупности обеспечивают наиболее оптимальное решение задач расследования. Эти комплексы принято обозначать как тактические комбинации и тактические операции. Тактические комбинации и тактические операции являются своеобразными *модулями* — составными частями процесса расследования, объединяющими разного характера способы осуществления деятельности и реализации тактических положений.

Чаплинский А.Н.

***Валидация как один из процессов криминалистического исследования
электронных доказательств***

Процесс валидации электронных доказательств отражает основы анализа собранных электронно-цифровых следов на предмет их подлинности, актуальности и надежности.

Чтобы наглядно проиллюстрировать проблему валидации, рассмотрим типичный пример, когда на компьютере в ящике «Отправленные» обнаружено электронное письмо, содержащее криминалистически важную информацию. Владелец компьютера становится основным подозреваемым, поскольку именно он является наиболее вероятным лицом, ответственным за его создание и отправку. Простое утверждение о том, что файл электронной почты находился в папке «Исходящие» предполагает, что он был отправлен пользователем компьютера. С этим возникает ряд вопросов, включая определение того, имел ли место «взлом», был ли файл отправлен с другого компьютера и синхронизирован с компьютером подозреваемого, были ли временные метки файла подозрительными, или сообщение было обработано на этом компьютере. Если ответ на каждый из этих вопросов является категорическим, то с большой долей вероятности можно судить об имевших место событиях. Однако если ответы на все поставленные вопросы будут неопределенными, сделать какие-либо выводы не представляется возможным.

В этой связи в каждом конкретном случае необходимо осуществлять проверку доказательств. Однако имеются определенные трудности, затрудняющие проверку собираемых электронных доказательств. Эти сложности могут быть вызваны:

- проблемами, объясняющими техническую сложность электронных доказательств;
- отсутствием общепринятых процессов сбора, проверки и оценки электронных доказательств;

- неэффективной безопасностью систем защиты компьютеров и сетей;
- видоизменением электронных доказательств.

Не всегда лица, участвующие в уголовном процессе, имеют представление о компьютерных системах, особенностях их функционирования, а также значимости представляемых электронных доказательств. Объяснение такой сложности в терминах, понятных для непрофессионала, требует четкого понимания технических аспектов работы компьютерных систем. Хотя электронные доказательства имеют много общего с другими формами косвенных доказательств, такими как бумажные документы, техническая сложность их свойств затрудняет работу экспертов, пытающихся представить и интерпретировать их. Полагаем, что растущая зависимость от электронных доказательств, вероятно, усугубит правовые проблемы с точки зрения их приемлемости и, в конечном счете, доказательственного веса.

Задачей исследователя-криминалиста является демонстрация того, что собранные им в ходе исследования электронные доказательства не были изменены или повреждены каким-либо образом до, во время или после их обнаружения и сбора.

На самом деле не существует универсально устоявшегося процесса, который помог бы специалистам-криминалистам в проверке электронных доказательств, чтобы обеспечить их допустимость при судебном рассмотрении дела. Тем не менее, существует настоятельная необходимость в научном подходе при оценке достоверности электронных доказательств.

Электронные доказательства могут вводить в заблуждение из-за их особых свойств. Так, местоположения файлов, их временные метки и другие метаданные, требуют тщательного изучения, чтобы гарантировать, что его свойства могут быть полностью идентифицированы и объяснены. Это становится более сложным для анализа, когда корреляция файловых событий вводит степень неопределенности в картину имевших место событий в действительности.

Связь между файлами, операционными и прикладными системами обусловлена сложной динамикой и требует тщательного изучения. Необходимость научного измерения достоверности электронных доказательств очевидна в более запутанных случаях, когда их природа может вводить в заблуждение из-за их свойств.

Такие свойства включают проверку местоположения файла; метки времени; создание, передачу и хранение предыдущих версий; и другое программное обеспечение и пользовательские события, которые помогают восстановить использование устройства или системы. Это становится еще более сложным для анализа при сопоставлении файловых событий (или их отсутствия) и вводит степень неопределенности.

Оценки доказательной ценности, которые могут применяться для преодоления этих сложностей могут быть неверными. Субъективное мнение исследователя-криминалиста, касающееся интерпретации исследуемых доказательств и их релевантности, основанное на его опыте, специальных знаниях, может быть ошибочным.

Например, сообщения электронной почты в Интернете могут быть относительно легко подделаны и заменены, а благодаря некоторым базовым знаниям доказательства такого вмешательства легко скрываются.

Электронные доказательства должны быть получены из надлежащего источника в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством способом, обеспечивающим их достоверность (целостность), которые относятся к расследуемым событиям.

Таким образом, под валидацией следует понимать процесс проверки электронных доказательств с целью установления их допустимости, целостности (достоверности) и относимости к расследуемым событиям.

При проверке электронных доказательств на предмет допустимости следует проверить, не нарушены ли нормы действующего уголовно-процессуального законодательства при изъятии объектов, являющихся носителями криминалистически важной информации.

Оценивая достоверность электронных доказательств, следует учитывать следующие факторы: а) применение надежных инструментов криминалистического исследования, в том числе использование блокировщиков от записи; б) применение надлежащих методик сбора и хранения (обеспечение сохранности следов, защита носителей информации от физического и электронного воздействия); в) исключение возможности изменения («загрязнения») следов вредоносными программами, вследствие системных ошибок программного обеспечения и приложений.

Проверка на предмет относимости должна включать требование, что журналы событий, содержание файлов, их местоположение, а также метки времени файлов соотносятся с расследуемыми событиями.

По нашему мнению, проверка собранных доказательств по указанным критериям существенно повысит надежность электронных доказательств в ходе доказывания по уголовным и гражданским делам.

Шаршова М.Л.

Криминалистическое обеспечение антикоррупционного COMPLAINT как способ борьбы с преступностью

Крупные коррупционные скандалы в мире за последние 10 лет среди топ-менеджеров¹ заставило задуматься бизнес сообщество о способах борьбы с подобным противоправными действиями. Очевидно, что репутационные риски в компаниях, где совершаются подобного рода преступления не только вредит предпринимательству как отдельному элементу экономического

¹ Солодков А., Линделл Д. Коррупционные скандалы с участием топ-менеджеров крупных компаний // РБК: сетевой журнал 2017. URL: <https://www.rbc.ru/photoreport/16/01/2017/587cae39a7947b1d2bb842c> (дата обращения: 11.04.2019).

рынка, но и в целом экономической безопасности мирового бизнес сообщества.

Так, в современных реалиях Россия набрала 28 баллов из 100 и заняла 138-е место из 180 в Индексе восприятия коррупции 2018.² За 2018 году Генеральной прокуратурой выявлено «231 тыс. нарушений антикоррупционного законодательства, треть из которых связана с неисполнением госслужащими установленных обязанностей, запретов и ограничений, включая представление достоверных сведений о доходах и расходах. Особая роль в профилактике коррупции отводилась мерам административно-правового характера. По постановлениям прокуроров за совершение коррупционных правонарушений к административной ответственности привлечено более 7 тыс. граждан, должностных и юридических лиц. Общий размер штрафных санкций превысил 900 млн. рублей».³

Таким образом, ввиду этого, перед бизнес сообществом обозначилась задача минимизации правовых и репутационных рисков, рисков применения санкций со стороны регулятора, вследствие нарушения антикоррупционных норм и мировых стандартов ведения предпринимательской деятельности, которые могут привести к финансовым убыткам и к ликвидации конкретной компании в целом. Для решения поставленной задачи необходимо внутри компании выстроить такую систему, которая включала бы в себя корпоративную программу по соблюдению законодательства национального, так и зарубежного и реализовать ее через принятие комплаенс-программы.

Однако для функционирования подобной системы необходимо интегрировать в ее реализацию достижения криминалистической науки, которая может решить поставленные перед ней цели и задачи наиболее эффективно.

² В 2017 г. Россия заняла 135-е место и набрала 29 баллов из 100.

³ <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1590590/>

Криминалистические знания выступают в качестве элемента юридической деятельности.⁴ Под юридической деятельностью следует понимать «лишь такую опосредованную правом профессиональную, трудовую, государственно-властную деятельность по внесению юридических решений компетентных на то органов, которая нацелена на выполнение общественных функций и задач (создание законов, осуществление правосудия, конкретизацию права и т. д.) и удовлетворение тем самым как общесоциальных, групповых, так и индивидуальных потребностей и интересов».⁵ Таким образом, криминалистические знания в практической юридической деятельности в области разработки и внедрения комплаенс-программы на должном научно-методическом уровне с помощью технических средств, технологий и тактики может использоваться как эффективный инструмент для превентивного устранения правовых рисков.

Стоит отметить, что комплаенс активно продвигается со стороны регулятора и бизнеса в качестве эффективного коммуникатора между государством и предпринимательством. Об этом свидетельствует ряд законодательных актов, которые регламентируют взаимоотношения регулятора с бизнес сообществом по антикоррупционному комплаенс направлению. Так, ФЗ «О противодействии коррупции»⁶ в статье «13.3. Обязанность организаций принимать меры по предупреждению коррупции» обязывает компании разрабатывать и принимать меры по предупреждению противоправных действий со стороны сотрудников и (или) контрагентов. Вместе с тем, законодатель представляет перечень мер, которые могут быть приняты в организации:

⁴ Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрист, 2005. 37 с.

⁵ Карташов В. Н. Юридическая деятельность: сущность, структура, виды. Ярославль, 1989. С. 12.

⁶ Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 30.10.2018) «О противодействии коррупции».

- «1) определение подразделений или должностных лиц, ответственных за профилактику коррупционных и иных правонарушений;
- 2) сотрудничество организации с правоохранительными органами;
- 3) разработку и внедрение в практику стандартов и процедур, направленных на обеспечение добросовестной работы организации;
- 4) принятие кодекса этики и служебного поведения работников организации;
- 5) предотвращение и урегулирование конфликта интересов;
- 6) недопущение составления неофициальной отчетности и использования поддельных документов».⁷

Комплаенс-программа должна предусматривать выполнение всех мер, указанных выше, для исключения возможности понести правовые риски. В современных реалиях не все компании в состоянии организовать подобную сложную систему для контроля соблюдения национального законодательства, и ими используется «антикоррупционная оговорка». Антикоррупционная оговорка является рекомендацией Министерства труда РФ⁸ и представляет собой «условие, которое включается в гражданско-правовой договор, чтобы не допустить совершения коррупционных действий при его исполнении, например, коммерческого подкупа».⁹ Подобная рекомендация, конечно, является хорошим стимулом для российских компаний учитывать при ведении бизнеса возможные негативные последствия при отсутствии должных превентивных мер по борьбе с коррупцией. Но без комплексной комплаенс системы с использованием криминалистических знаний добиться значительного уменьшения правовым рисков не представляется возможным.

⁷ См. там же.

⁸ «Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции».

⁹ Что такое антикоррупционная оговорка в гражданско-правовых договорах и чем она регламентируется // СПС КонсультантПлюс.

Шруб М.П.

Использование специальных знаний как структурный элемент частной криминалистической методики расследования преступлений, связанных с сексуальными девиациями

Расследование преступлений на современном этапе развития общества, характеризующемся постоянно возрастающей динамикой обмена информацией между субъектами какой бы то ни было деятельности, требует и от органов уголовного преследования владения все большим объемом информации применительно к различным сферам, подверженным криминальному воздействию. Очевидно, что знать все невозможно, в этой связи в контексте расследования все более приобретает актуальность такой институт, как использование специальных знаний.

Ни для кого не секрет, что самым сложным объектом познания является человек, его внутренний мир. При этом одной из самых сокровенных, закрытых для восприятия извне сторон жизни человека является его интимная, сексуальная жизнь. Преступления, которые связаны с данной сферой, являются одними из наиболее тяжких с точки зрения причинения морального вреда, последствий для психики человека. Очевидно, что расследование подобных преступлений невозможно без использования специальных знаний.

Под специальными знаниями в криминалистике принято понимать знания в области науки, техники, искусства либо ремесла (за исключением знаний в области материального, либо процессуального права и методологии науки), полученные в результате специальных исследований, профессионального образования либо практической деятельности, и используемые следователем для расследования преступлений.¹

¹ См.: Мухин, Г.Н. Криминалистика : учеб. пособие / Г.Н. Мухин. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2004. – С.128.

Особую актуальность рассматриваемый институт обретает, когда речь идет не просто о совершенствовании уже имеющейся методики, а о решении конкретной задачи криминалистики – приращении нового знания в форме разработки новой частной криминалистической методики.

При этом, в зависимости от вида либо специфики группы преступлений, о разработке информационных и методических основ расследования которых идет речь, необходимость в привлечении третьих лиц в качестве экспертов либо специалистов будет тем более возрастать, чем менее вероятным будет обладание следователем специальными знаниями в конкретной области. В этом случае возможность использования специальных знаний самим следователем (при отсутствии, например, специального образования) будет минимизирована. К числу таких преступлений, в частности, можно отнести преступления, связанные с применением сексуального насилия. Расширяя объект познания, можно говорить и в целом о криминальных проявлениях сексуальных девиаций.

В действующем уголовном кодексе Республики Беларусь содержится ряд правовых норм, предусматривающих ответственность за преступления, связанные с сексуальным девиантным поведением. К их числу могут быть отнесены ст. 166 «Изнасилование», ст. 167 «Насильственные действия сексуального характера», ст. 168 «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста», ст. 169 «Развратные действия», ст. 170 «Понуждение к действиям сексуального характера», ст. 171 «Организация и (или) использование занятия проституцией либо создание условий для занятия проституцией», ст. 171-1 «Вовлечение в занятие проституцией либо принуждение к продолжению занятия проституцией», ст. 181 «Торговля людьми», ст. 182 «Похищение человека», ст. 343-1 «Изготовление и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера с изображением несовершеннолетнего» и др.

Одной из наиболее опасных среди указанной группы преступлений является торговля людьми с целью сексуальной эксплуатации. Это самая распространенная форма торговли людьми. Из 5 679 жертв торговли людьми, установленных в 2002 – 2018 годах, сексуальной эксплуатации подвергся 5 041 человек, трудовой – 635, изъятию органов – 3. Из общего количества жертв торговли людьми 12,5% (710 человек) – несовершеннолетние.

В целях сексуальной эксплуатации трафикеры переправляют белорусских женщин в страны Евросоюза, на Ближний Восток и в некоторые регионы Российской Федерации.

Сегодня преступники, действующие в сфере внешнего трафика, для личной безопасности стараются принимать «живой товар», находясь в стране назначения и избегая приезда в Беларусь. Вместе с тем отдельные из них, используя местные криминальные связи, периодически продолжают приезжать в страну с целью вербовки женщин для занятия проституцией за границей.

С 2005 года правоохрательными органами Беларуси перекрыто 707 каналов вывоза людей за границу для эксплуатации. Также с 2006 года в республике выявляются случаи, когда Беларусь сама выступает страной назначения. За это время были установлены жертвы торговли людьми из Вьетнама (16), России (15), Украины (2) и Молдовы (1), подвергшиеся эксплуатации на территории Беларуси.

В сфере внутренней эксплуатации (когда жертвы эксплуатируются на территории нашей страны) сексуальная эксплуатация также превалирует над трудовой. При этом с 2011 года наметилась тенденция преобладания жертв внутренней эксплуатации над жертвами, подвергшимися эксплуатации за рубежом (ранее же число последних преобладало в среднем в два-три раза, а в 2006 году – в девять раз).²

² См.: Принимаемые в Республике Беларусь меры по противодействию торговле людьми // Министерство внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим

По данным МВД Республики Беларусь общее число преступлений по линии Главного управления по наркоконтролю и противодействию торговле людьми за последние пять лет возросло в несколько раз – с 459 преступлений в 2013 году до 1 577 за 10 месяцев 2018 года!³ Серьезную обеспокоенность вызывает рост преступлений, связанных с порнографией, в том числе детской (с 248 до 697 преступлений за указанный период), педофилией (с 110 до 753 преступлений).

При этом, если проблема торговли людьми в белорусской криминалистике всесторонне проработана на монографическом уровне,⁴ имеются исследования по противодействию детской порнографии,⁵ то проблема педофилии в отечественной криминалистической науке фактически не исследовалась. Кроме того, несмотря на наличие в учебной литературе по криминалистике сведений о методике расследования изнасилований,⁶ исследование данной и других смежных проблем (например, насильственных действий сексуального характера) на современном этапе в нашей стране остается без внимания ученых в контексте монографических исследований. То

доступа: <https://www.mvd.gov.by/ru/page/guniptl/protivodejstvie-torgovle-lyud-mi/prinimaemye-v-respublike-belarus-mery-po-protivodejstviyu-torgovle-lyud-mi>. – Дата доступа : 20.04.2019.

³ См.: Противодействие торговле людьми в Республике Беларусь // Министерство внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=2121>. – Дата доступа : 20.11.2018.

⁴ См.: Шруб, М.П. Криминалистическая характеристика преступлений в сфере торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации / М.П. Шруб ; под. ред. И.И. Басецкого. – Минск : Друк-С, 2007. – 130 с.; Шруб, М.П. Методика расследования торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации / М.П. Шруб ; под ред. В.М. Логвина. – Минск : Тесей, 2009. – 176 с.; Шруб, М.П. Противодействие торговле людьми: современное состояние и возможности взаимодействия органов предварительного следствия и негосударственных организаций : [монография] / М.П. Шруб, Л.Н. Истомова ; под общ. ред. канд. юрид. наук, доц. М.П. Шруба. – Брест, 2013. – 176 с.; Криминалистическая методика : учебное пособие : в 2 ч. / М. П. Шруб [и др.] ; под общ. ред. М. П. Шруба ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Академия МВД, 2018. – Ч. 2. – С. 180–226.

⁵ См.: Боровик П.Л., Криминалистическое обеспечение возбуждения уголовных дел об обороте порнографии с изображением несовершеннолетнего : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / П.Л. Боровик ; Акад. МВД Респ. Беларусь. – Минск, 2013. – 212 л.

⁶ См.: Криминалистическая методика : учебное пособие : в 2 ч. / М. П. Шруб [и др.] ; под общ. ред. М. П. Шруба ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Академия МВД, 2018. – Ч. 1. – 295 с.

же самое можно сказать и про проблему эксплуатации проституции третьими лицами.

Вместе с тем, на современном этапе динамично меняется как сфера оказания сексуальных услуг, так и преступления, связанные с ней. Так, в прежние годы основное количество лиц, занимающихся проституцией, концентрировалось на автотрассах и улицах городов (до 70%), около 20% – в гостиничном секторе, 10% – в печатных изданиях и сети Интернет. В настоящее время с развитием современных технологий значительно увеличился удельный вес лиц, предлагающих сексуальные услуги в сети Интернет (37% от общего количества). В этом сегменте отмечена наибольшая численность состоящих на учете лиц – 895 (37%). Остальные лица, занимающиеся проституцией, действуют на улицах и трассах – 573 (24%) и 567 (23,7%) соответственно, в гостиничном секторе – 98 (4,1%), увеселительных заведениях – 63 (2,5%), банях и саунах – 58 (2,4%), печатных изданиях – 53 (2,2%), элитной среде – 51 (2,1%), в прочих сферах – 64 (2,6%). Анализ ситуации, связанной с занятием проституцией, свидетельствует о развитии «студенческой проституции», что наиболее характерно для г. Минска. Студентки учебных заведений предлагают свои сексуальные услуги в основном в ночных клубах и сети Интернет.⁷

Также активно трансформируются способы совершения преступлений, связанных с эксплуатацией проституции третьими лицами. При вовлечении в занятие проституцией, организации и использовании занятия проституцией, создании условий для занятия ей преступники все чаще используют современные технические возможности и коммуникации, меняют тактику своей деятельности в целях уйти от ответственности и сохранить криминальный бизнес.

⁷ См.: Принимаемые в Республике Беларусь меры по противодействию торговле людьми // Министерство внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mvd.gov.by/ru/page/guniptl/protivodejstvie-torgovle-lyud-mi/prinimaemye-v-respublike-belarus-mery-po-protivodejstviyu-torgovle-lyud-mi>. – Дата доступа : 20.04.2019.

Существенные изменения претерпевают способы действий педофилов. На современном этапе следует отметить все более активное использование ими возможностей интернета для подыскания потенциальных жертв. Слабо ограниченный доступ детей к сайтам знакомств и социальным сетям, как и в случае с детской порнографией, а также определенная скрытность подростков дают возможность педофилам беспрепятственно общаться с объектами их сексуального интереса, воздействовать на их сознание с целью облегчения своих последующих противоправных действий.⁸

Наряду с изложенным очевидным представляется и тот факт, что полное, всестороннее и объективное исследование обстоятельств дел о сексуальных девиациях предполагает не только глубокое изучение как физического состояния потерпевших, нередко являющихся несовершеннолетними (а иногда, и малолетними), так и серьезный анализ их состояния с точки зрения психологии, психиатрии – как в ретроспективе, так и в посткриминальный период. Требованиями закона о выявлении причин и условий, способствовавших совершению преступлений (и не только), продиктована необходимость глубокой психолого-психиатрической диагностики состояния подозреваемых (обвиняемых) по делам данной категории.

Перечисленные обстоятельства, перечень которых можно продолжать, предметно демонстрируют объективную необходимость комплексного использования специальных знаний (в области информационных технологий, судебной медицины, судебной психиатрии, психологии, педагогики и иных) при расследовании преступлений, связанных с сексуальными девиациями. Более того, их применение нередко необходимо изначально для выявления подобных преступлений, а в дальнейшем – и для их профилактики. При этом использование специальных знаний не должно ограничиваться процессуальной формой – назначением судебных экспертиз, привлечением

⁸ См.: Противодействие торговле людьми в Республике Беларусь // Министерство внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=2121>. – Дата доступа : 20.11.2018.

специалистов для участия в следственных действиях и т.п. Консультации со специалистами в различных областях, предварительное исследование следов на месте происшествия и т.д. также могут оказать существенную помощь следствию (и органам уголовного преследования в целом) по делам рассматриваемой категории.

Очевидно, что практические сотрудники правоохранительных органов объективно испытывают затруднения в эффективном выявлении, раскрытии, расследовании и предупреждении рассматриваемых преступлений в условиях отсутствия научно обоснованных и актуальных рекомендаций тактико-криминалистического и организационно-методического характера.

Анализ литературы по рассматриваемой тематике показывает, что с учетом комплексности проблемы сексуального девиантного поведения и междисциплинарности ее содержания, она не оставалась без внимания ученых в области судебной медицины, судебной психиатрии, юридической психологии. Так, отдельные ее аспекты в указанных областях научного знания исследовались в работах таких ученых, как Анапременко Я.Г., Васько Е.В., Волкова Л.А., Гамиля Мухамед Насер Ахмед, Дерягин Г.Б., Доморацкая Т.Л., Кухарьков Ю.В., Пучков Г.Ф., Стреленко А.А., Тепляшина И.С., Цыганков Б.Д., Шигапов Д.Ю., Шпак В.В. и др.

С позиций криминалистики отдельные аспекты проблемы сексуального девиантного поведения на современном этапе нашли отражения в работах таких ученых, как Агафонов А.В., Айнетдинова Н.Х., Багмет, А.М., Барыгина А.А., Бычков В.В., Дерягин Г.Б., Усанов И.В. (Россия); Турлыбаев О.Н. (Казахстан); Боровик П.Л.; Каразей О.Г., Мухин Г.Н., Набатова А.Э., Ревтова С.Ю. (Беларусь) и др.

Вместе с тем, исходя из содержания двуединого объекта криминалистики (преступной деятельности и деятельности по расследованию) проблема сексуального девиантного поведения, в том числе, через призму использования специальных знаний комплексного и всестороннего исследования не получила.

Подводя итог сказанному, можно констатировать, что приведенные аргументы свидетельствуют о назревшей необходимости проведения исследования проблемы сексуального девиантного поведения с позиций криминалистики в разрезе методики расследования обозначенной группы преступлений, одним из важных структурных элементов которого представляется разработка института использования специальных знаний.

Яблоков Н.П.

***О некоторых проблемах криминалистической тактики борьбы с
преступностью в условиях цифрового мира***

Информационно-цифровой мир, порожденный научно-техническим прогрессом в сфере электронно-компьютерных технологий, начавших господствовать во всех странах мира, в том числе и в России, привел к изменениям в экономической, научной, образовательной, культурной, деловой жизни. Он внес много нового в жизнь людей в бытовых, материальных, деловых, культурных сферах и даже в определенной мере в терминологию письменного и разговорного языка. Все это носит прогрессивный характер. Однако, как известно, все прогрессивные явления нередко имеют и негативную сторону. Так, негативным образом этот прогресс сказался на характере и особенностях преступной деятельности во многих странах. В России изменению подверглись фактически все виды преступлений. Убийства, разбойные и бандитские нападения, квартирные и иные кражи, стали более изощренными в подготовке и более жестокими в исполнении. Техническое оснащение преступников обогатилось современными научно-техническими средствами, современным оружием. Растут и постоянно совершенствуются способы и механизмы мошеннических хищений денежных средств граждан, банков, бюджетных средств, выделенных на реализацию

важных государственных экономических, оборонных, культурных, спортивных проектов. Такие преступления в настоящее время практически приобретают характер киберпреступлений.

И если ранее понятия «киберпреступления», «киберпреступность» применялись лишь по отношению к преступлениям, касающимся незаконного доступа в компьютерным системам или воздействия на компьютерные системы или компьютерные данные, то сейчас под киберпреступлениями в самом широком смысле слова понимаются любые преступления, совершенные посредством или с помощью использований компьютерных технологий компьютерных сетей и с использованием интернета, включая такие преступления как незаконное владение, распространение ложной информации посредством компьютерных систем или сетей и вообще любые преступления, в которых инструментом, целью или местом преступных действий являются компьютерные сети, сети интернета. Вместе с тем традиционно подпадающими под это понятие являются такие преступления как: неправомерный доступ к компьютерной информации (хакерство, взлом шифра), незаконное получение данных (информационный шпионаж), незаконное получение информации и связанные с ним преступления.

Однако наиболее распространенными видами киберпреступлений в настоящее время стали: компьютерные мошенничества, мобильные мошенничества (включая снятие денег со счетов граждан), кибервымогательство, кража идентичности (мошенническое получение и использование сведений о личности граждан).

Киберпреступления захватывают и изготовление детской порнографии, ксенофобских материалов или оскорбление в адрес религиозных символов, религиозные преступления. Разнообразие таких преступлений расширилось с появлением интернета. С его помощью стали совершаться многие киберпреступления, особенно такие как осуществление подстрекательства, побуждение других граждан, использующих интернет, к совершению преступлений и др.

В условиях финансово-экономических колебаний активизировались правонарушения (фактически совершаемые организованными бизнес-группами) в виде картельных соглашений различного рода, совершаемых крупными корпорациями в целях устранения конкуренции и установления цены на товары и сырье в своей сфере деятельности. При совершении таких преступлений также широко используются компьютерные технологии. Такие преступления наносят значительный экономический ущерб гражданам и государству.

Сама же организованная преступность приобрела более опасные черты, в частности, она стала более самоорганизованной, консолидированной, структурно более сложной, нередко охватывает деятельность юридических лиц. Растет и развивается ее коррупционная составляющая. Наблюдается укрепление ее финансовой, материально-технической базы, широкое использование компьютерной техники и интернета, информационных технологий. Фактически организованная преступность превращается в хорошо организованную киберпреступность. Основным видом ее преступной деятельности все чаще становится хищение бюджетных средств, выделенных на осуществление важных государственных задач в области российской экономики, обороноспособности, космонавтики, спорта и культуры. И что особенно тревожно и опасно - смываются границы между организованной преступностью разного вида и терроризмом. Все это негативно влияет на характер криминогенной обстановки в стране и соответственно ставит перед криминалистами ряд важных задач по совершенствованию всех технико-тактических средств и методов криминалистики, позволяющих эффективно раскрывать и расследовать киберпреступления всех видов и иные преступления в изменившихся условиях.

Для этого необходимо овладеть знаниями компьютерных и интернет технологиями, характеризующих механизм совершения такого рода преступлений. Именно эти знания в большей мере позволяют тщательно разобраться в следовой картине киберпреступлений. Сопоставив выявленные

данные их следовой картины с общими характерными особенностями такого элемента этой характеристики как механизм преступления, можно примерно сориентироваться в тех их чертах, которые свойственны именно такого рода преступлениям, а также определить свойственные им профессиональные закономерности действий их исполнителя. Это также позволит получить определенное представление о личности исполнителя, направлениях его розыска, о тактике задержания и последующего контакта с ним в процессе допроса и других следственных действий, возможно, и о тех логических и иных приемах в ходе работы с ним в процессе расследования.

В этой связи нельзя не отметить, какое внимание Ганс Гросс уделил умению следователя правильно выбирать логические, психологические и иные приемы при общении с преступником. Именно это во многом, по его мнению, позволит не только избегать мыслительных и иных ошибок, но и контролировать свои выводы и действия, непрерывно проверять и отбрасывать все то, что хотя бы самым отдаленным образом имеет характер преувеличения.¹

Вопросам важности умелого применения мыслительных приемов, особенно логики, а также вопросам применения естественных и технических наук, уделяли внимание и последователи Г. Гросса - Э. Анушат и А. Рейс.

Среди отечественных криминалистов советской и постсоветской эпохи большое внимание указанным вопросам уделяли И.Н. Якимов, С.М. Потапов, В. И. Громов, А.А. Эйсмэн, А.И. Винберг, И.Ф. Крылов и др.

Но наибольшее предметное внимание вопросу важности владения следователями именно криминалистическим мышлением уделяли Р.С. Белкин, А.В. Дулов, И.М. Лузгин, Г.А. Зорин. В их работах содержалось много разнообразных сведений и рекомендаций тактического характера, в том числе и мыслительного свойства, которыми должны обладать следователи, чтобы,

¹ См. Г. Гросс. Руководство для судебных следователей как система криминалистики М.2002, с. 13.

как отметил Р.С. Белкин, они были не «унылыми ремесленниками, а подлинными мастерами своего дела».²

Все вышеизложенное напрямую связано с криминалистической тактикой, ибо в ее задачи прежде всего входит выявление и изучение закономерностей логико-психологических и иных особенностей поведения преступников в процессе подготовки и совершения преступлений, в процессе выбора способа совершения преступления и его поведения в ходе следствия. На основе анализа их поведения и выявления личных особенностей осуществляется разработка вида, характера, приемов следственных действий в разных следственных ситуациях, позволяющих преодолевать все сложности при поиске доказательств, в процессе доказывания и при контакте с подозреваемым и другими лицами, попавшими в орбиту следствия.

Тактика расследования преступлений в цифровом мире, в котором активно используются компьютерные технологии, интернет, как показывает практика, больших изменений не претерпевает. Соответственно, возникает необходимость разработки таких тактических рекомендаций, которые позволили бы разобраться в тех новых явлениях в поведении преступников, в особенностях следовой картины преступлений, в действиях по выявлению, фиксации и использовании следов преступления в процессе доказывания.

Распространенность киберпреступлений, связанных с крупными аферами в экономике, с хищением государственного имущества, с мошенничеством в сфере имущественных отношений, с различными фальсификациями, со снятием с каналов связи информации, с ее подлогом, с осуществлением незаконного бизнеса поставила перед криминалистикой и особенно перед криминалистической тактикой ряд серьезных задач, которые необходимо решать в целях обеспечения расследования преступлений на должном профессиональном уровне.

² См. Белкин Р.С. Ведется следствие, М. 1976, с. 18.

Прежде всего следователям, как уже отмечалось, необходимо разобраться во всех особенностях компьютера, интернета, их возможностях в разных сферах применения, сетевых системах, характера связей между ними, а также в информационно-телекоммуникационных технологиях. Важно знать особенности следовой картины таких преступлений, иметь представление о возможных местах хранения скрытой информации, уметь определять предполагаемые места, с которых возможно управлять работой исследуемого компьютера. Следует иметь в виду, что совершенствование компьютеров, их технологий могут привести к решению таких задач с помощью компьютеров, которые уже не предусмотрены их создателями. Недостаточная ориентация в этих вопросах, хотя бы в основных из них, может негативно повлиять на выстраивание тактики осмотра места происшествия и других объектов и иных следственных действий при поиске доказательств по таким преступлениям. Указанная неосведомленность может привести к потере следователем профессионального авторитета при проведении отдельных следственных действий. Так, например, при допросе, показав свое недостаточное знание особенностей, способа и механизма расследуемого преступления, следователь рискует не получить правдивые показания, или получить такие, которые он сам не сможет профессионально оценить. Компьютерная неподготовленность следователя может негативно сказаться и на других действиях следователя.

Должное знание компьютерно-технических технологий также имеет важное значение для правильной формулировки вопросов к лицам, совершившим такие преступления, и к свидетелям. Незнание компьютерно-технических технологий при допросе также не позволит правильно поставить вопрос перед допрашиваемым. В такой ситуации незнание следователем этой терминологии он не может получить правдивый ответ или получает заведомо неправильный ответ.

Очень важно знать особенности субъектов этих преступлений вообще и применительно к особенностям конкретного преступления. Без этого знания также трудно выстраивать нужную тактику допроса указанных лиц и общение

с ними в ходе других следственных действий. Это следует учитывать и при решении вопроса о виновности либо невинности подозреваемого, а также в процессе доказывания вины подозреваемого в содеянном. Анализ литературных источников и следственной практики позволяет выявить виды и особенности компьютерных преступников. Интересны и познавательны в этом аспекте исследования криминологов, особенно В.С Овчинского, который в своем учебнике «Криминология цифрового мира»³ осуществил весьма интересный анализ видов и особенностей компьютерных преступников. К основной их категории он относит хакеров.⁴ Это подтверждает и анализ следственной практики. Эта группа преступников с середины XX века до настоящего времени прошла существенное развитие в определении и мотивах своих действий (от новаторского исследования компьютерных систем и их познавательных возможностей при решении разных значимых экономических и социальных задач - к несанкционированному вторжению в компьютерные системы фирм, банков, распространению компьютерных вирусов, совершению других преступлений с применением компьютеров). В настоящее время хакерская субкультура начала сращиваться с общеуголовным криминальным миром, началось создание хакерских союзов, фирм, тесным образом сотрудничающих с криминальным и теневыми структурами.

Современные хакеры существенно повысили свой криминальный профессионализм и свой интеллектуальный уровень. Они широко используют методы социальной инженерной разработки способов манипулирования людьми, создают программные модели поведения людей; могут целенаправленно формировать факторы, способные привести человека к сознательному неумышленному соучастию в разрушении системы информационной защиты организации, осуществлять давление на жертву путем шантажа или обмана с целью получения необходимой информации и др. Соответственно, важнейшей особенностью субкультуры современных

³ См. В.С. Овчинский Криминология цифрового мира М. 2018.

⁴ Там же, с. 188.

хакеров является осознание собственной избранности в сфере компьютерных технологий, высокая оценка себя в сфере криминального использования этих технологий.⁵

Соответственно, найти правильные методы и тактические приемы допроса таких преступников, налаживание с ними психологического контакта, получение от них необходимой информации для последующей проверки и изобличения виновных и т.д. очень непросто. В результате, как свидетельствует практика, следователи, недостаточно продвинутые в вопросах интернета и компьютерных технологий, часто не находят нужного профессионально-технического языка при контакте с преступниками, как бы говоря на разных языках. Это существенным образом мешает эффективности расследования таких преступлений и в то же время обязывает следователей серьезным образом отнестись к должному овладению компьютерно-техническими знаниями и к разработке тактики допроса таких преступников.

При этом следует иметь в виду, что компьютерные технологии используются преступниками при изготовлении детской порнографии. Используются они и преступниками, вовлекающими подростков в смертельную игру, последним шагом в которой должно стать самоубийство, создателями различных сект. Все эти преступники также имеют свои специфические особенности, которые необходимо учитывать при разработке тактических рекомендаций при работе с ними в ходе различных следственных действий в ходе расследования таких преступлений. Здесь также необходимо знание детской и подростковой психологии поведения.

Знание субъектов компьютерных преступлений важно для выбора следователем специалистов, которые могут оказать ему необходимую помощь в уяснении технико-технологических особенностей способа и механизма совершения таких преступлений и в определении вопросов, подлежащих выяснению при допросе таких преступников и, соответственно, важно для

⁵ Там же, с. 188-191.

продумывания тактики их допроса. Те же знания требуются и для определения вопросов, подлежащих решению компьютерно-технической экспертизой.

В криминалистической тактике всегда большое значение имело выстраивание тактических приемов проведения следственных действий и тактических операций с умелым применением различных мыслительных приемов. В настоящее время, когда электронные средства массовой информации, информационные системы, социальные сети, доступ к которым осуществляется с использованием сети Интернет, стали частью повседневной жизни граждан России, и с внедрением в их жизнь результатов всех современных научно-технических исследований и применения компьютерных и Интернет-технологий существенным образом расширился социальный, трудовой, предпринимательский кругозор граждан нашей страны, позволяющий разумно применять и использовать указанные достижения.

Вместе с тем, это не могло не сказаться на лицах преступного мира. Как уже ранее отмечалось, изменились вооруженность преступников, усложнились средства и методы совершаемых им преступлений, а главное, их криминальная психология. Преступления стали более подготовленными, изощренными, жестокими и с широким применением разных средств противодействия расследованию. Стало значительно труднее следователям добывать доказательства, общаться с преступниками в процессе следственных действий. Существенным образом повысилась необходимость в более умелом применении к ним мер психологического воздействия, приемов рефлексивных игр, более умелого диагностирования всех реакций лица в ходе допроса и других следственных действий на тактические приемы контакта следователей. Особенно повысилась необходимость в более умелом использовании в разработке и оценке результатов тактических приемов различных мыслительных методов, входящих в арсенал криминалистического мышления как главной основы, на которой базируется разработка тактических приемов. Формирование криминалистического мышления началось еще Гансом Гроссом, его предшественниками, а также советскими и российскими

криминалистами. Однако полного представления о должном его характере, научно-практическом уровне и возможностях использования в нашей отечественной криминалистике еще не сложилось. В связи с этим представляется, что одной из важных задач криминалистики, особенно в современных условиях, является разработка понимания, сути, характера криминалистически значимых возможностей криминалистического мышления и раскрытия практических возможностей его применения.

Для этого необходимо:

- на базе изучения всех современных мыслительных методов и других научно-методических данных выделить и систематизировать наиболее пригодные и эффективные из них для использования следователями при расследовании преступлений;

- на такой основе разработать целостную научно-практическую концепцию криминалистического мышления. Важным элементом этой концепции должна стать разработка системы мыслительных методов, применимых для решения в первую очередь наиболее важных тактико-методических задач расследования;

- создать для решения такой задачи коллектив ученых-единомышленников из числа юристов, психологов, философов, математиков и практических работников. Это может быть осуществлено заинтересованными в этом учеными и криминалистами юридических вузов, научными практическими работниками следственного комитета, МВД и ФСБ и других заинтересованных в этом ведомств;

- ученым вузам на основе сформированной концепции криминалистического мышления разработать систему дидактических приемов доведения до студентов, курсантов сути и значения такого мышления и хотя бы на доступном на сегодня уровне научить их основным приемам такого мышления при проведении расследования;

- в системе перечисленных ранее ведомств создать территориальные учебные пункты, в которые бы развивались и закреплялись полученные при

вузовском обучении знания следователей практики применения различных мыслительных методов в разных следственных ситуациях расследования различных преступлений.

СПИСОК АВТОРОВ СТАТЕЙ

Беломытцев Николай Николаевич, адъюнкт научно-педагогического факультета Учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Вольский Валерий Антонович, магистр юридических наук старший преподаватель кафедры криминалистики Учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Гульбинович Иосиф Юльянович, соискатель кафедры криминалистики юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Дергай Георгий Борисович, кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Егоров Николай Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Елётнов Виталий Игоревич, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры криминалистики Учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Комаров Игорь Михайлович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминалистики юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Костевич Руслан Васильевич, магистр юридических наук, старший преподаватель кафедры криминалистики Учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Костюкевич Денис Викторович, адъюнкт научно-педагогического факультета Учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Крюкова Евгения Сергеевна, ассистент кафедры криминалистики юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Кудашкин Кирилл Михайлович, студент 1 курса магистратуры юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Логвин Вячеслав Михайлович, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики Учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Махтаев Махтай Шапиевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Никитин Юрий Александрович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета.

Орехова Екатерина Петровна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета.

Пацкевич Александр Петрович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики Учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Подвойский Корней Васильевич, аспирант кафедры криминалистики юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Полежаева Ксения Олеговна, студентка 3 курса СПО юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Санюк Элина Игоревна, магистр юридических наук, аспирантка кафедры криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета.

Ткачев Александр Викторович, кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Хлус Александр Михайлович, кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета.

Центров Евгений Емельянович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Чаплинский Александр Николаевич, адъюнкт научно-педагогического факультета Учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Шаршова Мария Леонидовна, аспирантка кафедры криминалистики юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Шруб Максим Павлович, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминалистики Учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Яблоков Николай Павлович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Ян Елена Игоревна, кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ
СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ I МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАОЧНОЙ НАУЧНО-
ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
ПОД РЕДАКЦИЕЙ ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА
ИГОРЯ МИХАЙЛОВИЧА КОМАРОВА

Технический редактор и компьютерная верстка Д.М. Иванов